

В. Н. КРУПНОВ

В творческой лаборатории переводчика

Очерки
по профессиональному
переводу

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
Москва • 1976

*Автор несет ответственность
за аутентичность цитируемого
материала.*

К $\frac{70104-003}{003(01)-76}$ 41-76

ОТ АВТОРА

Современная эпоха властно выдвигает требование дальнейшего повышения качества подготовки специалистов. Задача улучшения качества подготовки специалистов в области перевода требует систематического совершенствования учебного процесса, активизации учебной и самостоятельной творческой работы учащихся, вовлечения их в исследовательскую работу.

Вот почему, особенно учитывая интенсификацию процесса обучения иностранным языкам, все явственнее ощущается потребность в курсе профессионального перевода. И хотя в данной монографии автор отнюдь не претендует на изложение полного курса профессионального перевода (в частности, здесь нет необходимых для такого курса упражнений на перевод, контрольных заданий, вопросов на усвоение материала и т. д.), он тем не менее надеется, что его книга в какой-то степени восполнит существующий в этой области пробел.

Автор видит свою задачу в том, чтобы в рамках одной книги, по мере возможности, осветить основные методы работы переводчика, используемые при преодолении типичных трудностей перевода оригинальных общественно-политических текстов, раскрыть творческую лабораторию переводчика. При этом автор оперирует примерами из газет, словарей и других источников, в анализе перевода которых читатель вместе с автором может сам непосредственно участвовать. Автор не пытается здесь противопоставлять друг другу важнейшие направления (школы) в изучении и толковании явлений перевода (лингвистический, литературоведческий, психологический, этнографический, стилистический подходы и т. д.) и воевать с другими точками зрения до победного конца, а стремится целостно осмыслить сам процесс и сущность перевода не только с позиции задач совре-

менного переводчика-профессионала, но и с точки зрения общекоммуникативных проблем (см., например, раздел о природе слова и др.), позволяющих увидеть перевод в общем плане, как некую единую профессиональную языковую деятельность. В тех случаях, когда, по мнению автора, та или иная школа обнаруживает отдельные слабые позиции, автор прямо заявляет об этом, приводя свои доводы. Другими словами, автор как бы постоянно стремится развивать свою линию в отношении наиболее существенных вопросов перевода. Такая позиция позволяет сосредоточить внимание на самом раскрытии психолингвистических особенностей перевода вообще, не увлекаясь академическими спорами о приоритете одной школы перед другой или частными деталями.

По мнению автора, основу переводческой деятельности составляют творческие мыслительные операции переводчика. Успех профессиональной деятельности переводчика зависит не только от его знаний, эрудиции, начитанности в области тематики перевода, тех конкретных установок, которым он следует в процессе перевода, но и от его понимания общекоммуникативных особенностей речи и задач перевода. Широко известен тот факт, что опытные переводчики легче и быстрее находят подходящие эквиваленты, замены или словарные соответствия, чем неопытные, благодаря приобретенной ими в ходе практики «переводческой интуиции» и их умению ориентироваться в вопросах психологии коммуникации в целом.

В настоящей работе речь идет о профессиональном переводе отнюдь не случайно. Профессиональный перевод в нашем понимании — это особая языковая деятельность, направленная на воссоздание подлинника на другом языке, деятельность, которая требует специальной подготовки, навыков и умений. Профессиональный перевод разительным образом отличается от так называемого учебного перевода, связанного с расшифровкой иноязычного текста с целью его понимания. Учебный перевод — это уже пройденный этап для переводчика-профессионала. Учебный перевод в основном используется в чисто учебно-методических целях; например в качестве средства семантизации иноязычного материала (лексических единиц, оборотов речи и т. д.). Таким образом, различия между учебным и профессиональным переводом самые принципиальные: упражняясь в учебном переводе, человек, постигающий еще только азы иностранного языка и техники перевода, при-

обретает новые знания об этом иностранном языке; осуществляя профессиональный перевод, человек, уже постигший «дух» иностранного языка, воссоздает подлинный иноязычный документ (текст) на другом языке. Таким образом, лишь профессиональный перевод является подлинным переводом в строгом смысле слова и требует от переводчика реализации многих умений и навыков. Другими словами, профессиональный перевод немислим без специальной языковой и переводческой подготовки.

Использование понятия «профессиональный перевод» требует оперирования, в свою очередь, такими понятиями, как «чувство языка», «интуиция», «переводческая находчивость». Эти понятия часто используются в работах литературоведов, развивающих учение о художественном переводе, в работах психологов и лингвистов и имеют важное значение для истолкования сущности перевода и переводческой деятельности. Однако, поскольку эти понятия все еще мало изучены, они должны использоваться отнюдь не для того, чтобы объявить процесс перевода непознаваемым и, таким образом, переводить как бог на душу положит (позиция, с которой, к сожалению, все еще приходится сталкиваться), а для того, чтобы, оценив роль интуитивно формирующихся правил перевода, дать более полное описание сущности профессиональной переводческой деятельности.

Как творческий процесс профессиональный перевод — это такая языковая деятельность, в которой нет места шаблону. Всякий раз, следуя определенной творческой ориентации, переводчик сам, на свое усмотрение, принимает решение, которое в дальнейшем материализуется в форме готового текста — политического документа, художественного произведения, научно-технической статьи, выполненного на другом языке.

Понятие «техника перевода» в нашем понимании можно свести к умению находить обоснованные решения в трудной проблемной ситуации. Данное понятие, следовательно, не имеет ничего общего с заучиванием неких «магических рецептов», которых фактически нет да и не может быть. Если бы такие рецепты действительно существовали, перевод утратил бы свой творческий аспект, перестал бы быть тем, чем он является, — одним из сложнейших видов интеллектуальной деятельности человека. Какие конкретные приемы работы следует использовать для достижения высококачественного перевода? Чем перевод отличается от других сходных с переводом, но не тождественных ему процессов

переработки информации? Все эти вопросы невольно приходят на ум всякий раз, когда сталкиваешься с подлинно профессиональными трудностями, независимо от характера текста, будь то тексты художественного, газетно-информационного или научно-технического характера.

Такой ход рассуждений подводит к мысли о том, что наряду с развитием отдельных частных направлений (школ) в области теории перевода все явственнее ощущается потребность в развитии единой теории общего перевода, в которой бы учитывались особенности всех школ. Общеизвестно, например, что некоторые теоретики художественного перевода видят в переводе только искусство и не склонны разделять идеи лингвистической теории перевода, в которой они усматривают не более не менее как формализм, забывая, однако, о том, что именно лингвисты предложили целый ряд конкретных положений и сформулировали важнейшие рабочие понятия, и по сей день постоянно используемые представителями всех школ перевода. Налицо, таким образом, раздирающие общую теорию перевода противоположные тенденции.

В самом деле, почему, скажем, перевод художественных текстов должен (как это нередко случается еще и сейчас) рассматриваться как особый, отделяться стеной от деятельности, характеризующей перевод других текстов? Меняет ли, например, своеобразие языка художественных текстов самую сущность переводческого труда?

По мнению автора, специфику художественного перевода следует усматривать в передаче языковых особенностей и образной системы художественного текста. Следовательно, усложняются лишь задачи, решаемые переводчиком, сама же деятельность остается прежней. Отсюда напрашивается вывод о том, что теория художественного перевода должна быть неотъемлемой составной частью общей теории перевода. То же самое можно сказать о техническом, военном и других видах перевода. Характерно, что сами литературоведы все более осознают, что развитие теории художественного перевода не может протекать плодотворно без учета данных современной науки о языке и речи, и уже более не настаивают на том, что художественный перевод — область чистого искусства.

Еще совсем недавно весьма моден был следующий вопрос: перевод — искусство или наука? В настоящее время такая постановка вопроса, по нашему мнению, уже утратила свою полемическую остроту, поскольку теперь, по-

видимому, каждому ясно, что рассмотрение перевода любых текстов не может происходить без учета новейших лингвистических, психологических и психолингвистических открытий.

Следовательно, настало время, учитывая «заявку» на перевод со стороны все большего числа различных дисциплин, наряду с развитием частных теорий перевода, глубже развивать и общую теорию перевода.

Задача частных теорий перевода (например, теории художественного, научно-технического перевода и т. д.) состоит в изучении особенностей проявления общих закономерностей перевода на материале соответствующего жанра литературы. При этом отнюдь не исключается, что и частные теории пополнят новыми ценными данными общую теорию. Нет сомнения в том, что единый научный подход к переводу благотворно скажется на исследовании всех видов перевода, поскольку объектом рассмотрения при таком подходе будут служить узловые вопросы переводческой деятельности вообще.

На наш взгляд, преимущества постановки вопроса именно в таком плане очевидны. Во-первых, подход к переводу, с точки зрения общих интересов переводчика-профессионала, должен строиться на изучении и описании типичных трудностей перевода оригинальных иноязычных текстов, независимо от вида (жанра) перевода. Таковыми являются, например, трудности передачи на другой язык безэквивалентной лексики, образных средств языка, фигуральных выражений, перевод интернациональной лексики, передача модальности, перевод эвфемизмов, трудности стилистического порядка и грамматического плана (при отсутствии в двух языках сходных грамматических явлений) и т. д.

Во-вторых, профессиональный подход к переводу будет вооружать переводчика-практика не только общетеоретическими положениями (хотя и они имеют большую ценность), но и рядом вполне конкретных рабочих рекомендаций в области собственно техники перевода. Эти рекомендации определяют, по сути дела, линию поведения переводчика в трудной языковой ситуации, оставляя за ним свободу выбора окончательного решения. Иначе каждый переводчик в настоящее время, равно как и несколько сот лет назад, будет толковать и понимать сущность перевода по-своему.

В-третьих, профессиональный подход к переводу нацеливает на полное описание процесса перевода. Понятие «про-

«профессиональный перевод» очень емкое. Оно подразумевает как переводческие умения и навыки, так и талант и не исключает поисков решения тех особо сложных художественно-эстетических проблем, о которых неустанно говорят специалисты в области художественного перевода. В этом, на наш взгляд, и состоит диалектическая сущность подлинно профессиональной переводческой деятельности, не поддающейся однозначной, упрощенной трактовке.

Переводчик-профессионал в отличие от человека, переводящего учебный текст в учебных целях, всегда идет дальше общего понимания текста, воссоздает мысль автора во всей полноте, опираясь при этом не только на свое понимание текста и интуицию, но и на те принципы работы над переводом текста, которыми вооружила его школа перевода и переводческая практика. Перевод по принципу передачи общей мысли текста без решения задач, связанных с адекватным переводом оригинала на уровне отдельных слов и словосочетаний, хотим мы этого или нет, будет грешить неточностью и, следовательно, серьезно страдать в качественном отношении. Вот почему перевод с профессиональной точки зрения, подобно музыке и живописи, по своей сути есть одновременно искусство и школа. Школа профессионального перевода — это наивысшая форма творческого владения переводчиком всеми своими знаниями, навыками и умениями. Приемы любого искусства, в том числе и искусства перевода, уникальны и неповторимы. Приемы же переводческой техники, отражающие не личный, а коллективный опыт, могут быть и повторены и усвоены. На основе конкретных наблюдений, взятых из переводческой практики, можно убедительно показать, что многие люди не смогли бы достичь высот профессионального переводческого мастерства, не овладей они предварительно техникой перевода.

В-четвертых, профессиональный подход к переводу, как научное направление, основанное на использовании данных ряда наук (число которых все возрастает), имеет большое практическое значение.

Итак, определив свою научно-методическую позицию, автор в дальнейшем приступает к конкретному рассмотрению теоретических и практических аспектов перевода. Такое рассмотрение составляет две части, из которых и состоит настоящая монография.

Первая часть работы посвящена общетеоретическим проблемам перевода. Построить круг теоретических проб-

Лем очень обширен, автор стремится выделить лишь те из них, которые имеют самое прямое отношение к практике.

Теоретическая часть работы, по замыслу автора, должна сообщить читателю тот необходимый минимум знаний по переводоведению, который потребуется ему для дальнейшего выполнения практических задач. В работе делается попытка определить роль науки в овладении техникой и искусством перевода. С этой целью дается обзор и краткое раскрытие ряда важнейших научных положений о переводческом творчестве.

Как уже отмечалось выше, из множества разнообразных школ перевода автор решил выбрать прежде всего самые главные: лингвистическую, литературоведческую и психологическую (психолингвистическую). Рассмотрение ряда трудов советских и зарубежных ученых служит для автора своего рода экспозицией для дальнейших научно-теоретических осмыслений.

В других разделах первой части (адекватный перевод, природа слова, единица перевода, оценка качества перевода), как бы продолжается развитие мысли о необходимости дальнейшего психолингвистического исследования законов переводческой деятельности. Не случайно поэтому резкой критике с позиций марксизма автор подвергает нигилизм в теории перевода (см. ч. I, разд. 2).

На некоторых впервые публикуемых в советской литературе примерах из области английских и американских эвфемизмов и языка американской рекламы автор стремится показать социально-коммуникативную природу слова. Проблему качества перевода автор пытается решать не традиционно, а на основе анализа новейших лингвистических и психологических наблюдений.

Научно-методические выводы из теоретической части работы представляют собой как результат анализа ряда опубликованных работ, так и итог собственных наблюдений над особенностями процесса перевода, наблюдений, которые автор вел в течение ряда лет своей деятельности по обучению студентов языкового вуза и языковых факультетов основам профессионального перевода.

Вторую часть составляют практические проблемы перевода. В целом в ней продолжается развитие тезиса о том, что перевод — вполне познаваемая, хотя и очень сложная деятельность, которая находит конкретное выражение в воссоздании переводчиком текста оригинала, всего его

смыслового и стилистического богатства. А для этого необходимо глубокое проникновение в тот «строительный материал», из которого состоит текст.

Поэтому здесь анализируются закономерные трудности перевода. По мнению автора, преодоление этих трудностей связано прежде всего с решением проблемы «ложных друзей переводчика», с овладением техникой перевода слов-клише и фраз-клише, с изучением правил перевода атрибутивных конструкций.

Учитывая широкое вторжение в английскую и американскую речь сленга, в монографии весьма подробно раскрывается сущность понятия «сленг», уточняется его место в общелитературном английском языке, рассматриваются некоторые общепринятые способы перевода сленга. А кому не известны языковые трудности, связанные с передачей образных средств типа крылатых слов, пословиц, метафор, сравнений, метонимии? Вот почему названные вопросы также подлежат анализу в данной работе.

В разделе о фразеологических единицах приводятся некоторые положения, раскрывающие трудности передачи фразеологизмов, в особенности образной фразеологии, а также иллюстрируются наиболее удачные способы их перевода. Во второй части книги, кроме того, рассматриваются вопросы перевода неологизмов и безэквивалентной лексики.

В последнем разделе книги дается краткая характеристика наиболее известных в переводческих кругах английских и американских словарей, описываются их структура и принципы построения. Сами по себе лексикографические проблемы рассматриваются автором не изолированно, а в связи с решением конкретных переводческих задач.

В конце работы приводятся библиографический указатель, а также список английских слов и выражений, рассмотренных в этой книге. Поскольку большая часть этого списка — неологизмы и фразеология, еще не зарегистрированные в современных англо-русских словарях, автор надеется, что составленный им список окажет переводчикам помощь в их работе.

Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию — переводчиков-референтов, студентов языковых и технических вузов, молодых переводчиков, только начинающих свою деятельность на поприще перевода, а также преподавателей. Автор надеется, что данная работа представит интерес и для теоретиков перевода, специалистов

в области машинного перевода и всех, занимающихся вопросами переводческой теории и практики.

Автор будет благодарен за критические замечания и пожелания, которые можно было бы учесть при дальнейшей работе над курсом «Проблемы профессионального перевода», и просит замечания и отзывы направлять по адресу: 103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24, изд-во «Международные отношения».

Автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность заведующему Группой психолингвистики и теории коммуникации Института языкознания Академии наук СССР доктору филологических наук А. А. Леонтьеву, любезно взявшему на себя большой труд по прочтению первого варианта рукописи и сделавшему ряд ценных критических замечаний и пожеланий, а также доктору филологических наук Е. М. Верещагину. Сделанные Е. М. Верещагиным научно-методические рекомендации и принципиальные критические замечания во многом способствовали улучшению качества рукописи и оказали автору большую помощь в дальнейшей работе над ней.

Теоретические проблемы перевода

1. Роль науки в овладении техникой и искусством перевода

Ввиду того, что перевод как деятельность является объектом исследования ряда наук¹, было бы интересно выявить ту помощь, которая оказывается научными дисциплинами переводчику-практику. В самой общей форме эта помощь, по-видимому, находит выражение в разъяснении сущности переводческого труда, специфики выполняемых переводчиком умственных операций.

Лингвисты, к примеру, оставляя в стороне другие школы перевода, анализируют переводческие проблемы в рамках лингвистического переводоведения (язык как средство передачи информации, денотативная теория перевода, трансформационная теория перевода и т. д.) и, естественно, считают перевод лингвистической дисциплиной².

Следует признать, что в лингвистическом изучении проблем перевода языковеды добились крупных научных успехов: лингвистика заложила основы теории перевода, внесла «порядок и метод» в изучение переводческих проблем, уста-

¹ В своем труде «Перевод и лингвистика» (М., Воениздат, 1973) А. Д. Швейцер отмечает, что за последние годы возникло много школ по изучению перевода, в каждой из которых предлагается свое собственное толкование перевода и достигаемых результатов. К числу наук, исследующих проблемы перевода, А. Д. Швейцер относит лингвистику, литературоведение, психологию и этнографию.— *Прим. авт.*

² Весьма подробно собственно лингвистические аспекты перевода изложены в ряде новых публикаций: в трудах В. Н. Комиссарова, и в частности в его книге «Слово о переводе» (М., «Международные отношения», 1973), в монографии Я. И. Рецкера «Теория перевода и переводческая практика» (М., «Международные отношения», 1974) и в упомянутой выше работе А. Д. Швейцера.

пошла границы между лингвистическими и экстралингвистическими аспектами перевода и, наконец, предложила довольно точные рабочие понятия и термины, весьма успешно используемые представителями самых разных наук при исследовании процесса перевода³.

В настоящее время некоторые лингвисты, например Ю. Найда⁴, делают попытку разработать методологические основы для самостоятельной «науки перевода» (science of translating). Хотя в работе Ю. Найды и не дается целостной теории, в ней тем не менее автор излагает ряд новых теоретических положений, которые могут лечь в основу «науки перевода». Она включает положения из области теории значения (семасиология) и теории коммуникации (психология коммуникации), а также теории отношений между людьми (социология) и современной теории информации. Сюда же относится и идея Ю. Найды о принципе функциональной, или «динамической» эквивалентности, под которой понимается создание на языке перевода текста, восприятие которого читателем на языке перевода будет таким же, как и восприятие оригинала читателем на языке оригинала. Попытку Ю. Найды расширить число научных понятий, на основе которых должна строиться теория перевода, следует признать правильной. Ю. Найда рассуждает примерно таким образом: в настоящее время все науки с готовностью заимствуют те новые понятия, которые появляются в смежных, родственных областях. Поскольку теория перевода также представляет собой науку, то почему бы, собственно говоря, ей не обогащаться новыми понятиями из области таких смежных наук, как социология, социолингвистика, психология и этнография?

В последнее время лингвисты все чаще стали выступать с такими установками в области перевода, которые приближаются к идее более широкого толкования процесса перевода. Здесь можно, например, сослаться на «концепцию функционального подоби́я», согласно ко-

³ Так, в конце упомянутой нами работы А. Д. Швейцера «Перевод и лингвистика» приложен словарь, в котором дается толкование примерно ста основных понятий в области теории и практики перевода.— *Прим. авт.*

⁴ См. E. Nida. *Toward a Science of Translating*. Leiden, 1964. Методологическое обоснование перевода как самостоятельной науки можно также найти в книге советского исследователя Б. Г. Таирбекова «Философские проблемы науки о переводе (Гносеологический анализ)», Баку, изд-во АГУ, 1974.

торой изучается информационная функция тех или иных языковых элементов подлинника и устанавливается, какие языковые средства способны выполнить ту же функцию в переводе. Один из основателей Пражского лингвистического кружка Вилем Матезиус (Vilém Mathesius) уже в 1913 году так сформулировал функциональный подход к переводу: «...В сущности поэтический перевод должен оказать на читателя такое же воздействие, какое оказывает подлинник, пусть даже иными художественными средствами, чем в оригинале... часто те же, или приблизительно те же, средства воздействуют различно. Положение, что тождество художественного воздействия важнее использования схожих художественных средств, в особенности важно при переводе поэтических произведений»⁵.

Таким образом, дальнейшее развитие современной лингвистической теории перевода, по-видимому, должно идти по пути дальнейшей разработки существующих лингвистических концепций. Об этом, в частности, писал Иржи Левый в статье, посвященной обзору лингвистических и других методов исследования перевода. Иржи Левый приводит также слова Р. Якобсона: «Мы художественно приблизимся к оригиналу тогда, когда (как, например, при переводе поэзии.— В. К.) ... будет избрана форма, которая ... не внешне, а функционально отвечает форме оригинала». Так в лингвистике «была обоснована теория субституции стилистических средств, которую интуитивно провозгласил еще Виламовиц-Мёллендорф (U. von Wilamowitz-Moellendorf)»⁶. Эту точку зрения, как констатирует И. Левый, разрабатывают современные теоретики перевода в разных странах, и в частности польский теоретик Зенон Клеменевич (Zenon Klemensiewicz), который утверждает: «Оригинал следует понимать как систему, а не как сумму элементов, как органическое целое, а не как механическое сочетание элементов. Задача перевода состоит не в воспроизведении элементов и структур оригинала, но в том, чтобы понять их функцию и ввести такие элементы и структуры собственного языка, которые были бы, по мере возможности, субститутами и эквивалентами равной функциональной пригодности и эффективности»⁷.

⁵ Иржи Левый. Состояние теоретической мысли в области перевода. «Мастерство перевода», М., «Сов. писатель», 1970, с. 415—416.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 416

Автор труда «Слово о переводе» В. Н. Комиссаров вполне обоснованно отмечает, что с точки зрения лингвистики в исследовании перевода следует выделить три основные области: во-первых, «исследования самой сущности переводческой деятельности»; во-вторых, изучение «самого процесса преобразования текста оригинала в текст перевода, то есть изучение самого акта перевода». При таком подходе объектом исследования служат этапы процесса перевода, или, говоря теоретически, единицы перевода, то есть те единицы, которыми оперирует переводчик в своей конкретной работе, а также типы возможных преобразований этих единиц и изучение всех тех факторов, которые влияют на ход и результат процесса перевода. И, в-третьих, это изучение «системы отношений, устанавливаемых между единицами двух конкретных языков при переводе». Такое изучение требует выявления общих наблюдаемых закономерностей перевода, поскольку, как отмечает в упомянутой выше работе В. Н. Комиссаров, «переводческое «приравнение» единиц и речевых отрезков двух языков обнаруживает целый ряд особенностей смысловой структуры и механизма функционирования, которые остаются невыявленными при изучении каждого из этих языков в отдельности»⁸. В целях развития профессионального перевода немаловажно изучать, по нашему мнению, все указанные аспекты. Массовая практика перевода еще более подчеркивает необходимость его углубленного теоретического изучения. «... В четвертом периоде ⁹, — пишет П. И. Копанев, — наука перевода становится теоретической, имеющей, кроме названных, еще и задачу описать объективным путем этапы реализации перевода и вскрыть все литературно-лингвистические, психологические и другие особенности процесса перевода, заложенные в самой природе речевого общения»¹⁰.

В этом свете особенно нетерпимы попытки отдельных переводчиков игнорировать завоевания переводческой теории и практики. Это ярко проявляется в позиции сторонников так называемого в о л ь н о г о перевода.

⁸ В. Н. Комиссаров. Указ. соч., с. 23.

⁹ Имеется в виду новейший период развития перевода, то есть тот, который начинается после Великой Октябрьской социалистической революции — *Прим. авт.*

¹⁰ П. И. Копанев. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, Изд-во БГУ, 1972, с. 278.

«Вольный перевод,— пишет В. Коптилов,— становится крайне агрессивным и в теории. Ничего удивительного в этом нет. Новым людям, пришедшим в перевод, теоретические рассуждения и требования кажутся какими-то «мудрствованиями лукавыми», попытками набросит лассо на необузданного мустанга по имени Талант»¹¹.

Подобное отношение к теории перевода свидетельствует о нежелании разобраться в тонкостях переводческой деятельности. А к чему ведет такая практика? По вполне справедливым словам В. Коптилова, все это не может не приводить переводчика к «языковой небрежности и неряшливости стиля». Нам думается, однако, что вопрос не исчерпывается этим. Главным порочным моментом такой концепции, по нашему мнению, является то, что при таком подходе к переводу выхолащивается сущность мыслительных операций, выполняемых переводчиком.

Здесь же уместно хотя бы кратко отметить и недостатки буквального подхода к переводу. Буквализм — это, образно говоря, другая крайность в оценке метода перевода. Буквалист считает, что точность в переводе достигается за счет буквальной передачи всех лексических и грамматических деталей текста, он нередко раболепно преклоняется перед языком оригинала, забывая о таких общекоммуникативных психолингвистических понятиях, как языковая норма, идиоматический характер речи (особенно устной), сложившиеся в ходе истории развития любого языка языковые традиции.

Но если вольный и буквальный методы перевода не могут служить руководством в деятельности переводчика, то следует ли из этого, что тем самым переводчик вообще лишен прав на индивидуальное творчество? А если нет, то тогда какими творческими правами он наделен? В какой мере он независим от автора? Или, другими словами, в какой степени он может «развертывать» свой талант, отражать в переводе свое понимание оригинала? Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим следующие положения.

¹¹ См. В. Коптилов. Вдохновенная точность. «Лит. газ.», 9 авг. 1972 г., № 32. В других же случаях от «непонятого и трудного» (теории перевода) вообще предпочитают откешиваться и не только некоторые переводчики-практики. По свидетельству О. Кундзича, «как ни странно, современные литературоведы и критики не считают перевод своей компетенцией и в большинстве своем в его специфике не компетентны». (см. Олексий Кундзич. Слово и образ. М., «Сов. писатель», 1973, с. 150.)

Наряду с лингвистическим методом исследования перевода существуют и нелингвистические школы перевода, одной из которых является литературоведческая, исследующая проблемы художественного перевода. Литературоведческий подход к переводу получил широкое развитие еще в XIX веке. «За рядом исключений, — пишет исследователь Р. Янг, — до XIX века история переводческой критики не производит впечатления»¹². В результате в литературоведческой школе перевода, по словам Р. Янга, «нет своих Платонов и Аристотелей», которые бы с позиций художественного перевода предложили свои критерии оценки качества и разработали свою методику исследования.

Какие же положения наиболее характерны для литературоведческого анализа перевода? Прежде всего, по-видимому, следует отметить стремление ряда исследователей обособить художественный перевод¹³. Во многих статьях литературоведческого направления явно проскальзывает мысль о том, что художественный перевод в силу его эстетических особенностей как бы отделен от других видов перевода. Так ли это на самом деле? Не исключая возможности самостоятельного развития теории художественного перевода, следует отметить его отличие от других видов перевода, которое состоит в том, что для процесса художественного перевода характерно наличие образного мышления. Гиви Гачечиладзе, известный грузинский теоретик перевода, в связи с этим писал, что «элементом текста может быть не только слово и словосочетание со своим смысловым значением, но и художественный образ, стилистический элемент, ритмический элемент и т. д., то есть элемент художественно-образной системы подлинника»¹⁴. Это очень тонкое и верное замечание. Перечисленные выше признаки как раз и составляют отличительную особенность художественной речи.

¹² Richard E. Young. Theories of Translating Poetry in Victorian England. Doct. diss. The Univ. of Michigan, 1964, p. 4.

¹³ А. Д. Швейцер в связи с этим отмечает, что вопрос об отношении теории перевода к языкознанию и литературоведению многими исследователями перевода расценивается как один из «наиболее острых вопросов», в связи с попытками некоторых теоретиков художественного перевода приравнять лингвистическую теорию перевода к теории, в которой якобы проповедуется формализм. (См. А. Д. Швейцер. Перевод и лингвистика, Вводная часть.)

¹⁴ Гиви Гачечиладзе. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., «Сов. писатель», 1972, с. 83.

Теперь, если учесть, что процесс перевода — это своеобразная языковая деятельность, направленная на наиболее полное воссоздание на другом языке содержания и формы иноязычного текста, то становится ясно, почему художественный перевод требует проявления особого дарования или, как принято говорить, искусства. С точки же зрения сущности переводческого процесса теория художественного перевода — неотъемлемая часть о б щ е й теории. Вот что пишут по этому поводу некоторые исследователи.

А. Д. Швейцер указывает, что «задачей общей теории перевода как раз и является вскрытие тех общих закономерностей, которые присущи переводу вообще, несмотря на специфику тех или иных его разновидностей»¹⁵.

Недостаточное внимание со стороны исследователей художественного перевода к вопросу изучения типичных трудностей и закономерностей перевода нередко проявляется в игнорировании ими положений лингвистического переводоведения. Например, И. А. Кашкин¹⁶ утверждал, что существующие «рецепты готовых языковых решений» мешают переводчику подходить к своей работе творчески. В чем видел И. А. Кашкин «рецепты готовых языковых решений», не ясно. Если здесь иметь в виду вклад лингвистов в разработку понятий словарных соответствий, эквивалентов и замен, то учение о закономерных соответствиях, по нашему мнению, не только не сковывает, а, скорее наоборот, мобилизует переводчика на подлинно творческий подход к своей работе.

К понятию э к в и в а л е н т а, как, собственно говоря, и к любому другому научному понятию, нельзя подходить односторонне. Если, скажем, для словосочетания *public figure* в словаре имеется регулярный словарный эквивалент — *общественный деятель*, то это не значит, что в практике перевода не может быть случаев, когда это словосочетание следовало бы перевести иначе, то есть отойти от заданного соответствия.

Никакой словарь не освобождает переводчика от учета роли контекстуальных факторов и особенностей индивидуального авторского стиля. Учет этих особенностей — задача переводчика. В этом, собственно говоря, и прояв-

¹⁵ А. Д. Швейцер. Возможна ли общая теория перевода? «Тетради переводчика», вып. 7, М., «Международные отношения», 1970, с. 36.

¹⁶ См. И. А. Кашкин. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М., «Сов. писатель», 1968, с. 449.

ляется его творчество. Допустим, что нам надо перевести на русский язык следующую простую фразу: Among those present were prominent public figures. Ее можно перевести так: *Среди присутствовавших были видные общественные деятели*. Такой перевод будет верным, поскольку словосочетание public figures, употребляемое в данной фразе, действительно во многих случаях лучше всего передать как *общественные деятели*. Однако в каком-то особом контексте, например при описании какого-то исторического события, видимо, будет лучше предпочесть другой вариант перевода: *Среди присутствовавших были видные государственные чины*. В другом же контексте, возможно, предпочтительней окажется такой функциональный перевод: *общественные (или государственные) руководители*¹⁷.

Следовательно, возможность использования в переводе нешаблонных решений вносит элемент подлинного творчества в переводческий труд. В то же время переводчик, несомненно, может и должен широко использовать в своих переводах уже устоявшиеся языковые соответствия, какие часто можно найти в современных двуязычных словарях. Благодаря словарям при переводе всякого рода информативных, общественно-политических и других подобных материалов обеспечивается более или менее единый подход в толковании и передаче многих понятий из области политики, дипломатии, философии, права, экономики.

Взять, к примеру, политическую лексику. Может ли переводчик политической литературы игнорировать термины и понятия, уже устоявшиеся в области политики, и тем самым неоправданно усиливать роль своей личной интерпретации? Отнюдь нет. Язык политики — это не язык художественной литературы, и здесь без терминологических соответствий не обойтись. Так, дипломатический термин *chargé d'affaires ad interim* точно соответствует русскому *временный поверенный в делах*, *court of last resort* — *высшая судебная инстанция*, *the will attested and certified by a notary public* — *нотариально удостоверенное завещание*, *appraisal of property for taxation purposes* — *оценка имущества для обложения налогом* и т. д.

¹⁷ Проблема функциональных соответствий широко раскрыта, например, в работе Ю. А. Денисенко «К проблеме функциональных (переводческих) соответствий в английском языке некоторым типам русских конструкций с отглагольным именным существительным». Канд. дисс. М., 1964.

Иногда от отдельных исследователей перевода можно услышать упреки по поводу «предписывающего характера» эквивалентов. Но где сказано о том, что, предписывая те или иные варианты перевода, словарь тем самым освобождает переводчика от самостоятельных поисков и решений и порой, быть может, даже от мучительного анализа текста, и, наконец, от ответственности за окончательно принятое решение? Многие профессиональные переводчики на своем опыте знают, что любой словарь в трудных случаях перевода — это лишь отправная точка в поисках нужного соответствия. Равно как ни в одном словаре не сказано (да и не может быть сказано!), что предлагаемый составителями словаря перевод тех или иных лексических единиц (данный, кстати сказать, на основе изучавшегося в момент составления словаря материала) являет собой окончательное переводческое решение.

Стремление ряда критиков оградить художественный перевод от посягательств других школ бьет прежде всего по интересам самой теории художественного перевода.

Кратко рассмотрим некоторые современные направления в теории художественного перевода. В целом для исследователей художественного перевода характерна, по нашему мнению, «эссеистская» направленность мысли. Мы полагаем, что такой подход не вооружает переводчика-практика конкретными рекомендациями о том, как ему поступать в особо трудных случаях. Но без четкого понимания переводчиком своих задач, без знания возможных путей их решения (то есть без знания техники перевода) переводчик будет как бы обезоружен и, даже действуя самым искренним образом, может фактически подменить подлинный перевод адаптацией или парафразой, пересказом или интерпретацией или каким-то сочетанием этих элементов. Но подлинный перевод не представляет ни одного из названных выше процессов, и между этими процессами и собственно переводом нельзя ставить знака равенства. Путать перевод с указанными выше процессами передачи иноязычной информации было бы равносильно повторению уже усвоенных исторических истин. Еще в эпоху Джона Драйдена¹⁸, крупного английского переводоведа и критика, в соответствии с его учением перевод предлагалось делить на: м е -

¹⁸ Фундаментальное исследование переводческих концепций Джона Драйдена можно найти в монографии William Frost "Dryden and the Art of Translation", Yale Univ. Press, 1969.

т а ф р а з у (metaphrase), то есть на так называемый пословный, или подстрочный, перевод; и п а р а ф р а з у (paraphrase), представляющую собой более удобопонятное изложение текста целиком или отдельными частями («просветление текста»), сопровождаемое иногда переводческими разъяснениями (Драйден называл этот метод «переводом в широких рамках» (translation with latitude); и н а и м и т и р у ю щ и й перевод (imitation), представляющий собой перевод-подражание авторскому произведению, когда переводчик как бы создает свою работу на почве оригинала, не заботясь особенно о точной передаче ни слов, ни смысла, и принимает во внимание лишь господствующий в данную эпоху эстетический вкус публики.

Имитирующие переводы особенно характерны для перевода поэзии. По мнению Б. Раффела, имитирующий перевод представляет собой не перевод, а «проникновение культуры» (cultural diffusion)¹⁹. Обращаясь к такому виду перевода, переводчик стремится выразить не оригинал, а самого себя.

Наиболее известный из упомянутых методов — метод парафразы. (Следует иметь в виду, что парафраза — это не «перифразирование», понятие, которое соответствует английскому слову paraphrasing, то есть обозначает передачу той же мысли другими словами и на том же языке.)

Когда говорят о подмене истинного перевода а д а п т а ц и е й (adaptation), то имеется в виду приведение более свободной версии, то есть такой перевод, когда переводчик отходит от текста дальше допустимых пределов. В связи с этим, например, Дж. Вейтман не без основания утверждает, что иногда переводчики лишь воображают, что они переводят в строгом смысле этого слова, тогда как фактически они «занимаются адаптацией»²⁰. Лишь предъявляя к себе высокие профессиональные требования, переводчик начинает ясно осознавать, чувствовать, когда он полноценно и точно воссоздал «дух и букву» оригинала и когда это ему не удалось.

Подмена перевода п е р е с к а з о м (retelling) также часто встречающееся явление.

Наконец, иногда перевод уподобляется процессу и н т е р п р е т а ц и и (interpretation), под которой, кстати

¹⁹ См. Burton R a f f e l. The Forked Tongue. (A Study of Translation Process). The Hague, 1971.

²⁰ J. G. W e i g h t m a n. On Language and Writing. Ldn., Sylvan Press, 1947, p. 56.

сказать, можно иметь в виду не просто толкование подлинника (узкое понимание термина интерпретация), а особый вид перевода, основанный на обращении к внеязыковой действительности.

Таким образом, подлинный перевод как творческий процесс, как результат особой языковой деятельности отнюдь не укладывается в рамки приведенных выше близких, но совершенно не тождественных понятий.

В отличие от прошлых столетий, когда представление о сущности перевода складывалось на базе анализа переводов в основном классических литературных и библейских текстов, в настоящее время теория художественного перевода основывается преимущественно на результатах изучения переводов новейших произведений литературы, хотя и анализ перевода библейской литературы, судя по работам Ю. Найды, по-прежнему играет существенную роль.

В целом же из узкой области любителей-одиночек, оттачивавших с помощью перевода свое перо, чтобы пробиться в мир литературы или искавших в переводе свое «самовыражение», теперь перевод перерос в поистине массовую профессию²¹. Массовая практика перевода еще более подчеркивает необходимость его углубленного теоретического изучения.

Такое изучение тем более необходимо, что существует еще много нерешенных вопросов. Один из таких вопросов — это вопрос о позиции переводчика в процессе творчества.

По нашему мнению, ответ на этот вопрос можно найти в той точке зрения, которую отстаивает чешский ученый-переводовед Антон Попович. По этому поводу он пишет: «Задача переводчика состоит не только в «ассоциировании» себя с оригиналом: это приведет его лишь к «прозрачному переводу». У переводчика есть право отличаться от автора органически, (есть право) быть независимым, но лишь в той мере, в какой это нужно для передачи оригинала, то есть использовать метод воссоздания оригинала как живого произведения»²². Другими словами, А. Попович так же как

²¹ См. В. Н. Крупнов. Пути дальнейшего развития перевода. (Тезисы). «Билингвистические исследования функционального стиля научной и технической литературы», Баку, АзНИИТИ 1974.

²² Anton P o p o v i č. The Concept "Shift of Expression" in Translation Analysis. In: "The Nature of Translation. Essays on the Theory and Practice of Literary Translation." Bratislava, 1970, p. 80.— *Пер. авт.*

и К. И. Чуковский, обосновывает мысль о «вдохновенной точности»: уметь почувствовать, когда и в какой мере можно удалиться от авторского текста во имя его полнокровного воссоздания — в этой, и только в этой сфере может расцветать подлинный переводческий талант. И наоборот, бездумный разрыв невидимых, но существующих нитей, как бы привязывающих переводчика к автору, к тексту произведения, подмена перевода бесхитростным пересказом фактически приводит переводчика к «отсебятине», которая абсолютно нетерпима при переводе текстов любого жанра.

Что же тогда необходимо иметь в виду, чтобы не следовать ложным установкам? Важнейшим из таких условий, по нашему мнению, должна быть уже указанная выше ориентация на то, что задачи, решаемые переводчиком, не тождественны задачам автора, хотя основу тех и других составляют элементы творческого поиска в широком смысле этого слова.

Разница между этими задачами состоит в следующем. Во-первых, творчество автора и труд переводчика не одинаковы по своему характеру: автор создает н о в о е произведение на своем родном языке на базе своих знаний, опыта, наблюдений, переводчик же воссоздает уже г о т о в о е произведение автора на другом языке, и при этом при передаче смысловых и стилистических аспектов текста опирается на свой объем знаний и опыта.

Во-вторых, автор работает, не будучи стеснен какими-либо творческими рамками или рамками плана выражения, тогда как творчество переводчика протекает в строго обусловленных рамках (передача только того и только в том плане, как это выражено у автора).

В-третьих, авторы художественных и публицистических материалов действительно могут увлекаться своими мыслями и полностью отдаваться вдохновению. Вдохновение же переводчика, по тонкому замечанию К. И. Чуковского, «только тогда плодотворно, когда оно не отрывается от подлинника»²³.

Далее автор, как правило, описывает события своего времени, тогда как переводчик отнюдь не всегда переводит тексты, относящиеся к той эпохе, в которую он живет. Общим для автора и переводчика является то, что психология и автора, и переводчика находится под давлением своего

²³ К. И. Чуковский. Высокое искусство. О принципах художественного перевода. М., «Искусство», 1964, с. 342.

времени, что, в частности, находит яркое проявление в их речи и стиле.

Наконец, можно упомянуть и такие моменты: автор излагает свои мысли, следуя законам речевого строя на своем родном языке, оперируя присутствующими в его сознании и памяти представлениями и ассоциациями о различных явлениях жизни и окружающей действительности, переводчик же передает чужие мысли с иностранного языка и живет обычно в стране с иной культурой. Приведенное выше сравнение ориентации автора и переводчика показывает, что литературоведческая «заявка» на перевод на данном этапе сохраняет свой авторитет не столько в области научного раскрытия самого процесса перевода (в этом плане литературоведам предстоит еще многое сделать), сколько в области оценки влияния переводных произведений на ту или иную литературу или на развитие того или иного творческого метода, в оценке исторического значения художественного перевода, в определении влияния переводов на развитие национальных языков, а также в решении ряда других художественно-эстетических задач переводоведения, которые действительно имеют чисто литературоведческую природу.

На данном этапе было бы трудно расширить указанные рамки теории художественного перевода, поскольку еще мало изучены такие важнейшие психологические понятия, как «талант», «озарение», «интуиция», «сопереживание», «чувство языка», «художественный образ». А это, разумеется, не может не ослаблять позиции и всей теории художественного перевода. Многие ученые вполне отдают себе отчет в сложившемся положении. Так, известный украинский писатель и теоретик художественного перевода О. Кундзич откровенно признает: «Все же и теперь во многих вопросах лексики и фразеологии у нас царит путаница. Высказываются разные мнения, но чувствуется, что нет определенных критериев, не найдены общие принципы перевода (разрядка наша.— В. К.), а между тем такая неопределенность пагубно отражается на качестве самих переводов»²⁴. Эта оценка вполне справедлива и на данный момент. Именно отсутствие научно-теоретических критериев и общих принципов значительно тормозит развитие теории художественного перевода в целом.

²⁴ Олексий Кундзич. Указ. соч., с. 32.

Помимо отмеченных выше концепций нельзя не остановиться и на психологическом аспекте перевода. Психологический подход к переводу ориентирует на исследование самого процесса перевода, на изучение «человеческого компонента» в переводе, на анализ психологии выбора переводчиком тех или иных решений в трудных ситуациях. В область психологии перевода, несомненно, входят вопросы типологии двуязычия (билингвизма) и роли автоматизмов (особенно при выполнении синхронного перевода), проблемы взаимодействия мышления на разных языках, а также внутренней речи и перевода и т. д. Одним словом, проблематика психологии перевода очень обширна²⁵.

Вопрос исследования психолингвистических аспектов иноязычной речи и перевода ставится не впервые. Убедительным доказательством эффективности истолкования перевода как функции двуязычия служат труды В. А. Артемова, Л. С. Бархударова, Б. В. Беляева, Е. М. Верещагина, И. А. Зимней, И. В. Карпова, В. Н. Комиссарова, А. А. Леонтьева, З. А. Пегачевой, М. С. Роговина, Я. И. Рецкера, Г. В. Чернова, А. Д. Швейцера и многих других советских исследователей. Работы этих авторов обогатили науку в раскрытии явлений языка, речи и перевода.

Так, в «Конспекте вводных лекций по курсу „Психология перевода”» В. А. Артемов²⁶ показывает, что в настоящее время непреложная истина состоит в том, что психологическое изучение всех аспектов коммуникации, то есть собственно языка, речи, мышления и поведения, позволяет раскрыть психологическую природу речи и языка, определить правила общения посредством языка и другие закономерности, реализуемые переводчиком в процессе своей работы. К этому выводу подводят нас и те тенденции, которые проявляются в развитии современной

²⁵ Подробнее см. В. Н. К р у п н о в. О психолингвистическом анализе трудностей перевода. «Конференция по теории и практике научно-технического перевода», Л., Ленинградское областное правление научно-технического общества машиностроительной промышленности, 1968. В этой работе автор дает список психолингвистических тем перевода. К сожалению, многие из этих тем еще недостаточно освещены в литературе и требуют специального научного исследования.

²⁶ См. В. А. А р т е м о в. Конспект вводных лекций по курсу «Психология перевода». М., изд. МГПИИЯ имени М. Тореза, 1969. См. также работу Б. А. Бенедиктова «Психология овладения иностранным языком», Минск, «Высшая школа», 1974.

психологии обучения иностранным языкам за последние годы.

В отличие от сугубо лингвистической и литературоведческой концепций перевода психологическое толкование перевода шире, оно выходит за рамки обычного сравнения и анализа языков и языковых средств. Исследователь-лингвист А. Д. Швейцер в статье «Возможна ли общая теория перевода?» дает, по существу, психологическую оценку переводу и первоочередным считает решение вопроса о том, «можно ли строить теорию общего перевода, исходя только из формально-структурных или художественно-эстетических критериев. Думается, что такой подход к проблемам общего перевода всегда будет однобоким и не сможет дать исчерпывающей объективной картины тех процессов, которые принято относить к переводу»²⁷. Такой же позиции, как показано ниже, придерживаются и психологи.

Следует признать, что на данном этапе психологическая концепция перевода еще только зарождается, поэтому среди психологов и лингвистов нет пока единства мнений даже в отношении содержания понятия «психология перевода». Так, исследователь-лингвист А. В. Федоров в книге «Введение в теорию перевода» (1953) относит к области психологии перевода определенный психический творческий процесс. В последнем же издании своей книги о психологии перевода А. В. Федоров упоминает лишь вскольз. Он пишет: «Психология перевода также имеет дело с отношением языка к мышлению, с языковыми образами»²⁸. Языковед Р. Пернес видит психологические моменты перевода в самом процессе научения иностранному языку. Он пишет: «...В отношении учения о переводе, с другой стороны, по-видимому, следует учитывать факты подлинного процесса усвоения языка: отсюда — более психологический подход»²⁹. Психолог Б. В. Беляев считал, что главной проблематикой психологии перевода является изучение психологических особенностей мышления на родном и иностранном языках и вопросы реализации этих особенностей в переводе.

²⁷ А. Д. Швейцер. Возможна ли общая теория перевода? с. 36.

²⁸ А. В. Федоров. Основы общей теории перевода. М., «Высшая школа», 1968, с. 23.

²⁹ R. Von De Sousa Pernes. Categories, Translation and Linguistic Theory. Doct. diss. Princeton Univ., 1966, p. 55.— *Пер. авт.*

В статье «Психологический анализ процесса языкового перевода» Б. В. Беляев писал: «Самой главной и основной стороной человеческого общения с помощью языка является то, что часто называют внутренней или смысловой стороной речи, а также и ее смысловым содержанием. Это смысловое содержание, то есть те мысли, которые внешне выражаются средствами того или иного языка, и есть тот «предмет перевода», который следует иметь в виду, когда ставится вопрос о том, что же именно переводится. Следовательно, строго говоря, переводятся не слова, а выражаемые ими понятия и суждения, не тексты, а содержащиеся в них мысли и рассуждения.

Возможность перевода с одного языка на другой нужно понимать поэтому как возможность выражения одних и тех же мыслей средствами двух разных языков. Для процесса перевода с психологической точки зрения характерно переключение мышления человека с одной языковой базы на базу другого языка. А отсюда следует, что языковой перевод нужно считать не особым видом речевой деятельности человека, а особым мыслительным процессом, который лишь основывается на речевой деятельности, но особого вида речи не образует»³⁰.

И. В. Карпов³¹ в своих работах относит к психологии перевода изучение ступеней перевода, а З. А. Пегачева — анализ смыслового содержания предложения и особенность восприятия и понимания иноязычной речи. Особенно большие возможности в раскрытии психологических закономерностей перевода З. А. Пегачева усматривала в устном переводе. «При устном, в частности при синхронном переводе, — писала З. А. Пегачева, — перед переводчиком стоит много чисто психологических трудностей. Основные из них следующие: 1) одновременное слушание и говорение, 2) переключение с системы одного языка на систему другого, 3) возможность лишь однократного восприятия, 4) ограниченные возможности короткой памяти, 5) различные помехи восприятия (темп; восприятие на слух речи, постро-

³⁰ Б. В. Б е л я е в. Психологический анализ процесса языкового перевода. «Иностранные языки в высшей школе», вып. II, М., Росвузиздат, 1963, с. 162. (См. также монографию Б. В. Беляева «Очерки по психологии обучения иностранным языкам», М., «Просвещение», 1965, с. 149—161.)

³¹ См. И. В. К а р п о в. Психологическая характеристика процесса понимания и перевода учащимися иностранных текстов. «Вопросы теории и методики учебного перевода», М., Акад. пед. наук РСФСР, 1950.

енной по законам письменной речи; нелогичность речи оратора и т. д.). Естественно, что навык перевода может быть образован успешно и в наиболее короткий срок лишь при условии постепенного и последовательного подключения и последующего исключения трудностей. На каждом этапе обучения перед студентом должна быть поставлена задача преодоления какой-то одной трудности при возможном устранении всех остальных»³².

Психологическая проблематика перевода, указанная З. А. Пегачевой, получила дальнейшее развитие в трудах ряда советских психологов. Некоторые психологические особенности синхронного перевода исследованы, например, в докторской диссертации Б. А. Бенедиктова³³. Проанализировав вопрос замен как между языками, так и внутри одного языка, автор пришел к выводу о том, что осуществление замен в переводе происходит не только на основе нормативных соответствий, но и несет на себе отпечаток опыта самого переводчика. Более того, замены, производимые внутри одного языка, отличаются от двуязычных замен, поскольку теория закономерных соответствий нацеливает на воспроизведение мыслей оригинала на языке перевода, или, другими словами, двуязычные замены при переводе направлены на решение чисто профессиональных задач. Б. А. Бенедиктов указывает, что одноязычный перевод (то есть толкование на одном языке, например на родном, того или иного понятия) может присутствовать в составе «двуязычного перевода» в качестве его компонента. В работе Б. А. Бенедиктова раскрываются также многие другие психологические аспекты синхронного перевода.

Оригинальную психологическую трактовку синхронного перевода можно найти в статье И. А. Зимней и Г. В. Чернова. Авторы установили, что «время совпадающего звучания двух источников составляет в среднем около 70% времени общего звучания (за вычетом пауз), находясь в пределах от 51 до 82%; ...что время «чистой» одновремен-

³² З. А. П е г а ч е в а. Некоторые психологические вопросы обучения устному переводу. «Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи», № 2, М., изд. МГПИИЯ имени М. Тореза, 1959, с. 128.

³³ См. Б. А. Б е н е д и к т о в. Общие и темпоральные особенности устного перевода и владения языками. Докт. дисс. Л., 1972. Тому же вопросу посвящена и работа А. Ф. Ширяева, в которой вопросы синхронного перевода рассматриваются, правда, с лингвистической точки зрения. (См. А. Ф. Ш и р я е в. Синхронный перевод с французского языка. Канд. дисс. М., 1973.)

ной паузы в звучании двух источников составляет в среднем около 7% (от 4 до 10%); ...что среднее время паузы переводчика по отношению ко времени звучания оратора колеблется в пределах от 18 до 35%. Как известно, именно эти паузы рассматриваются часто как единственная возможность аккумуляции слуховой информации, как время настоящего слушания»³⁴.

По предположениям авторов, «35% времени молчания переводчика достаточны для того, чтобы осуществить прием и осмысление речи оратора»³⁵, поскольку уровень избыточности информации в различных языках в целом колеблется в небольших пределах.

Нельзя не отметить также принципиально важную психолингвистическую позицию А. А. Леонтьева по вопросу о переводе³⁶. А. А. Леонтьев полагает, что для всех видов перевода характерной чертой является **з а д а н н о с т ь** **п р о г р а м м ы** **и з в н е**. Реализация такой программы обусловлена предшествующим опытом человека, который позволяет осуществлять вероятностное прогнозирование, а ее структура — факторами ситуации и контекста, которые относятся к переводу и которые необходимо привлекать при психологическом анализе перевода.

Из вышеизложенного следует, что психолог видит в акте перевода прежде всего творческое решение **п р о б л е м н о й** **с и т у а ц и и**. Перевод тех или иных текстов, содержащих определенные трудности, как раз и представляет собой, с точки зрения психолога, решение проблемной ситуации. Пожалуй, именно в переводе трудных текстов гораздо ярче, чем в какой-либо другой творческой деятельности человека, **мыслительный процесс** осознается как процесс, связанный с постановкой и решением самых разнообразных задач.

Психологическое истолкование перевода требует от исследователя учета ряда аспектов. В советской литературе по переводу соотношению различных аспектов перевода и, в частности, соотношению в нем вопросов техники и искусства уделяется большое внимание. В этой связи нельзя не

³⁴ И. А. Зимняя, Г. В. Чернов. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода. «Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике», М., 1973, с. 112.

³⁵ Там же.

³⁶ См. А. А. Леонтьев. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., «Наука», 1969, с. 169.

отметить, например, капитальный труд советского филолога Е. М. Верещагина³⁷, который в значительной мере посвящен именно этому вопросу.

В отношении перевода требуется, очевидно, столь же широкое и полное освещение разных его аспектов с привлечением данных многих наук, о чем А. А. Леонтьев пишет в статье «Смысл как психологическое понятие», где он задается вопросом: «Правомерно ли выдвижение ... «глобальных» понятий в наш век дифференциации науки и множественности научных моделей?» И отвечает: «Да, если рассматривать эту дифференциацию, эту множественность как ступень к интеграции их в новую Науку о Человеке, и в частности (в качестве ближайшей задачи) — к созданию «общей теории места языка в социальной жизни...»³⁸.

2. Несостоятельность теорий, отрицающих возможность адекватного перевода

Решение вопроса о трудностях перевода в психолингвистическом плане непосредственно связано с решением вопроса о взаимодействии языка, мышления и ориентации переводчика. Позиция исследователя в этом важном и сложном вопросе во многом определяет его понимание переводческого процесса и соответствующее решение переводческих трудностей.

Так, если исследователь перевода считает, что мышление всех людей имеет универсальный, общечеловеческий характер, то он будет понимать переводческие трудности в одном плане. Если же он будет полагать, что в мышлении людей, пользующихся различными языками, имеются существенные различия, то в работах такого исследователя процесс перевода и проблема трудностей будут освещаться совершенно по-иному. Развивая далее этот тезис, можно утверждать, что суть вопроса упирается не просто во «взаимонепонимание сторон», а в решение проблемы познания мира, связанной с различием мировоззрений. По этому

³⁷ См. Е. М. В е р е щ а г и н. Из истории возникновения первого литературного языка славян. (Переводческая техника Кирилла и Мефодия). М., Изд-во МГУ, 1972.

³⁸ А. А. Л е о н т ь е в. Смысл как психологическое понятие. «Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком», М., Изд-во МГУ, 1969, с. 65.

поводу А. В. Федоров в своем труде «Введение в теорию перевода» отмечает, что именно этим и объясняется ожесточенность происходящих споров по вопросам переводимости. К сожалению, А. В. Федоров не приводит достаточно веской аргументации, которая бы вскрыла всю несостоятельность теории «невозможности перевода»¹.

Условно говоря, нигилистов, отрицающих возможность адекватного перевода, можно разделить на две группы. К первой группе относятся нигилисты из числа «традиционалистов», которые видят в самом акте перевода не более не менее как предательство по отношению к «духу языка». («Traduttori — traditori!» «переводчики — предатели» — гласит классическое изречение этой школы.) Исследователь Пауль Гюнтер² цитирует следующие слова одного немецкого переводчика, который долгое время переводил Гомера, а затем, разочаровавшись в своей работе, пришел к такому неутешительному выводу: „Lieber Leser, lerne Griechisch und werf meine Übersetzung ins Feuer!“ («Дорогой читатель, выучи греческий язык, а мой перевод предай огню»). Что и говорить — оригинальное решение! В прошлом, когда наука о языке и речи была еще только в стадии становления, «ниспровергать» перевод было гораздо легче. Высказанный в свое время В. Гумбольдтом тезис о том, что язык народа есть его дух и его дух есть его язык, впоследствии послужил ему основанием для другого вывода, а именно, что весь перевод представляет собой попытку достичь невозможного. Наряду с В. Гумбольдтом, как известно, такой же точки зрения на перевод придерживались и другие немецкие философы — Г. В. Лейбниц, А. Шлегель. К отрицанию возможности преодолеть трудности перевода В. Гумбольдт и его сторонники пришли, по-видимому, потому, что они, в конечном счете, в своеобразии каждого языка видели как бы непроницаемую стену.

Вторая группа теоретиков-нигилистов в области перевода представлена теми логиками и лингвистами, которые пытаются обосновать свою точку зрения с помощью философских воззрений. К такой категории исследователей-теоре-

¹ В последнем издании своей книги А. В. Федоров посвящает этому вопросу целый раздел: «Уточнение вопроса о переводимости и принцип полноценного (адекватного) перевода», см. «Основы общей теории перевода», с. 144—154.

² P. F. G u e n t h e r. Faithful Ugliness or Faithless Beauty: the Translator's Problem. In: "The German Quarterly" XXXV, Nov., 1962, p. 504.

тиков следует отнести У. Квайна³ и Б. Уорфа⁴. Концепции обоих авторов, в конечном счете, сводятся к попытке доказать, что полноценный перевод с одного языка на другой якобы вообще невозможен ввиду расхождения выразительных средств разных языков. Эту идею У. Квайн подкрепляет своей гипотезой о допустимости в ряде особо трудных случаев нескольких истолкований оригинала. Отсюда и его вывод о неопределенности процесса коммуникации вообще и, следовательно, о неопределенности перевода, поскольку переводчик, выступая в качестве истолкователя смыслового содержания оригинала, из-за этой неясности всегда будет по-разному толковать и, стало быть, переводить текст.

О неубедительности такой позиции говорит научно обоснованная критика в адрес подобных теорий. Лишь в последнее время появился ряд докторских диссертаций, посвященных развенчанию теории нигилизма в переводе, не говоря уже о многочисленных научных статьях и монографиях по этому вопросу. Говард Дармштадтер в своей докторской диссертации⁵ с помощью научных лингвистических, психологических и логических доводов доказывает ложность тезисов У. Квайна. Не будем здесь повторять критические доводы и логико-математические выкладки Г. Дармштадтера. Сошлемся лишь на основные тезисы У. Квайна, в которых, как указывает Г. Дармштадтер, У. Квайн пытается доказывать невозможное. Согласно точке зрения У. Квайна, для любых двух языков будут, по крайней мере, две различные системы перевода, которые будут «представлять предложения одного языка в предложениях другого». Причем, указывает У. Квайн, обе такие системы перевода не только будут отличаться друг от друга в деталях, но и по существу. Так У. Квайн «обосновывает» свой тезис о неопределенности перевода (indeterminacy of translation). В основе тезиса У. Квайна лежит, следовательно, анализ тех методов, которые мог бы использовать переводчик при переводе с какого-то неизвестного языка. Г. Дармштадтер указывает, что, для того чтобы читатель смог поверить У. Квайну, последнему прежде всего надо проиллюстрировать те методы перевода, которые может использовать

³ См. W. Quine. *Word and Object*. N. Y. and Ldn., 1960.

⁴ См. Benjamin L. Whorf. *Language, Thought and Reality*. Selected Writings of B. L. Whorf. Cambridge and N. Y., 1956.

⁵ См. H. Darmstadter W. V. O. Quine on Translation. *Doct. diss.* Princeton Univ., 1967.

переводчик при переводе предложений. Путем ряда логических доказательств Г. Дармштадтер последовательно, пункт за пунктом, показывает неубедительность и шаткость доводов У. Квайна.

С. Н. Вейссман⁶ в своей докторской диссертации, написанной в чисто философском плане, также посвящает один раздел доказательству несостоятельности тезисов У. Квайна. Нельзя не согласиться с риторическим вопросом С. Н. Вейссмана о том, что же побуждает У. Квайна отрицать возможность того, что вот уже на протяжении многих веков осуществляется на практике? Если учесть логическую перенасыщенность доводов У. Квайна, а также его увлечение абстрактными формулировками, далекими от повседневной теории и практики перевода, то вновь убеждаешься в справедливости вывода С. Н. Вейссмана, считающего, что «наилучший выход из этого парадокса — сделать предположение, что, рассматривая «радикальный перевод», У. Квайн, по сути дела, рассматривает отнюдь не перевод, а что-то совершенно иное...»⁷.

Наконец, из новейших работ по этому вопросу следует отметить вышеупомянутую работу Р. Пернеса «Категории, перевод и лингвистическая теория»⁸, большая часть которой также посвящается критике псевдонаучных концепций У. Квайна и Б. Уорфа, и докторскую диссертацию Джона М. Долана «Перевод и значение»⁹. В своей работе Дж. Долан, в частности, показывает, что теория У. Квайна в значительной степени строится на отрицании синонимии как таковой, поскольку У. Квайн, играя на теоретической неразработанности проблем синонимии, фактически сбрасывает со счета и ту «рабочую» синонимию, которой мы неизменно пользуемся в повседневной речи.

В отличие от логика У. Квайна подход к переводу Б. Уорфа строится не на абстрактных логических рассуждениях, а на неправильном толковании взаимоотношений между языком и мышлением. И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг, анализируя концепцию Б. Уорфа, отмечают, что

⁶ См. S. N. We i s s m a n. Foundations of a Theory of Translation for Natural Languages. Doct. diss. The Columbia Univ., 1965.

⁷ S. N. We i s s m a n. Op. cit., pp. 255—256.

⁸ См. R. P e r n e s. Op. cit.

⁹ См. J. M. D o l a n. Translation and Meaning. An Examination of Quine's Translational Indeterminacy Hypothesis. Doct. diss. Stanford Univ., 1969.

она «сближается с мыслью 'о непроницаемости языков»¹⁰. Отстаивая концепцию непроницаемости языков, ее сторонники защищают свою позицию ссылаясь на то, что реальный мир якобы совершенно по-разному воспринимается людьми, говорящими на разных языках. Рассуждающие таким образом теоретики перевода неправильно интерпретируют существующие взаимоотношения между внешним миром, языком, речью, сознанием, мышлением и поведением.

Так, например, рассуждая в том плане, что по-русски определенное явление природы после грозы известно под названием *радуга*, то есть «радужная дуга», по-английски *rainbow*, дословно — «дождевая дуга», по-французски *arc-en-ciel* — «дуга в небе», по-немецки *Regenbogen* — «дождевая дуга», а на амхарском языке *kest demena* — «дуга облака», сторонники точки зрения Б. Уорфа делают вывод, что каждый народ на своем языке по-своему «видит» мир и соответственно по-своему мыслит и истолковывает различные объективные явления.

Увлекаясь «прасмыслом» и «словообразами», сторонники концепции Б. Уорфа забывают о социальной природе речевого общения. Они игнорируют тот факт, что слова, употребляемые в речи, выступают в присущих им современных значениях. Ф. Энгельс писал о подобных увлечениях псевдосемантикой следующее: «Слово религия происходит от *geligare**, и его первоначальное значение — связь. Следовательно, всякая взаимная связь двух людей есть религия. Подобные этимологические фокусы представляют собой последнюю лазейку идеалистической философии. Словам приписывается не то значение, какое они получили путем исторического развития их действительного употребления, а то, какое они должны были бы иметь в силу своего происхождения»¹¹. Подчеркивая «проясняющую» роль словоупотребления в речи, Ф. Энгельс, однако, отнюдь не имеет в виду, что слова вообще лишены внутреннего образа. Этимология некоторых слов легко прослеживается по их корням и вполне соответствует современному значению слова. Ф. Энгельс обращал внимание на принципиальное различие

¹⁰ И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. Основы общего и машинного перевода. М., «Высшая школа», 1964, с. 70.

* связывать — *Ред.*

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1961, т. 21, с. 293.

между этимологической основой слова, которая передается в значении слова, и всякими необоснованными ссылками на прасмысл. Конечно, процесс приобретения словом новых значений, перехода слов в иной лексический пласт (например, из сленга в разряд общеупотребительных слов) происходит не сразу, не в один день или год. Следует также указать, что в концепции Б. Уорфа, в основе которой лежит идея «непроницаемости» языков в связи с особым видением мира каждым народом, не учитывается сама социально-коммуникативная природа общения посредством языка. Именно на этот момент обращает свое внимание Р. Браун в своей работе «Слова и вещи»¹². В главе «Лингвистическая относительность и детерминизм» Р. Браун весьма убедительно доказывает неприемлемость теории Б. Уорфа и подчеркивает, что в силу общесоциального характера приобретаемых человечеством знаний названия различных предметов и явлений составляют в разных языках основную часть словарного фонда. Этот словарный фонд главным образом и используется в языке. Следовательно, резюмирует Р. Браун, между различными языками существует взаимная переводимость (*mutual translatability*)¹³.

Р. Браун заявляет, что нет никаких оснований предполагать, что «взгляд на мир» индейца иной, чем миропонимание американца, а миропонимание американца и немца принимать за одно и то же, несмотря на существенные различия в данных языках. Мы вполне согласны с выводом Р. Брауна о том, что «различия в материальной культуре и социальных обычаях отнюдь не ведут к различию в психологии человеческого познания»¹⁴. Кроме того, Р. Браун выступает против метода буквализма как приема доказательства различия в мышлении людей под влиянием языков и предлагает «переводить свободно». Это совершенно справедливое замечание, если учесть, что буквальный перевод является особым видом учебного перевода, предназначенного для узконаправленных (учебных) целей, и ни в коей мере не отвечает требованиям адекватного (профессионального) перевода. И, наконец, последний довод Р. Брауна сводится к тому, что наличие в том или ином редком языке особых слов, для перевода которых на другие языки необ-

¹² См. Roger Brown. Words and Things. Glencoe, 1958.

¹³ Ibid., p. 232.

¹⁴ Ibid., p. 233.

ходимо строить целые фразы, показывает ту бóльшую, быть может, особую роль, которую эти явления играют в жизни данного народа. Кроме того, здесь очевидно и то, что нельзя автоматически сводить слова-понятия в одном языке к отдельным словам в другом.

В языке каждого народа в силу ряда особых исторических, географических или этнографических условий некоторые области материальной или духовной сферы жизни представлены соответственно бóльшим или меньшим числом слов и слов-понятий и разной степенью их классификации.

Для целей объяснения перевода, однако, важно не забывать тот факт, что в целостном высказывании отдельные категориальные различия как бы нейтрализуются. В английском языке в США, к примеру, для передачи понятия «автомашина» используется много сугубо американских слов. Это такие слова, как *limousine*, *sedan*, *hardtop*, *compact*, *convertible*, *station wagon* и т. д., которых может и не быть в другом языке. Но разве это означает, что данные понятия нельзя передать в целостном высказывании? Отнюдь нет. С другой стороны, в эскимосском языке, скажем, гораздо больше слов, характеризующих свойства снега, чем в английском языке. Спрашивается, следует ли из этого, что если в каком-то определенном языке нет тех или иных слов-понятий, то они вообще невыразимы на другом языке? Ответ надо дать отрицательный: в случае необходимости, на каком бы языке люди ни говорили, они вполне могут выделить и передать на своем языке семантические признаки предметов и явлений действительности.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о фактическом или потенциальном развитии лексики национального языка, следует иметь в виду, что новые слова и понятия появляются в языке не только тогда, когда в том уже возникла реальная необходимость (хотя такой способ и является обычным способом новообразований), но иногда и просто в результате определенного эмоционально-психологического воздействия или в результате словотворчества писателей, поэтов, журналистов, специалистов в области науки и техники, переводчиков. По нашим наблюдениям, такое воздействие бывает двух видов — *произвольное* и *непроизвольное*. Рассмотрение вопроса о развитии национальной лексики, таким образом, вплотную подводит нас к выявлению самой природы слова, и прежде всего коммуникативных особенностей слова с точки зрения перевода. Этому вопросу и посвящается следующий раздел.

3. Природа слова и перевод

Под социально-коммуникативной способностью слова мы имеем в виду способность слова функционировать в речи в качестве неотъемлемого компонента общего процесса коммуникации. Попадая в разные речевые ситуации, слово получает и несет определенную социально-коммуникативную нагрузку. Эта нагрузка не распределяется равномерно на все слова. Оперативно используемое нами в разговорной или письменной речи количество слов несравнимо меньше, чем их общее число. Этот запас известен в методике обучения иностранным языкам под названием «речевой актив».

К переводу сообщений и устному (синхронному, последовательному) переводу этот вывод имеет самое прямое отношение. Для переводчика важно хорошо знать **н а и б о л е е у п о т р е б и т е л ь н ы е** в речи слова и их **ч а с т о р е а л и з у е м ы е** значения. Вот один весьма примечательный факт. По свидетельству Г. Уоррела¹, 500 наиболее часто употребляемых в английском языке слов имеют, по меньшей мере, 10 тыс. постоянно реализуемых в речи значений. Переводчику, таким образом, прежде всего следует обращать внимание на многозначную природу слова. Именно этот факт и создает неисчислимо количество трудностей для исследователей машинного перевода, так как они не в состоянии втиснуть в прокрустово ложе своего «словаря-программы» все поистине безграничное многообразие оттенков человеческих мыслей, чувств и ассоциаций, которые по-настоящему может понять и оценить только творчески мыслящий человек. Образно говоря, контекст является своего рода фильтром, который всякий раз играет свою особую роль, проясняя и конкретизируя значение слова, создавая вокруг него определенный круг ассоциаций. В справедливости данного суждения приходится убеждаться особенно при переводе таких слов с широкой полосой значений, как *facilities, background, amenities, community, development, care, welfare, intelligence, identification, rehabilitation, institution, gap*.

Интересно отметить, что интенсивное развитие словарного состава английского языка в США и Англии за последние годы объясняется не столько развитием новых областей науки и техники, появлением новых терминов, изобретений

¹ H. R. W a r r e l. A Science of Human Behaviour. Cleveland, 1962, p. 157.

и технологических процессов — традиционный способ обогащения языка, — сколько за счет проникновения в английский язык слов-понятий и названий из области рекламы, «массовой культуры» и других сфер. Остановимся на этом явлении подробнее.

Каждому известно, что в жизни любого общества постоянно возникают все новые, непредвиденные ситуации и явления, а вместе с ними появляется и необходимость их языкового описания. Описания всего нового можно достигнуть или путем создания новых слов, или путем использования старых, но уже в новых значениях. Следовательно, неизбежно приходится нарушать установившуюся в речи нормативность в употреблении некоторых слов. Теперь, если учесть, что наша речь в значительной мере состоит из готовых форм (клише), то случайная удачная аномалия, некоторое нарушение норм грамматики, нестандартное, оригинальное построение фразы — все это неизбежно привлекает к себе внимание, а сама новизна таких слов или фраз способствует их распространению в языке.

Экспериментирование с языком особенно усилилось в последние годы в США. По нашему мнению, на языке американской рекламы легче всего можно показать ту вполне очевидную, но часто забываемую нами истину, что для переводчика способ реализации речевого акта является не менее важным, чем сама передача смыслового содержания. На этот факт уже давно обратили внимание советские и зарубежные исследователи². За счет каких же факторов в языке рекламы появляются все новые и новые слова? Во-первых, это и с к у с т в е н н о е создание рекламных названий для товаров. По свидетельству М. Пей, ежегодно Патентное бюро США регистрирует более 20 тыс. фирменных названий (brand names). Некоторые из этих названий оказываются настолько удачными, что впоследствии быстро попадают в словарный состав языка. Примером могут служить такие теперь уже узаконенные в английском языке слова, как scotch

² См. научно-популярную брошюру А. А. Леонтьева «Язык-знание и психология», М., «Высшая школа», 1966, с. 51—54. В этой брошюре автор обращает внимание на еще не изученные «резервы» языка рекламы в области намеренного воздействия на поведение человека. См. также М. Pei, «The Wonder World of Advertising», in: «Double-Speak in America», N. Y., 1973, и монографию «Психолингвистические проблемы массовой коммуникации», М., «Наука», 1974.

таре — *клеякая лента, скок*, cellophane — *целлофан*, nylon — *нейлон*, linoleum — *линолеум*, thermos — *термос*. В языке рекламы во многих случаях новые слова представляют собой намеренно искаженное написание или произношение общеизвестных английских слов: secureance (вместо security), flavoritic (вместо flavorful), wheaties (вместо wheat), friskies (вместо frisky), money (вместо money), cornfetti (вместо confetti) или искусственное образование таких слов: hydramatic, fordomatic, ultramatic, dippity-do, systemetrics, Versitron, adaptronics, longetronics, technigraphics. Во-вторых, чтобы вызвать большее доверие к изделиям фирм, в качестве названий товаров нередко используются имена исторических деятелей: Ben Franklin — *карандаши*, Lincoln — *ткани*, Martha Washington — *косметические изделия*, Robert Burns — *сигары*.

Мифология также является одним из источников многих рекламных названий: Trojan — *одеяла*, Pandora — *женское белье*. Следует отметить, что подобные же тенденции развиваются и в рекламном языке других стран. Например, советская реклама также широко использует искусственно придуманные слова-названия: *чистоль* (порошок для чистки), *посудомой*, *самоблеск* и т. д.

Подобная практика наименования предметов используется не только в рекламе, но и в науке и технике. Ср.: Apollo — *«Аполлон»* (космический корабль), Blue Scout — *«Блу Скаут»* (ракета-носитель), Japuz — *«Янус»* (пилотируемый космический корабль), Gemini — *«Джемини»* (космический аппарат).

Нередко рекламные слова-названия заимствуются из лексики общеобиходного словаря. В отличие от специальных исторических, мифологических и других подобных названий слова-названия, заимствованные из обычного словаря, обладают тем преимуществом, что они всем хорошо известны. Вот ряд примеров такого плана: Arrow — *рубашки* (от слова arrow — *стрела*), Carnation — *молоко* (от слова carnation — *гвоздика*). Иногда для тех же целей заимствуются иностранные слова: Antonio у Cleopatra — *сигары*, Richelieu — *драгоценности*.

Многие слова-названия, используемые в языке американской рекламы, представляют собой специально «изобретенные» слова: spic and span — *средство для чистки*.

Наконец, следует отметить, что многие фирменные и рекламные названия изделий были специально придуманы так, чтобы уже само название давало исчерпывающую ха-

рактистику особенностей рекламируемого товара: Kools — *ментоловые сигареты* (уже в названии передается идея прохлады), endurapace — *масляные краски* (в названии подчеркивается стойкость красок).

В-четвертых, в языке рекламы существует множество сокращенных слов-названий: вместо полного названия Coca-cola (напиток «кока-кола») американцы просто говорят Coke, вместо Lucky Strikes (сигареты) — luckies, вместо Chevrolet (модель автомашины) Chevy, вместо Budweiser (пиво) — Bud.

Разумеется, подобное пристрастие американцев к сокращениям берется на вооружение специалистами США в области рекламы. В последнее время в американском варианте английского языка появилось множество кратких слов.

Грамматические особенности языка рекламы крайне своеобразны. В языке рекламы грамматика как бы уходит на второй план, поскольку главное в рекламе — достижение смыслового и эмоционального эффекта. Сравнительная степень в языке рекламы вопреки нормам грамматики может оказаться, и часто действительно оказывается, без сравнения: в радио- и телерекламах постоянно можно слышать фразы типа — this (product) is faster, better, longer, stronger. Более того, иногда в таких случаях используются сравнительная и превосходная степени даже у существительных, хотя, согласно грамматическим правилам, степень сравнения у существительных совершенно невозможна: coffee-er coffee, it's the peanuttiest butter, it's the macaroniest taste.

Очень часто в языке рекламы используется превосходная степень, а также другие определения-стереотипы. Продукция в рекламных объявлениях в США неизменно рекламируется как «наилучшая». Вот стереотипный набор эпитетов непомерного восхваления: the best — *наилучший*, America's best — *лучший товар во всей Америке*, America's only — *только в Америке* и т. д.

Новшества можно найти не только в сфере употребления рекламных слов-названий, но иногда преднамеренно ломается и сама структура предложения. Buy the now car! — *Покупайте современный автомобиль!* You've got the now look! — *Вы выглядите модно!* She's got the now hair-dol! — *У нее самая модная прическа!* Здесь наречие now несколько необычно употребляется вместо необходимого прилагательного modern. Или еще пример: Us Toreyton smokers would rather fight than switch. — *Мы, кто курит си-*

гареты Торитон, скорее будем драться, чем перейдем на другую марку. Здесь us употребляется вместо we. В ряде случаев подобная ломка речевой нормы приводит к появлению весьма оригинальных конструкций. Несомненно, что количество рекламной лексики возрастало бы в еще больших темпах, если бы она всегда была достаточно понятной. Однако, учитывая искусственный характер таких новообразований, не удивительно, что они обычно оцениваются как слова с низкой коммуникативной способностью.

Чтобы повысить коммуникативную способность рекламной лексики, в языке американской рекламы используются крылатые слова, поговорки, фразеология типа: *is as an apple of one's eye* — как зеница ока, *after his own heart* — по душе, *bag and baggage* — со всеми пожитками, *wild-goose chase* — скачки на лошадях гуськом.

Вопрос о том, насколько эффективны рекламные клише с точки зрения их воздействия на человека, пока еще остается открытым. Следует признать, что наряду с сомнениями в оценке их воздейственной силы имеются и положительные суждения на этот счет. Так, Е. Л. Лагеруолл по этому поводу пишет: «В борьбе с неврозом клише во многих случаях мы находим такое лекарство, которое хуже болезни. Те замены, которые мы ищем вместо оборотов типа *холодный, как лед* — *as cold as ice*, не употребляются столь же свободно в языке по той простой причине, что в других употребляемых нами фразах нет той же образной воздействия. Следовательно, необходимо обновлять старые слова и фразы, которые, подобно фольклору, застревают от одного поколения другому»³.

М. Борисова⁴ в статье «Муки слова» утверждает, что клише сохраняют свою экспрессию. Она обращает внимание, в частности, на то, что в общенародном языке штампами становятся именно те обороты, которые сперва были примерами удачных находок, оригинальных лексических построений. В связи с этим, полагает М. Борисова, следует считать малоубедительным тезис о том, «будто устойчивые словосочетания самой своей повторяемостью исключают эмоциональное их восприятие».

Использование экспрессивных речевых штампов в языке рекламы США подтверждает слова М. Борисовой.

³ E. L. Lagerwall. What's So Bad About Clichés? In: "Advertising Agency", Nov. 1953, p. 108. — *Пер. авт.*

⁴ М. Борисова. Муки слова. «Лит. газ.», 1971, № 29.

Более того, составители массовых рекламных текстов, лозунгов, заголовков, повторов, каламбуров как раз и стремятся к тому, чтобы фирменное название продукции служило своего рода условным рефлексом и автоматически вызывало в сознании читателя соответствующий образ.

Таких фраз-клише в современной рекламе США буквально необъятное количество. Приведем лишь несколько примеров.

Рекламная фраза-клише на английском языке (в США)	Область и предмет рекламирования	Примерный перевод на русский язык
Good to the Last Drop. Ask the Man Who Owns one.	Кофе фирмы «Maxwell House» Автомобиль марки «Packard»	Вкусный до последней капли. Спроси (об этой автомашине) человека, у которого она уже имеется (подразумевается положительная оценка качеств такой автомашины)
Fresh-up with Seven-up. Coke is the real thing. Put a tiger in your tank! Come alive! You're in the switched-on generation!	Напиток «Seven-up» Напиток «Coca-cola» Бензин (разных фирм) Обращение к «человеку с улицы»	Освежитесь (напитком) «Севен-ап». «Кока-кола» — стоящий напиток. Заправьте ваш бензобак лучшим бензином. Веселее! Вы же принадлежите к новому поколению!

Язык подобных лозунгов весьма остроумен и изобретателен, хотя, к сожалению, эта изобретательность не всегда идет ему на пользу. Вот некоторые примеры того, как слово может обесцениваться под влиянием рекламы.

Допустим, что надо внушить как можно большему числу людей мысль о том, что какой-то фильм следует посмотреть. Какие варианты здесь возможны?

Первый и в общем самый обычный способ — это просто изложение определенной информации в форме повествования. Так, по-английски эту мысль можно выразить следующим образом⁶:

⁶ Большая часть приводимых нами примеров заимствуется из раздела объявлений газеты «The New York Times» (1970—1972 гг.).

the film is funny; very funny; it is the funniest; it is laughable; it's comic; it's a laugh-provoking film; it's jolly; it's gay; it's joyful (joyous); a real laugh; good-humoured! it's mirthful; it's real fun; one of the best and funniest movies ever; a fun picture; a very joyous experience! и т. д. или, другими словами, в данном случае используется спокойный, лаконичный стиль.

Несколько меняя структуру речевых построений, можно еще более усилить воздейственность. Это — второй способ. В таком случае рекламный стиль языка будет несколько иным:

it's an awfully funny film; it's a laugh-filled film; the film is too funny for words; it's a (good) laugh-filled entertaining film; it's amusingly funny; it's so funny I couldn't stop laughing; it's so funny you wouldn't stop laughing; it's a funny comic film; it's a truly funny film; the film is the funniest performance (I've ever seen, you'll ever see); it's wonderfully funny; it's not a film, it is a funny show; a laugh-getting film; a tremendously funny film; it is a movie going experience; laughter and fun; it is a modern master of fun; it is a hard show to beat for its comism; it is terribly funny; it is sharp and incisive humor; the gayest show in town; fast and funny; it is funny (real and touching); it's a fun-filled film, it is really amusing; funniest movie in years; funniest movie I've seen this year; fun and fantasy in a double delight show! Reminds you of Chaplin; one of the major movie surprises of the year.

Третий способ привлечения внимания к той же самой мысли можно назвать способом, направленным на достижение наибольшего естественного коммуникативного эффекта. При такой ориентации авторы — создатели рекламных фраз пытаются «подкрепить» воздейственность языка не только путем обычных приемов усиления экспрессии (использование образных средств, метафор, синонимии и т. д.), но и с помощью специальных приемов манипулирования языком (лексикой и грамматикой). В случае нарушения языкового чувства меры создаваемые таким образом фразы приобретают весьма искусственный характер. В результате возникают построения типа:

the film is an orgy — so funny it is! it is a comic nugget of a film; it's a welcome bundle of fun (of merriness, of laughter, of joy); all film is jokes by the yard! the film

is a smash-hit fun; it is so funny it had me crying with laughter; it is side-splitting; it is so funny it'll cause your sides to ache; it is very, very, very funny! a kind of laugh-in (for the broad public); it will give you the funniest evening imaginable; a beautiful (black) comedy; an (evil) film filled with perversely funny humor; has humor, vitality; its effect on the audience is overwhelming; a (colorful) laugh-provoking spectacle.

Четвертый способ, направленный на еще большее усиление коммуникативного эффекта, можно назвать «императивным». Сообщение информации в повелительной форме — излюбленный прием американской рекламы. Читателю рекламного объявления вместе с информацией как бы исподволь тут же сообщается, что он должен делать:

why, it's a real fun, want real fun — see it; truly funny — by all means go see it; You'd better go see it — it's funny (it's brilliant); mark it must see! real fun; classic comedy, by all means go! the hysterical heroes in their biggest laugh hits, we recommend it; truly a masterpiece, real fun, unthinkable for any one not to see it; don't let the titles throw you! what a delight to laugh out loud at sex, you cannot afford to miss it; dazzlingly surrealistic and explosively funny, a masterpiece not to be missed; a rousingly funny comedy takes off in wild flight, see it; a delightfully spicy spoof, it's a must; bouncing and beaming, tremendous humor, see it; a joy to see, must be seen by anybody who really enjoys funny movies.

И, наконец, пятый способ выражения той же мысли с помощью языка рекламы характеризуется стремлением к достижению максимального эффекта. Создается впечатление, что составители подобных рекламных текстов стремятся не столько к сообщению определенной информации, сколько к тому, чтобы поразить, ошеломить читателя рекламного объявления. Так, вместо того чтобы использовать обычный человеческий язык, в рекламных объявлениях сплошь и рядом можно встретить такие вычурные описания фильма как:

wildly funny! hilariously funny! the film is devilishly funny! it'll keep you laughing all the way to doomsday; it's all as mad comics will have it; it's a screamingly funny film; it is a murderously funny movie; it's a sa-

vagely witty film; the film is explosively funny, beautifully done! devastatingly funny! a triumph! a rip-snorter! so funny you laugh till you cry; leaves you helpless with laughter; eye-popping! mind-boggling! the most delightful funny film I have ever seen! howlingly funny; it's "Lenny" with fangs took the enamel off my teeth.

О чем же свидетельствуют все эти способы? Они показывают, что для характеристики фильма как интересного, смешного в речи могут использоваться как вполне естественные фразы, так и несколько надуманные, но тем не менее вполне приемлемые в условиях функционирования рекламы в США. Оказывается, фильм может быть *murderously funny* — *убийственно смешной*, *savagely funny* — *дико смешной* более того, он может быть *devilishly funny* — *дьявольски смешной*, и если ты, зритель — покупатель билета еще сомневаешься в том, что после просмотра такого фильма *будешь смеяться до тех пор, пока не скончаешься* it'll keep you laughing all the way to doomsday, то рекламная фраза типа it's all as mad comics will have it — *фильм придется по вкусу даже сумасшедшим комикам*, видимо, должна окончательно развеять любые сомнения. Столь вычурные языковые построения, наблюдаемые в языке американской рекламы, с тревогой указывает Р. Бейкер⁶, ведут к девальвации слова, к засорению языка маловразумительными словами-пустышками.

Данные наблюдения над особенностями языка рекламы для нас особенно интересны, с точки зрения перевода, так как показывают не только богатые возможности контекстуальной синонимии в широком смысле слова, но и поразительные возможности различных способов описания одних и тех же ситуаций.

Для нас важна сама возможность варьирования словом. Не секрет, что порой начинающие переводчики спешат объявить то или иное иноязычное слово или выражение непереводаемым и тут же калькируют его, тогда как на самом деле они не проверили десятки иных, вполне возможных речевых построений, передающих ту же самую мысль. В отходе от канона, привычных, стандартных приемов решения переводческих задач-проблем тоже проявляется своеобразный талант переводчика-профессионала. Лев Озеров в

⁶ См. R. Baker. Observer: American is Cheap Talk. "The New York Times", 1970, Sept. 15.

статье «Выбор и предпочтение», на наш взгляд, очень удачно формулирует эту мысль. Автор задается вопросом о том, какими путями идет обновление поэзии и отвечает: «В искусстве важно не только научиться. Важно не научиться. Не научиться бывает подчас трудней. Нарушить стандарт, отвергнуть шаблон. Не принять общепринятого»⁷.

То же самое можно сказать и про деятельность переводчика. Под выбором адекватных средств выражения подразумевается не только употребление так называемых постоянных соответствий, которых, кстати говоря, может и не существовать в языке перевода, но и нахождение другого способа перевода, а также создание нового равноценного речевого построения при отсутствии словарных соответствий. Другими словами, переводчик должен владеть методикой поиска адекватных средств выражения заданной мысли, техникой нахождения нестандартных решений, особенно в трудных проблемных ситуациях. В памяти переводчика-профессионала хранится большое число уже проверенных словарных соответствий, но в процессе перевода он должен принять наиболее точные, стилистически верные решения.

Переводчики на своем опыте знают, как трудно иной раз точно воссоздать смысловое содержание как отдельной «единицы мысли» (например, выражаемой словосочетанием), так и всей мысли (заключенной в предложении).

Слово, подвергаясь различным реализациям в акте общения, тем самым проявляет свою социально-коммуникативную функцию. По образному выражению лингвиста Т. С. Элиота⁸, слова в речи нередко «гнутся, ломаются и трескаются под давлением». В результате распространения и воздействия средств массовой информации и различных психологических давлений на язык в настоящее время новообразование типа эвфемизмов интенсивно проникают во все сферы разговорного и литературного языка. Особенно сильно распространились эвфемистические тенденции в английском языке в США, где реклама и бизнес действительно без всякого стеснения «ломают» язык на свой лад. Не удивительно поэтому, что некоторые американские лингвисты даже предлагают различать два языка — «язык фактов» (fact language) и «язык идей» (idea language), причем последний, по их мнению, вполне может использоваться в целях, противоположных истинной природе коммуника-

⁷ Л. Озеров. Выбор и предпочтение. «Иностранная литература», 1972, № 2, с. 211.

⁸ Цит. по: «Time», 1969, Sept. 19.

ции: не для выражения мысли, а для маскирования ее. Исследователь Дж. Вагнер⁹ указывает, что когда человек, например, без конца слышит (или читает) фразы, в которых сообщается информация типа: *сoca-cola refreshes you best* — *кока-кола — наилучший освежающий напиток*, то есть информация, далекая от действительного положения вещей, то в результате смысл фразы рушится. А это, в свою очередь, приводит к тому, констатирует Дж. Вагнер, что многие американцы постепенно утрачивают веру в язык, убеждаясь в том, что «слова ненадежны» (*words are tricky*).

По мнению А. В. Кунина, эвфемизм — явление «широкого социального порядка». «К эвфемизму, — пишет А. В. Кунин, — прибегают всюду, где необходимо завуалировать, смягчить, ослабить то или иное слово или выражение»¹⁰. Особенно широко эвфемизмы используются в языке рекламы, в сленге и в профессиональном жаргоне (*shop talk*).

Для переводчика очень важно знать об особенностях употребления эвфемизмов в языке, чтобы правильно оценить роль подтекста, особенно при переводе публицистических материалов или художественной литературы.

Например, ломбардные лавки (*pawnshops*) в настоящее время в рекламных объявлениях в США все чаще называются уже не лавками, а *компаниями ювелирных изделий и по представлению займов* (*loan and jewelry companies*). Гитарист (*guitarist*) предпочитает называть себя не гитаристом, а *художником по звукозаписи* (*recording artist; entertainer*); певец (*singer*), известный лишь по выступлениям в ряде местных или частных клубов, предлагая свои услуги, например, театру, говорит о себе как об *артисте эстрады* (*showman, entertainer, performer*). Ранее использовавшиеся автомашины многие годы в США просто назывались *used cars* или *second-hand cars*, однако теперь дельцы, занимающиеся перепродажей автомашин, все чаще рекламируют старые автомашины не как *ранее использовавшиеся* (*used cars*), а как автомашины, *ранее находившиеся во владении* (*pre-owned cars*). В соответствии с такого рода рекламой особый эвфемистический язык проникает буквально во все области жизни. Так, чтобы не называть вещи своими именами, упоминая рынок на американских биржах, теперь уже не говорят *спад* (*fall*), а *затишье в деловых операциях*

⁹ См. G. Wagner. *On the Wisdom of Words*. Princeton (New Jersey), 1968.

¹⁰ А. В. Кунин. *Английские идиомы*. Изд. 3-е. М., Учпедгиз, 1937, с. 16.

(easing) или, как высказываются маклеры Уолл-стрита, происходит *корректировка курса акций* (correction is made) или *перенастройка* (adjustment, technical correction). Удивительно, что *техническая корректировка* (technical adjustment, correction) непременно происходит тогда, когда на бирже имеет место спад курса акций, а не повышение. Чтобы избежать слов, рисующих удручающую картину состояния капиталистической экономики, чтобы не употреблять такое, скажем, понятие, как, 'хроническая инфляция' (chronic inflation), некоторые экономисты «поправляют» состояние экономических дел просто-напросто путем применения эвфемизма-синонима для слова *инфляция* — gradual increase in prices and wages — *постепенный рост цен и зарплаты*. Биржевой бум, как известно, часто сопровождается резкой *депрессией* (depression, bust); чтобы не употреблять столь «неприятные» слова, был изобретен эвфемизм business cycle — *цикл деловой активности*, который, разумеется, может «несколько» спадать или усиливаться. Даже традиционное, вековое экономическое понятие *спрос и предложение* (supply and demand) теперь все чаще подменяется таким абстрактно звучащим термином как *регулируемые цены и заработная плата* (administered prices and wages). Судя по языку эвфемизмов, бюджет во многих западных фирмах теперь нельзя перерасходовать (budget overrun), бюджет всегда сам по себе *растет* или *увеличивается* (budget growth, budget increase), дабы директора концернов не показались неумелыми руководителями.

Следуя этой «логике», директор-растратчик фирмы оказывается уже совсем не растратчик, а всего-навсего negative saver — *негативный накопитель (!) денег*. *Бедные* (the poor) в современном капиталистическом обществе, судя по эвфемистической лексике, уже совсем не бедные: в экономической печати они сперва превратились в *очень нуждающихся* (the neediest), затем просто в *нуждающихся* (the needy, the ill-provided), затем в *людей, лишенных благ* (the deprived), потом в *социально обездоленных* (the socially deprived), затем в *малопривилегированных* (the underprivileged), а позже в *попавших в менее благоприятные жизненные обстоятельства* (the disadvantaged) и, наконец, в *малообеспеченных* (low-income people).

Неоправданное использование эвфемизмов в отдельных случаях (в сфере классификации профессий и т. д.) приводит к употреблению в английском языке весьма необычных слов-названий. Вот ряд примеров.

Существующие названия	Перевод на русский язык	Встречающиеся новые названия	Перевод на русский язык
boarding house	пансионат	guest house (Br.)	дом для гостей
beauty-shop operator	работник парикмахерской	beautician	косметолог
automobile mechanic	автомеханик	automobile internist	специалист по устройству двигателя автомашины
gypsy cab driver	водитель-таксист, который не входит в общегородской профсоюз работников такси (букв. водитель «цыганского такси»)	non-medal lion cab driver	водитель такси, не имеющий общегородского регистрационного полицейского знака (на дверце машины)
garbage collector	уборщик мусора	sanitation engineer	инженер по вопросам санитарии
rat-catcher	человек, устанавливающий ловушки для крыс	extermination engineer	специалист по истреблению грызунов
salesman	торговец, коммерсант	field representative	представитель торговой фирмы на местах
dog-catcher	человек, занимающийся ловлей диких (бродячих) собак	animal welfare officer	сотрудник по вопросам охраны животных
janitor	сторож; уборщик	custodian	работник службы охраны
stool pigeon	доносчик, осведомитель	police informant	полицейский информатор
boycott	бойкот	cease to purchase	прекращение купли
cooling-off	период выжидания, «охлаждения страстей»	period of reconsideration	период переоценок
fire	уволить (с работы)	remove	«удалить» с места работы
dispute	(трудовой) спор	difference	различие во взглядах
exploit	эксплуатировать	use without reward	пользоваться чьими-л. услугами без вознаграждения
feather-bedding	искусственное раздувание штатов	using excess employees	использование услуг дополнительных служащих
lockout	локаут	business moratorium	мораторий в деловой деятельности

Существующие названия	Перевод на русский язык	Встречающиеся новые названия	Перевод на русский язык
scab, strike breaker	«скэб», штрейк-брехер	substitute, non-certified worker	замена, услуги рабочего, не получившего официального разрешения на работу
sit-down strike	сидячая забастовка	work cessation on premises	прекращение работы в помещении
strike, walkout, work stoppage	забастовка, прекращение работы	work cessation	прекращение работы
sweat shop	цех (предприятие), в котором существует потогонная система труда	abnormal requirement	чрезмерные требования

Что же получится? Можно ли согласиться с тем, чтобы, скажем, такие насыщенные пафосом классовый борьбы английские слова, как boycott, exploit, lockout, scab, strike-breaker, sit-down strike, sweat shop, заменялись столь безжизненными суррогатами, лишенными эмоциональной окраски, как cease to purchase, use without reward, business moratorium, substitute, non-certified worker, work cessation on premises и abnormal requirement?

Вспомним, как внимательно и принципиально относился к политической терминологии В. И. Ленин. Понятие sweat trades В. И. Ленин ¹¹ удачно перевел как *потогонные производства*, а термин sweating system как *система вышибания пота*. Наполненный классовым содержанием термин lockout В. И. Ленин перевел с помощью русской кальки *локаут*, отказавшись от ряда других известных в то время неточных вариантов перевода (*прекращение работы хозяевами, хозяйская стачка, стачка хозяев, стачка предпринимателей*).

¹¹ Данные примеры перевода политической лексики В. И. Лениным мы заимствуем из канд. дисс. А. Д. Кононюка «Перевод В. И. Лениным безэквивалентных общественно-политических терминов с английского языка на русский», Киев, 1973.

Дававшиеся ранее варианты перевода для слова *lockout* как бы ставили в один ряд борьбу рабочего класса за свои экономические права с эгоистичными мерами хозяев, проводимыми с целью дальнейшей наживы. В. И. Ленин видел нейтрализующее действие подобной терминологии и потому для слова *lockout* предпочел русский вариант-кальку *локаут*¹². Теперь же некоторые современные буржуазные экономисты пытаются выбить революционный дух, присущий отдельным английским словам, относящимся к стачечной борьбе, путем намеренного затушевывания и ослабления их семантики и, следовательно, их ответственности.

Из приведенных примеров видно, что эвфемизмы — очень сложное и противоречивое явление в языке. В ряде случаев их использование кажется вполне правомерным. Так, в художественной литературе эвфемизмы — эффективное стилистическое средство для писателей, которые прибегают к нему с целью оживления языка персонажей. Во многих случаях эвфемизмы, пожалуй, уместны в медицине, иногда вполне возможны в языке современной дипломатии.

С другой стороны, когда эвфемизмы берут себе на вооружение отдельные мастера рекламных дел, то это, по словам У. Сэфайера¹³, приводит к тому, что многие фразы-лозунги и слова оказываются непонятными даже для самих носителей английского языка.

Таким образом, мы видим, что важнейшая особенность речи состоит не только в том, что речь имеет, по словам Канта, «обозначающую способность», но и в том, что она непосредственно связана с социальными условиями. Слово же выступает в качестве основного элемента языка и может иметь, как уже отмечалось, различные значения в зависимости от той или иной ситуации. Многообъемный характер слова отнюдь не случаен, поскольку именно в этом находит отражение обобщенный характер связи между словом-по-

¹² А. В. Федоров, характеризуя работу В. И. Ленина над переводами, отмечает: «Требуя смысловой точности (особенно в передаче слов, выражающих основные понятия той или иной концепции), будучи беспощаден к ошибкам, вызванным неграмотностью, Ленин далек от требования букввальности в передаче содержания трудов Маркса и Энгельса — будь то перевод или изложение их». (См. А. В. Ф е д о р о в. Основы общей теории перевода, с. 110.)

¹³ См. Вводную часть в кн.: W. S a f i r e. *The New Language of Politics*, N. Y., 1968.

нятием и реальным миром. Следовательно, в слове-понятии находят выражение самые существенные наши представления о данном реальном объекте.

Отсюда для переводчика вывод: следует усваивать не только главное значение слова, но и второстепенные значения, которые как раз и реализуются в различных речевых ситуациях. Упор, стало быть, надо делать на усвоении всего круга значений слова или слова-понятия, и тогда ни одно из значений и ни один из оттенков мысли не ускользнет от внимания переводчика. О важности передачи каждой «единицы мысли» оригинала в переводе мы убедимся в следующем разделе.

4. Единица перевода и проблема качества перевода

Чтобы полностью воссоздать все особенности оригинала, переводчик должен передать не только мысль в отдельных общих чертах, но и нюансы мысли. Как с теоретической точки зрения, так и в практическом плане данную проблему, по нашему мнению, можно свести к проблеме адекватного перевода микроконтекстов в виде отдельных слов и словосочетаний, которые, входя в состав предложения, тем самым образуют единое смысловое целое. Точность перевода как отдельных частей текста, так и всего текста в целом, собственно говоря, и определяет качество перевода.

В процессе перевода переводчик-профессионал интуитивно делит текст на отдельные «отрезки мысли». Правильность или неправильность такого деления непосредственно может сказаться на качестве перевода. Допустим, что некоторые из них выбираются переводчиком неправильно. К чему это приведет? Это приведет к неправильному толкованию роли отдельных лексических единиц в тексте и, следовательно, к ряду ошибок.

Процесс перевода текста разворачивается постепенно, а если предложение длинное, то переводчик непременно разбивает его на ряд частей и работает над каждой частью отдельно. Работая над полноценной передачей на другой язык отдельных «единиц мысли», переводчик уделяет большое внимание решению проблем перевода на уровне слова.

Вот почему выделение единиц перевода — это не только теоретический, но и практический вопрос.

Решение вопроса о единице перевода является той областью, где и поныне ломаются копья представителей различных школ и направлений переводческой мысли. Останемся на этом подробнее.

Некоторые теоретики перевода, точки зрения которых даже трудно ассоциировать с какой-либо школой, полагают, что единицей перевода является слово. Особенно ревностно эта точка зрения в свое время отстаивалась теоретиками перевода Библии и другой религиозной литературы, которые были искренне убеждены в том, что любой отход от «слова божьего» — это кощунство. Акцент на выборе слова как единицы перевода ставился и в более позднее время¹.

Однако впоследствии как теоретики, так и сами переводчики-профессионалы пришли к выводу, что перевод слово в слово мешает глубокому и полному раскрытию мыслей авторов художественных произведений.

Если слово не может быть единицей перевода, то, по видимому, надо искать какое-то другое решение. Одно из таких решений предложил Джон Драйден. Его позиция сводилась фактически к игнорированию роли отдельных слов. Этот метод перевода известен в истории перевода как учение Драйдена о парафразе. В «Британской Энциклопедии» 1911 года издания имеется большая обзорная статья по переводу, в которой, в частности, весьма подробно рассматривается и метод Драйдена. Для того чтобы выполнить перевод идеально, Драйден рекомендовал: «Переводчик, который будет переводить, передавая в какой-то степени силу и дух оригинала, никогда не должен оставаться на словах (разрядка наша.— В. К.) своего автора. Он должен отдаваться работе полностью, в совершенстве понять гений и замысел автора, характер темы, особенности искусства или предмета, о которых идет речь; тогда он сможет выразить себя столь же верно и с той же жизненной силой, как если бы он сам создавал оригинал; с другой стороны, тот переводчик, который копи-

¹ Интересный исторический обзор по проблеме единицы перевода можно найти в работе F. R. A. M. O. S. Early Theories of Translation. N. Y., 1920. Из советских монографий, затрагивающих этот вопрос, следует отметить труд П. И. Копанева «Вопросы истории и теории художественного перевода».

рует слово за словом (разрядка наша.— В.К.), утрачивает сам дух произведения в процессе утомительной передачи оригинала»². Такова рекомендация Джона Драйдена.

Насколько же она осуществима? Может ли она служить в качестве ориентации для переводчика нашего времени? Независимо от того, разделяем ли мы эту точку зрения или сомневаемся в ней, следует признать, что долгое время эта рекомендация служила эталоном в работе переводчиков художественных произведений.

Идентичной позиции придерживались и другие теоретики перевода. Исследователь Уиламовиц требовал сперва как бы мысленно увидеть «картину» оригинала. Уиламовиц отмечал, что переводчик «не должен переводить слова или предложения, а он должен «схватить» и воспроизвести мысли и чувства»³. Именно в попытке наиболее точного и адекватного воспроизведения смыслового содержания оригинала и заключаются, по мысли Уиламовица, творческие возможности переводчика. Таким образом, мы видим, в каком трудном положении оказывается переводящий. История перевода показывает, что наиболее стимулирующая критика шла именно от тех, кто в самой трудности положения как раз и усматривал возможность для оригинальных поисков и решений различных проблемных ситуаций (задач). Об этом же свидетельствует и современная теория научения, в соответствии с которой в процессе выполнения тех или иных операций человек все более совершенствуется в их выполнении, оттачивая тем самым свое мастерство.

Следует ли из вышесказанного, что в качестве единицы перевода обязательно выступает предложение?

Дж. Миллер пишет, что «подлинная суть психолингвистической проблемы не выявляется до тех пор, пока мы не начинаем рассматривать предложения, ибо только тогда важность (речевой) продуктивности становится совершенно очевидной»⁴. Нам кажется, что такой подход (опора на предложение) является плодотворным. Несомненно, в про-

² Цит. по: "Encyclopedia Britannica", 1911, ed. p. 183.—
Пер. авт.

³ Цит. по: J. P. Postgate. Translation and Translators. Theory and Practice. Ldn., 1922, p. 7.

⁴ G. Miller. The Psychology of Communication. N. Y., 1967, p. 72.

цессе перевода переводчик располагает большими возможностями в области семантических поисков и решений на уровне предложения. Такой ход рассуждения показывает, что переводчику приходится работать не только над передачей смысла всей фразы, но и над передачей отдельных единиц мысли.

Однако не все исследователи придерживаются такой позиции. Например, Л. Форстер отмечает, что в эпоху Возрождения предпочтительным в переводе был такой принцип «...Каждую фразу рассматривают в ее контексте, взвешивая ее достоинства, а затем переводят ее эквивалентной фразой без учета перевода отдельных слов»⁵. Это, как мы видим, уже совершенно другая точка зрения.

При решении рассматриваемого вопроса, по нашему мнению, прежде всего нужно учитывать факторы адекватности перевода. Может ли быть для нас приемлем принцип перевода, о котором упоминает Форстер? Или перевод целыми «кусками» на основе общего смысла и впечатлений? Или перевод по принципу слепого копирования отдельных слов? Ответ на этот вопрос может быть такой — в зависимости от теоретического подхода к тому, что является единицей перевода, переводящий будет добиваться разных результатов.

Понятие *social welfare* к примеру, состоит из двух слов *social* + *welfare*. Слово *welfare* имеет следующее основное значение: 'состояние или условие обеспечения здоровья, счастья и процветания', например, *работать во имя благосостояния нации* — *to work for the welfare of the nation*⁶. Таким образом, здесь *welfare* — *благосостояние, процветание*. Отсюда *social welfare*, казалось бы, должно иметь значение 'социальное благосостояние'. Однако это не так. Понятие *social welfare* часто переводится на русский язык как *социальное обеспечение*⁷. Понятие 'социальное обеспечение', которое является достаточно терминологичным в русском языке, оказывается крайне «размытым» в английском. В этом можно убедиться по передаче этого понятия на английский язык в ряде современных словарей.

⁵ L. Forster. Aspects of Translation. Studies in Communication. Vol. 2. Ldn., 1958, p. 12.

⁶ См. A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. The Advanced Learner's Dictionary. Ldn., 1958.

⁷ См. «Большой англо-русский словарь» под ред. И. Р. Гальперина в 2-х т. М., «Сов. энциклопедия», 1972, далее БАРС.

Словарь	Термин	Предлагаемый эквивалент по-английски
«Русско-английский словарь» под общим руковод. А. И. Смирницкого, М., 1939	социальное обеспечение	social maintenance (с. 600)
«Англо-русский словарь» под ред. И. Р. Гальперина	»	social welfare (с. 493)
«Русско-английский социально-экономический словарь» Р. Э. Ф. Смита	»	social security (с. 392)
«Glossary of Economics including Soviet terminology» by F. and M. Clifford Vaughan. N. Y., 1966	»	public relief (p. 61)

Таким образом, различный перевод на английский язык одного понятия ('социальное обеспечение') может изменить и содержание всего текста. Ведь одно дело, когда речь идет о системе социального обеспечения и другое, когда имеются в виду только отдельные мероприятия в виде социальной помощи (например public relief). Отсюда вывод — прежде всего необходимо в рамках контекста определить круг понятия 'социальное обеспечение', а уж затем оперировать им.

Все это убедительно свидетельствует о том, что для правильного и полного перевода мысли прежде всего необходимо правильно понять и перевести связанные смысловые группы слов, составляющие эту мысль. Следовательно, при оценке перевода надо учитывать не только то, сколь верно переведено все предложение, абзац, текст в целом, но и то, насколько точны найденные переводчиком частные решения. Передача только общей мысли, общей нити повествования может привести к парафразе, адаптации, пересказу и т. д., что, как отмечалось выше, никоим образом не соответствует переводу в строгом смысле слова.

Оригинальную трактовку понятия «единицы перевода» предлагает Дж. Кэтфорд. Поскольку понятие «предложение» можно рассматривать в строго грамматическом плане, то Дж. Кэтфорд⁸ удачно использовал этот факт и сделал логичный вывод о том, что при обычном переводе «грамматическая иерархия» может осуществляться на любом уров-

⁸ J. Catford. The Linguistic Theory of Translation. Ldn., Oxford Univ. Press, 1965.

не (at any rank), причем в любом большом тексте уровни постоянно меняются: в одном случае перевод делается на уровне предложения, в другом — на уровне слова или словосочетания, а в третьем — путем применения тех и других способов.

Основываясь на своем профессиональном опыте, мы полагаем, что для достижения высокого качества перевода необходимо творческое совмещение элементов *ч а с т н о г о* (решение проблем перевода на уровне слов и словосочетаний) и *ц е л о г о* (перевод всей мысли на уровне предложения, с учетом более крупного текстового отрезка или даже всего произведения в целом). В процессе работы сам текст (а точнее его языковые особенности и его смысловое содержание) как бы постоянно вносит отдельные коррективы в творчество переводчика, что позволяет ему добиваться еще большей точности и выразительности. Поэтому, что бы мы ни относили к единице перевода — сегмент предложения, синтагму, группу связанных по смыслу слов, для переводчика-практика здесь важно одно — уметь проникнуть в смысловое содержание этой единицы, уяснить мысль автора и точно выразить ее на другом языке. В методике работы переводчика-профессионала не должно быть сдвигов ни в сторону абсолютизации роли слова, ни в сторону увлечения «общей мыслью».

Что касается оценки качества перевода, то эта оценка имеет принципиальное значение не только для изучения процесса перевода, но и для установления умений переводчика, уровня его квалификации, проверки того, насколько творчески он владеет техникой перевода.

Оценка качества перевода — наиболее сложный вопрос в современной теории и практике⁹. Помимо традиционной лингвистической концепции в настоящее время намечается и психологический подход к решению этой проблемы.

Наиболее полно психологическая концепция оценки качества перевода изложена в статье Дж. А. Миллера и Дж. Г. Биб-Сентера¹⁰. В самом начале статьи авторы сообщают, что совершенство перевода следует измерять той степенью,

⁹ Этот вопрос рассматривается нами, в частности, в статье «О психологическом подходе к решению вопроса об оценке качества перевода», «Ученые записки МГПИИЯ имени М. Тореза», т. 60, М., 1971.

¹⁰ См. G. Miller and J. G. Beebe-Center. Some Psychological Methods for Evaluating the Quality of Translation. In: "Mechanical Translation", III, 1956, pp. 73—80.

в какой текст перевода передает точный смысл оригинала. Другими словами, речь идет о степени эквивалентности текста оригинала тексту перевода.

С этой целью авторы предлагают создать специальную оценочную шкалу, которая могла бы служить для оценки переводов.

Предположительно такая шкала должна давать весь набор возможных оценок машинного перевода как «совершенно непригодный», «пригодный для ознакомления с существом вопроса», «полезный после постредактирования», «читабельный на данной стадии» и «годный для опубликования в печати». На данном этапе, однако, такая шкала еще не создана, и это — задача будущего. В настоящее время предлагают проводить оценку перевода путем сравнения специалистом-билингвом качеств оригинала и перевода в плане объема передачи в переводе инвариантного элемента, то есть смысловой информации текста. В основе предложенной концепции — принцип «впечатления». Другая идея — сопоставление обоих текстов по степени их языковой избыточности — пока малоприемлема из-за трудности выполнения таких операций, хотя оценка текстов по трудности их понимания уже и на данном этапе проводится весьма успешно¹¹. И, наконец, Миллер и Биб-Сентер предлагают определять качество перевода путем постановки вопросов к оригиналу и к тексту перевода. Ответы на них должны вскрыть глубину понимания затрагиваемого в тексте вопроса. Такая методика, как известно, не представляет собой нового подхода и весьма основательно уже разработана советскими психологами, изучающими вопросы психологии чтения иноязычной литературы¹². Таким образом, хотя в целом вышеупомянутые тезисы представляют определенный интерес для психолингвистики, поскольку авторы выдвигают новую концепцию оценки качества перевода, выдвинутые авторами положения все же вызывают сомнения. Прежде всего, по нашему мнению, требуется обоснование допустимости привлечения экспериментаторами билингвов для оценки качества перевода. Согласно теории науче-

¹¹ См. Абраам М о л ь. Теория информации и эстетическое восприятие. М., «Мир», 1966.

¹² См. З. И. К л ы ч н и к о в а. К вопросу о показателях понимания содержания иноязычного текста. «Психология в обучении иностранному языку», М., «Просвещение», 1967; е е ж е. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М., «Просвещение», 1973.

ния, оценивающий качество перевода информант невольно будет как бы бессознательно учитывать информацию, уже полученную им при чтении оригинала. По-видимому, необходимо разработать более строгую методику, чтобы оценка была более надежной.

Другой путь оценки перевода — это сопоставление текстов с целью определения той коммуникативной нагрузки, которую они несут. Такая операция потребует учета тех трудностей, которые были преодолены переводчиком, поскольку именно плохо переведенные трудные части текста получают в переводе повышенную коммуникативную нагрузку. Такая идея выдвигается Ю. Найдой¹³, но, к сожалению, лишь в самом общем плане, и Ю. Найда ничего не говорит о том, каким образом на практике можно было бы измерять такую нагрузку.

Оригинальным подходом к решению данной проблемы является идея Роберта Е. Уолла¹⁴ о создании такой шкалы оценки перевода, с помощью которой можно было бы измерять как «полноту перевода, так и его точность». Диапазон подобной шкалы должен состоять из величин от 0 до 1, причем величину, равную единице, должны получить те тексты, в которых в полной мере будут решены проблемы многозначности. Хотя Роберт Е. Уолл имеет в виду автоматический перевод, его идея представляет определенный интерес и для оценки перевода, выполняемого человеком. Сидней М. Лэмб¹⁵, с другой стороны, акцентирует внимание на проблеме точности перевода. Чтобы убедиться в точности, пишет Лэмб, необходимо, чтобы после прочтения перевода у билингва возникло чувство «уверенности» в точности, или необходимо создать такую техническую систему, которая бы позволяла получать переводы «как можно ближе к тексту оригинала». Автор признает, что в стилистическом плане автоматический перевод вряд ли когда-либо будет столь же совершенным, как и перевод, выполненный человеком.

Рассматривая вопрос об оценке качества перевода, нельзя не упомянуть о ряде интересных работ, представленных

¹³ См. E. N i d a. Op. cit.

¹⁴ R. E. W a l l, Jr. Translation Quality and Its Measurement, In: "Linguistic and Engineering Studies in Automatic Translation of Scientific Russian into English", vol. I, Univ. of Washington Press, 1958.

¹⁵ S. M. L a m b. MT Research at the University of California, "Proceedings of the National Symposium on Machine Translation". Berkeley, 1960, pp. 140—154.

на третьем Конгрессе Международной федерации переводчиков, который был посвящен исключительно вопросам качества перевода ¹⁶.

В статье «Качество перевода» Симон Зилахи ¹⁷ отмечает, что качество перевода художественных и научно-технических текстов зависит от того эффекта, которого стремится добиться переводчик. Идея эффекта, по нашему мнению, это не что иное, как теория динамической эквивалентности, весьма подробно разработанная Ю. Найдой ¹⁸. В основе этой теории лежит мысль о том, что реакция получателя переводной информации (то есть читателя перевода) должна соответствовать реакции читателя оригинала.

По нашему мнению, ценность перевода может быть установлена лишь на базе комплексного подхода к этому вопросу.

Мы полагаем, что детерминантами процесса перевода являются:

1) преодоление трудностей, связанных с нахождением точных эквивалентов и соответствий на языке перевода для слов и словосочетаний оригинала;

2) преодоление трудностей, связанных с воссозданием смыслового содержания предложения или более крупного отрезка текста;

3) преодоление трудностей, связанных с передачей стилистических и экспрессивных характеристик оригинала.

Поэтому при оценке качества перевода необходимо исходить из оценки качества решения всех этих задач-трудностей. Оценка качества перевода должна, стало быть, состоять из четырех основных операций:

1) оценки качества перевода слов и словосочетаний;

2) оценки качества перевода предложений и, таким образом, текста в целом;

3) оценки качества передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала;

4) оценки «звучания» и силы воздействия всего переведенного текста в сравнении с оригиналом.

Ясно, что такая детализация необходима для того, чтобы оценить качество перевода во всей его полноте. При та-

¹⁶ См. "Quality of Translation. Proceedings of the IIIrd Congress of the IFT", Bad Godesberg (1959). N. Y., 1963.

¹⁷ См. S. Z i l a h y. Quality in Translation. In: "Quality of Translation", N. Y., 1963.

¹⁸ См. E. N i d a. Op. cit.

кой оценке из поля зрения не ускользают такие важные факторы перевода, как точность перевода отдельных элементов текста и текста в целом, включая его стилистическое оформление. Конечно, этот вопрос очень сложный. Во многих отношениях он еще не решен. Именно поэтому Антони Г. Оэттингер¹⁹ пишет: «Как бы ни были велики трудности перевода, трудности оценки качества перевода не менее сложны. А пока что в этом вопросе каждый сам себе судья».

¹⁹ A. G. Oettinger. Automatic Language Translation. Cambridge (Mass.), 1960, p. 114.— *Пер. авт.*

Практические проблемы перевода

Не легко дается переводчику мастерство. Чтобы добиться его, он должен научиться быстро и умело пользоваться различными приемами перевода, гибко варьировать имеющимися в его распоряжении ресурсами словаря, добиваться точности перевода, исходя из правильного понимания смыслового содержания текста и сущности переводческого процесса.

Нижеследующие разделы посвящены практике перевода, рассматриваемой с тех теоретических позиций, которые были кратко сформулированы выше. Объектом рассмотрения являются т и п и ч н ы е лексические проблемы перевода.

1. Интернациональная лексика и перевод

По степени распространенности в английском и русском языках интернациональная лексика занимает видное место, и перевод ее имеет свои особенности.

К интернациональной лексике обычно относятся слова, имеющие в результате взаимовлияний или случайных совпадений внешне сходную форму и некоторые одинаковые значения в разных языках. Известно, что интернациональные слова попадают в тот или иной язык либо благодаря заимствованию из другого языка, либо вследствие того, что два данных языка заимствовали соответствующее слово из какого-нибудь третьего языка (например, из латинского или греческого). Так, слова *accumulator*, *alpha*, *alphabet*, *ampere*, *atlas*, *atom*, *banjo*, *barbarism*, *benzol*, *billiards*, *bull-*

dog, cafeteria, caravan, catastrophe, chaos, demagogue, dynamo, economic, electric, element, energy, film, kodak, legal, minimum, philosopher являются общепонятными не только для лиц — носителей английского языка, но и для тех, у кого родной язык другой. Это достигается за счет интернационального характера указанных слов.

Какие же решения при переводе такой лексики принимаются переводчиком, когда он сталкивается с ее особенностями?

Трудности перевода интернациональной лексики состоят в том, что переводчик, особенно начинающий, нередко забывает о таком понятии, как «употребляемость слова» (usage), и, находясь под впечатлением знакомой графической формы слова, допускает в переводе буквализмы и нарушает нормы родного языка (языка перевода), особенно в области сочетаемости слов. Между тем «слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Именно поэтому слова такого типа получили во французском языкознании название *faux amis du traducteur* — «ложных друзей переводчика»¹. Вот некоторые примеры.

Интернациональные слова или словосочетания	Буквальный перевод	Перевод на основе учета контекста и других дополнительных факторов (знание тематики, наличие опыта и т. д.)
substantive activities	субстантивная активность	основная деятельность, профилирующая деятельность; деятельность, связанная с решением основных вопросов
substantive proposal	субстантивное предложение	конкретное предложение; предложение, касающееся существа (рассматриваемого) вопроса; предложение по существу, существенное предложение
dynamic programme	динамичная программа	гибкая программа; действенная программа

¹ «Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». Сост. В. В. Акуленко, С. Ю. Комиссарчик, Р. В. Погорелова, В. Л. Юхт. М., «Сов. энциклопедия», 1969, с. 372.

Интернациональ- ные слова или словосочетания	Буквальный перевод	Перевод на основе учета контекста и других дополнительных факторов (знание тематики, наличие опыта и т. д.)
diversified exper- tise	диверсифициро- ванная экспер- тиза	разнообразный круг специа- листов; различные услу- ги экспертов; эксперты, имеющие знания в раз- личных областях
double standard	двойной стандарт	двойственный подход; двой- ная мерка
institutional struc- tures to institutionalize (an agency)	институциональ- ные структуры институционали- зировать (агент- ство)	учрежденческая структура; организационная структура придать (какой-л. организа- ции) форму учреждения
inter-modal trans- ports	«межмодальные» транспорты	смешанные виды транспор- та; ряд видов транспорт- ных сообщений
identification of priorities	идентификация первоочередных задач	выявление (установление, определение) первоочеред- ных задач (заданий, це- лей, потребностей, ресур- сов и т. д.)
national admin- istration	национальная ад- министрация	национальное правительст- во; национальное руко- водство
commercialization	коммерциализация	превращение в товарный сектор
paragraph	параграф	пункт (в договорах, резо- люциях и т. д.)
social maladjust- ment	неправильное со- циальное при- способление	социальная (общественная) неприспособленность; неумение (неспособность) привыкнуть к таким-то социальным условиям
progress report	доклад о прогрес- се	доклад о ходе работы; до- клад о проделанной (вы- полненной) работе
community prop- erty	собственность коммуны	общее имущество супругов

Из приведенных выше примеров перевода интернациональной лексики отнюдь не следует вывод о том, что перевод такой лексики вообще не допускает использования приема *д о с л о в н о г о* перевода. Исключение подобной возможности из ресурсов переводчика было бы равнозначно обеднению творческих приемов его работы. В ря-

де случаев переводчик имеет полное право передавать кор-
несное значение слова буквально, но лишь тогда, когда чув-
ство языка и опыт подсказывают ему, что предлагаемый им
перевод для данной конкретной ситуации как раз и пред-
ставляет собой адекватную передачу мысли оригинала.
Приведем ряд примеров.

Слово или словосочетание	Буквальный перевод	Перевод на основе учета контекста и других дополнительных факторов (знание тематики, учет опыта, знание сферы употребления слова и т. д.)
code point colour correction bionic computer	кодовая точка цветокорректурa бионический компьютер	кодовая точка цветокорректурa бионический компьютер, би- оническая вычислительная машина; бионическая ЭВМ
correlator to cumulate (refe- rence)	коррелятор кумулятировать (библиографию)	коррелятор кумулятировать библиографию; делать сводку библиогра- фии

В то же время данное положение (допустимость букваль-
ного перевода терминов и терминологических сочетаний
в ряде отдельных редких случаев) может послужить и ис-
точником ошибок в переводе. Как отмечает исследователь
научно-технического перевода А. Л. Пумпянский, к основ-
ным причинам, приводящим к ошибкам, относятся:
«1) убежденность в однозначности слов и грамматических
форм; 2) смешение графического облика слова; 3) ошибоч-
ное использование аналогии; 4) перевод слов более конкрет-
ными значениями, чем они фактически имеют; 5) неумение
подыскать русское значение для перевода английских
слов и лексических и грамматических сочетаний; 6) незна-
ние закономерностей изложения английского научно-тех-
нического материала и способа его передачи на русский
язык»².

² См. А. Л. П у м п я н с к и й. Чтение и перевод английской
научно-технической литературы. М., Изд-во АН СССР, 1961 с. 5.
В другой более поздней своей работе — «Информационная роль
порядка слов в научной и технической литературе» (М., «Наука»,
1974) А. Л. Пумпянский дает более исчерпывающую характеристику
ошибок, встречающихся при переводе научно-технических материа-
лов.— *Прим. авт.*

Таким образом, мы видим, что первые две причины ошибок, отмеченные А. Л. Пумпянским, — это ошибки в результате незнания особенностей интернациональной лексики.

В литературе отмечаются следующие возможные расхождения значений интернациональных и соответствующих русских слов.

Русское слово совпадает с английским, но не во всех значениях, а лишь в одном — двух. В эту группу интернациональной лексики входит сравнительно большое количество слов, перевод которых представляет существенные трудности.

Перешедшее в русский язык из английского языка многозначное слово *satеллит* употребляется главным образом лишь в одном значении: 'государство-сателлит', 'марионеточное государство'. В английском же языке слово *satellite* реализуется в нескольких значениях: 1) 'сателлит', 'спутник'; 2) 'искусственный спутник'; 3) 'член свиты', 'участник торжественного кортежа', 'сопровождающее лицо'; 4) 'припешник', 'приверженец'; 5) 'государство-сателлит'; 6) 'город-спутник'; 7) 'спутник' (хромосомы).

В других же случаях дело обстоит иначе: русское слово имеет ряд значений и лишь одно из них соответствует английскому. Обычно это наблюдается тогда, когда слово заимствовано из какого-либо третьего языка: так, русское слово *аудитория* шире по значению английского *auditorium*. По-русски можно сказать *аудитория читателей*; по-английски слово *auditorium* в таком значении не употребляется, и эквивалентами в английском языке для передачи этого значения будут такие единицы, как *the readership*, *the reading audience*, *the readers* или даже *market* (ср. *the book has a good market*).

Некоторые сходные по форме слова нередко имеют различные основные значения. Слова этой категории требуют особого внимания со стороны переводчика, поскольку они легко могут ввести в заблуждение и послужить причиной грубых ошибок. Так, *activities* переводится как *деятельность*, а не как *активность*; *communal* в основном употребляется в значении 'общественный' и очень редко — 'коммунальный'; *aspirant* — *претендент на что-либо*, но никогда не *аспирант*; *direction* — *направление*, а не *дирекция* (ср. *board of directors*; *management*); *magazine* — *журнал*, но, разумеется, не *магазин*; *obligation* — *обязательство*, а не *облигация*; *sympathetic* — *сочувствующий*, тогда как первый напрашивающийся, но неверный вариант — *сим-*

патичный (ср. sympathetic strike — забастовка солидарности, а не забастовка симпатии); typography — книгопечатание, а не типография; fabric — текстильное изделие, а не фабрика.

Перенесение близких по звучанию (или имеющих сходную графическую форму) слов из одного языка в другой при переводе особенно часто наблюдается в родственных языках, например в русском и украинском. «Многим кажется, — пишет О. Кундзич, — что при перенесении такого слова из одного языка в другой, оно сохраняет все свои качества, что качества эти заключены в самом слове, а не возникают в соотношении этого слова со всей системой данного языка. Я имею в виду такие качества, как народность или книжность слова, эмоциональность или терминологичность, позитивность или негативность значения, поэтичность, торжественность и так далее — до тончайших оттенков в бесконечных вариациях и соотношениях их»³.

Недоучет различий, о которых пишет О. Кундзич, часто наблюдается также, по нашему мнению, при переводе с русского языка на английский. Вот некоторые типичные примеры неправильного перевода, собранные нами в ходе обучения переводу студентов-старшекурсников языкового вуза.

Слово или словосочетание	Неточный перевод (влияние слов, имеющих сходную графическую форму с русскими словами)	Терминологичный адекватный перевод
фальшивые (подделанные) документы современный фасон (костюма) сплошная фикция финальная игра на кубок газифицировать (деревню)	false documents modern fashion all fiction final game for the cup to gas, to gassify (a village)	forged documents (papers) of fashionable cut (style) pure invention cup final to provide gas (for a village); gas supply (to a village)
гениальное изобретение двояный импульс инструкция плотничный инструмент	genial invention double impulse instruction carpenter's instrument	great invention double pulse directions carpenter's tools

³ Олексий Кундзич. Указ. соч., с. 32.

Слово или словосочетание	Неточный перевод (влияние слов, имеющих сходную графическую форму с русскими словами)	Терминологичный адекватный перевод
внутренняя политика секретная информация	inner policy secret information	domestic policy classified information
контингент избирателей фальшивый счет сфабрикованная версия проблема отцов и детей	contingent of voters false bill fabricated version father and son problem	the electorate fabricated account fake report generation gap
выступить официально (для печати) спецпоездка, организу- емая для прессы центральная газета репортер, занимающийся сбором информации	to speak officially (for the press) special trip arranged for the press central newspaper a reporter engaged in collecting information	to go on record junket leading paper leg-man
ходячая энциклопедия первый вояж (о корабле) средства массовой инфор- мации формировать чей-л. ха- рактер	walking encyclope- dia first voyage means of mass infor- mation to form smb's cha- racter	walking library maiden voyage mass media to mould smb's character; to sha- pe a personality
средства информации	means of informa- tion	news media
романист (о писателе) не для прессы (указание журналистам) бесцеремонная манера участники организован- ной преступности комплексная программа (для путешественни- ков)	romanist not for the press unceremonial manner participants of orga- nized criminality complex programme	novelist off the record; for background off-hand manner organized-crime figures package plan (tour)
статья, обосновывающая политический курс	an article laying down a political course	policy article
комбинированная кино- съемка	combined filming	process shooting
сотрудник по внешним контактам (с другими лицами и организацيا- ми)	outside contact emp- loyee	public relations officer

«Ложные друзья переводчика», констатирует В. В. Акуленко ⁴, вводят в заблуждение не только начинающих переводчиков, но и опытных мастеров. При переводе с родного языка на иностранный проблема «ложных друзей переводчика» получает особое преломление. Забывая о том, что у сходного по форме английского слова может быть не одно, а несколько значений (причем в последних оно может использоваться в речи даже чаще, чем в первом), переводчики часто игнорируют второстепенные значения таких слов. Приведем некоторые наши наблюдения из практики обучения переводу с русского языка на английский.

Допустим, что надо перевести на английский язык следующее предложение:

По мере своего роста Нью-Йоркскому университету, подобно многим другим городским учреждениям, долгое время приходилось мириться с плохо оборудованными классами, библиотеками, лабораториями и ощущать недостаток в жилплощади для преподавательского состава и студентов.

В качестве типичного перевода обычно дается следующий:

With the growth N.Y.U. like many other city establishments (enterprises) had for a long time (long period) to put up with poorly equipped classes, libraries, laboratories and feel a shortage of dwelling space for both the teaching staff and students.

Однако по-настоящему адекватным вариантом перевода может быть, например, такой:

As it grew over the years, N.Y.U. like many other urban institutions, had for a long period to content with inadequate classrooms, libraries and laboratories and experience a lack of housing for both the faculty and students.

Из типичного варианта перевода следует, что слово *учреждения* переводится как *establishments*, *классы* — *classes*, *преподавательский состав* — *teaching staff*. Можно ли признать данный перевод правильным? В целом, да. Однако его нельзя признать стилистически безукоризненным. (См. вариант адекватного перевода.) Причиной допущенных

⁴ См. «Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика», с. 373.

здесь неправильных стилистических сдвигов являются все те же «ложные друзья». Только проявляются они здесь по-особому: не в том, что такие-то слова переведены неправильно, а в том, что эти слова не были использованы в данном переводе, поскольку в сознании переводящих с ними связаны другие ассоциации. Видимо, еще со школьной или студенческой скамьи мы навсегда запоминаем, что *класс* по-английски это только *class* (а почему не *classroom*?), *учреждение* — это только *establishment*, *enterprise* (а почему не *organization*, *association*, *institution*?), *преподавательский состав* — это только *teaching staff* (а почему не *instructors*, *faculty members*, *faculty*?). Вывод напрашивается такой: благодаря сходству своей внешней формы со словами русского языка интернациональная лексика обычно усваивается изучающими иностранный язык в виде жесткой однозначной связи, что на практике (например, при переводе с русского языка на английский), приводит к нарушению стилистических норм словоупотребления. Так, слово *faculty* прочно «зарезервировано» в нашем сознании в значении «факультет» (из-за созвучия), но не в смысле «преподавательский состав», *institution* — это, разумеется, «институт», в лучшем случае, «учреждение», но никак не «детское учреждение», «сиротский приют».

Другими словами, для лиц, изучающих иностранный язык, второстепенные значения слова гораздо труднее поддаются запоминанию, а тем более использованию в речи или переводе (что самым непосредственным образом сказывается на качестве перевода), тогда как носители иностранного языка в нужный момент «не забывают» об этих значениях и мгновенно извлекают их из своей памяти.

Данное положение не является чем-то новым в лингвистике или литературоведении. Вот что писал по этому поводу О. Кундзич: «Особенно часто переводчики и редакторы упускают из виду степень употребляемости слова в одном и другом языке, а это имеет очень большое значение»⁵.

Разумеется, переводчик не в состоянии (да и должен ли?) всякий раз заглядывать в частотный словарь, чтобы проверить частотность того или иного слова. Опытный переводчик, как правило, решает такие вопросы интуитивно.

Однозначная смысловая связь одного слова с другим образуется не только при оперировании лексикой, относи-

⁵ Олексий Кундзич. Указ. соч., с. 33.

мой к категории «ложных друзей переводчика». А. Д. Швейцер называет такое явление «ложной аналогией»⁶. Это первая причина нарушения стилистической нормы речи, а следовательно, и плохого качества перевода. Кстати сказать, данная особенность речи тех, для кого английский язык не является родным, больше всего бросается в глаза носителям английского языка. Как же добиться устранения этого типичного недостатка?⁷

По всей вероятности, требуются разработки специальных коррективных курсов, подобных упражнениям на грамматические и лексические трудности английского языка Т. И. Арбековой⁸.

Второй причиной неадекватного перевода (особенно с русского языка на английский) является несовершенство (в плане полноты раскрытия значений) русско-английских словарей.

В какой-то степени связанной с рассматриваемым вопросом является проблема паронимов. Что такое паронимы? Паронимы — это однокоренные слова с частичным звуковым и структурным сходством. Неразличение паронимов в языке ведет к смешению этих слов, к смысловому искажению высказывания. Например, слово *humanity* (ср. *an act of humanity; to treat smb. with humanity*) переводится на русский язык словом *гуманность*, но не *гуманизм*. Это разные понятия. *Economical* переводится на русский язык как *экономичный* (ср. *economical car*), но не *экономический* (ср. *economic system*). Причины такого рода ошибок кроются, как мы видим, не в иноязычном тексте, а в слабой языковой ориентации самого переводчика. В таком случае полезными будут упражнения на распознавание в контексте паронимов типа: *факт — фактор, типовой — типичный, тематика — тема, сыскал — снискал, представил — предоставил, освоить — усвоить, поступок — проступок, лобное — лобовое, лесной — лесистый* и т. д.

Все вышесказанное показывает, насколько сложным является вопрос о «ложных друзьях переводчика».

⁶ А. Д. Швейцер. Перевод и лингвистика, с. 182.

⁷ Мы относим этот недостаток к категории типичных, поскольку наши наблюдения неоднократно подтверждали многие контрольные работы, выполненные преподавателями английского языка на факультете повышения квалификации преподавателей иностранных языков при МГПИИЯ имени М. Горького. — *Прим. авт.*

⁸ См. Т. А р б е к о в а. Essential English Patterns. (Exercises). М., "Higher school", 1973.

2. Клише, их особенности и перевод

Отмеченные выше особенности слов, относимых к категории «ложных друзей переводчика», показывают, как важно для переводчика учитывать стилистико-семантические различия между словами, возникающие из-за разной сферы употребления этих слов в разных языках.

Данная особенность еще более демонстративно выявляется при анализе клише, к которым мы относим стереотипные слова и фразы. В современном языкознании роль клише и особенности, связанные с их переводом, мало изучены. Недостаточный анализ роли клише объясняется, по нашему мнению, сравнительно слабой изученностью психологии современной коммуникации. Между тем в настоящее время фразы-клише в общем арсенале языковых средств занимают особо важное, если не главенствующее, место.

Некоторые исследователи весьма широко толкуют понятие «клише». Эрик Партридж¹ предлагает под клише иметь в виду:

- 1) идиомы, которые стали клише (клише-идиомы);
- 2) другие устойчивые выражения и стереотипы речи;
- 3) набор готовых фраз и широко известные речения из других языков;
- 4) изречения из английской литературы.

Мы считаем, что предложенная Э. Партриджем классификация клише является весьма удачной прежде всего потому, что она охватывает все виды клише. Проанализируем особенности перевода клише на ряде примеров. Наиболее распространенный метод перевода клише — это подбор аналогичных русских эквивалентов. Некоторые английские фразы-клише или слова-клише имеют аналогичные русские соответствия и, следовательно, легко поддаются переводу.

¹ E. Partridge. A Dictionary of Clichés. N. Y., 1966, p. 4

Клише на английском языке

Аналогичные клише
на русском языке

all things considered
 it is all to the good
 ample opportunity
 cast-iron will
 to appear on the scene
 app'e of discord
 tied to someone's apron strings
 armed to the teeth
 to be in the same boat with
 to bear the brunt (of the battle)
 to beat swords into ploughshares
 the beaten track
 behind the scenes
 cannot believe my eyes
 between two fires
 wolfish appetite
 beyond a shadow of doubt
 bitter irony
 to bless one's lucky star
 bone of contention
 a burning question

 to call a spade a spade
 to put (or set) the cart before the horse
 to cast in one's lot with
 to cast pearls before swine
 castles in Spain (castles in the air)
 child of Nature
 to chill (or freeze) to the marrow
 to cut a long story short
 to cut one's coat according to one's cloth
 to draw a veil over
 to eat humble pie
 to explore every avenue
 to face the music
 to fall on deaf ears
 far-reaching effects
 a forlorn hope
 frightened out of one's wits
 grave concern
 guiding principle
 happy solution

учитывая все вышесказанное
 все к лучшему
 неограниченные возможности
 железная воля
 появиться на сцене
 яблоко раздора
 быть под каблуком у кого-л.
 вооруженный до зубов
 быть в одной упряжке
 нести основную тяжесть (битвы)

 перековать мечи на орала
 проторенная дорожка
 за кулисами
 глазам своим не поверить
 меж двух огней
 волчий аппетит
 вне малейшего сомнения
 горькая ирония
 благодарить (свою судьбу)
 предмет спора
 животрепещущий, жгучий вопрос
 называть вещи своими именами
 поставить с ног на голову

 связать свою судьбу
 метать бисер перед свиньями
 воздушные замки

 дитя природы
 продрогнуть до (мозга) костей

 короче говоря
 мерить на свой аршин

 обойти молчанием
 молча проглотить обиду
 изучить все возможности
 не пасовать перед трудностями
 оставаться глухим к чему-л.
 далеко идущие последствия
 гиблое дело
 напуганный до смерти
 серьезная озабоченность
 руководящий принцип
 удачное решение

Клише на английском языке	Аналогичные клише на русском языке
<p>to have a finger in the pie</p> <p>the heart of the matter</p> <p>in a nutshell</p> <p>an irreparable loss</p>	<p>быть замешанным в каком-л. деле</p> <p>суть вопроса</p> <p>кратко, в двух словах</p> <p>невосполнимая утрата</p>

Совсем другой вопрос — перевод недавно возникших фраз и слов-клише, которые, как правило, не имеют установившегося «параллельного» эквивалента на языке перевода. Такого рода лексика более всего характерна для определенной социальной группы и, по сути дела, представляет собой своеобразный социальный диалект, и, естественно, что эта ее особенность порождает особые трудности для перевода. Чтобы убедиться, насколько трудными становятся в таком случае задачи переводчика, рассмотрим некоторые особенности понимания и перевода ряда новейших клише, широко известных в английском языке в США и представляющих собой набор фразеологии, сленговых выражений и других стереотипов речи. Перевод подобных клише, по-видимому, будет интересен также и потому, что в современных англо-русских словарях большинство из них не зарегистрировано.

Весьма удачное перечисление таких лексических единиц дается в статье «Наша точка зрения», помещенной в американском журнале «Ти-ви гайд»².

As We See It

Are you *uptight* about the language of the *acid heads*, the *teeny-boppers* and the *flower children*?

Do you *turn off* when the *militants do their own thing, y'know*, in search of a *meaningful, viable relationship* with the *Establishment*?

Do you have a *hang-up* against saying *fuzz* instead of police?

² «T. V. Guide», vol. 17, N 15, Apr. 12, 1969.

Does it blow your mind, sort of, to hear once smart but now terribly worn-out expressions like *generation gap* and *communication gap*?

Do you think *where it's at* is nowhere?

If they really *told it like it is*, would they, like, say that *it was out of sight*? Beautiful! Would it turn you on again if people stopped using *confrontation* and *charisma*?

Do you have an *identity crisis* over words like *teach-in*, *sit-in*, and *live-in*?

Do you prefer to *retire to your pad* rather than share a *piece of the action*?

Are you *bugged* by talking about *commitment* and *value judgements*?

Would you, in short, *think it groovy* if the English language were discovered to be alive and well and living in the United States — *its old turf*?

We are brought to a *state of nausea* whenever we hear or read one of these banal or crude or cloddish substitutes for thinking that are so horribly ubiquitous these days *in broadcasting* and *in print*. So we are *splitting the scene* because the current clichés (there are 39 of them above) are just *not our bag* any more.

1. **Are you uptight.** Прочтя первую фразу-клише — Are you uptight (about the language)... переводчик, учитывая весь контекст, может догадаться, что здесь смысл фразы такой: 'Не надоел ли вам (язык)'..., то есть to be uptight — *надо-есть, докучать, раздражать(ся), выходить из себя*. Если реализуемое в контексте значение этого слова все же окажется недостаточно ясным для переводчика, необходимо обратиться за помощью к словарю. В "The American Heritage Dictionary of the English Language"³ сленгизм uptight раскрывается следующим образом: 1) tense; nervous; 2) destitute; 3) on the intimate terms with another person; 4) conforming rigidly to convention.

Ясно, что здесь uptight реализуется в первом значении. Таким образом, эту фразу можно перевести: *не выводит ли вас из себя язык...*; *не раздражает ли вас язык...*; *не обеспокоены ли вы...* Следовательно, в данном случае на основе контекста и дополнительных сведений, почерпнутых в сло-

³ "The American Heritage Dictionary of the English Language" by W. Morris (ed.), N. Y. 1969, далее "The American Heritage".

варе, переводчик уясняет себе и передает значение слова uptight.

2. **acid heads.** Слово head часто употребляется в значении 'человек', 'персона'. В значении 'персона' слово head выступает, например, в такой речевой ситуации, как Give me the meals for 5 heads — *Дайте мне продуктов на 5 человек.* Теперь, если учесть, что под словом acid имеется в виду лекарство, вызывающее галлюцинации, то нетрудно догадаться, что в данном тексте речь идет о лицах, злоупотребляющих наркотиками (acid heads). Впоследствии такого наркомана стали называть freak (букв. «чудак») или acid freak. [Из молодежного американского жаргона пришли и другие выражения типа: to be on the acid, to get (be) loaded with acid, to get high, to fly high, to get wrecked, to be hopped, to be stoned, to get stoned, употребляющиеся в значении 'быть (стать) одурманенным наркотиком'.]

Таким образом, опираясь на вышеприведенную информацию, клише acid heads можно перевести: *наркоманы; страдающие наркоманией; лица, злоупотребляющие наркотиками.*

3. **teeny-boppers.** Читатель, мало знакомый с американской действительностью, вряд ли догадается, кто такие teeny-boppers. Обратившись к словарю (например, "The American Heritage"), переводчик может узнать, что teeny-bopper — это 'девочка-подросток, стремящаяся подражать всему новому в моде или в социальном поведении'. Словарь показывает, что данное слово состоит из двух элементов [teen(age) + bop(music)]. Слово bop можно найти в любом большом словаре: оно означает 'джазовый стиль музыкального исполнения, характеризующийся диссонансом звуков и ритмической сложностью'. На основе этой информации становится ясно, что под словом teeny-boppers следует, стало быть, иметь в виду 'подростков, увлекающихся причудами моды'.

Впоследствии, однако, слово teeny-bopper (сокр. bopper) стало употребляться более широко: 'подросток, увлекающийся новым стилем жизни'. А поскольку в условиях жизни Америки 60-х годов новый стиль жизни долгое время ассоциировался с движением хиппи, то teeny-boppers стали также известны как hips — 'подражатели настоящим хиппи'. В «Большом англо-русском словаре» слово hip переводится как *характерный для хиппи.* Между тем, как мы видим, слово hip употребляется в речи и как существительное.

Учитывая эти соображения, в данном случае, видимо, лучше выбрать второй путь, а именно перевод-кальку: *тини-боперы*, ввиду отсутствия идентичного понятия в русском языке.

4. **flower children**. Здесь нетрудно догадаться в связи с широко известным движением американских хиппи («детей-цветов»), молодежи, отрицающей условности буржуазного общества, что именно о них идет речь. Слово the hippies как калька вошло в русский язык — *хиппи*. (Ср. также beatniks — *битники*.)

5. **turn off**, 6. **turn on**. В данном контексте смысл этих выражений недостаточно ясен. Однако, зная значение turn off как 'выключать', 'отключать' и turn on — 'включать', читатель может понять это выражение (do you turn off) как: 'вам становится небезразлично', 'вас не отталкивает...'. Для переводчика данное разговорное клише окажется недостаточно ясным, если он не знает дополнительной информации, связанной с употреблением выражений turn on, turn off. Обратившись за помощью к вышеупомянутому словарю, переводчик может уяснить себе, что одним из значений turn on является: 'курить или принимать внутрь лекарство с целью испытания ощущений на определенные стимулы'. Иначе говоря, в вышеприведенном примере turn on — это синоним слова trip, которое широко известно в значении 'ощущение действия наркотиков', 'путешествие в мир галлюцинаций'. Данное значение характерно для сленга. Однако ввиду своей необычайной популярности выражение turn on имеет и более широкое значение, — 'доставлять удовольствие'. (Например, This novel turns me on. — *Я получаю удовольствие от чтения этого романа или Чтение этого романа доставляет мне удовольствие.*)

Одно время слово trip исчезло из американской разговорной речи и было заменено таким неблагозвучным словечком, как schtick. Но вскоре и это слово было вытеснено другими, еще более популярными клише — that's his (her) thing (bit или bag), что можно перевести примерно так: *вот его (ее) увлечение, вот чем он (она) живет*. (Например, He is into a jazz trip now. — *Он буквально живет сейчас джазом.*)

Итак, обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что клише turn on означает: 'испытывать удовольствие (волнение)', 'горячо (страстно) реагировать'.

Клише turn off, напротив, обозначает действие противоположное turn on и употребляется в смысле: 'внушать от-

вращение', 'быть противным', то есть является синонимом глаголов to disgust, to repulse. Так, фразу The film turned movie-goers off можно перевести: *Фильм вызвал отвращение у зрителей.*

В ряде случаев (to be) turned off является синонимом (to be) rejected — *быть отвергнутым*. Клише turn off следует отличать от выражения turn out, тоже пришедшего из сферы просторечия, которое в современной разговорной речи означает: 'приобщать новичка к моде на что-либо'.

Став «модным» сперва в речи молодежи, а потом и в речи более широких кругов населения, выражение turn on и другие, синонимичные ему, были быстро подхвачены рекламой. Например, в рекламе фильмов: Sensational, it does — let's be honest — turn you on, что, в свою очередь, еще более усилило популярность этих «крылатых» оборотов речи.

7. the militants. Даже не зная нового значения, в котором употребляется существительное militants, нетрудно догадаться, по ассоциации с прилагательным militant (которое в английском языке употребляется в значении 'воинственный', 'воинственно настроенный'), что здесь речь идет о тех людях, которые протестуют по тому или иному поводу. Переводчик в отличие от читателя должен, однако, найти точное соответствие, не ограничиваясь «схватыванием» общего смысла. В данном контексте переводчик может предложить следующие часто реализуемые значения слова militants — 'демонстранты', 'протестующая молодежь', 'молодежный протест', 'движение молодых', 'бунт молодых', 'бунтующая молодежь', 'политические активисты'. Далее, используя уже упомянутый выше прием перевода, известный как *п р о б а н а с о ч е т а е м о с т ь*, можно подобрать и другие ситуативные эквиваленты: 'сторонники активных мер', 'сторонники решительных действий', 'напористая молодежь' и т. д.

8. do their own thing. В общем, понять смысл этого выражения нетрудно: 'делают свое дело'. Переводчик же должен отойти от буквализма и подобрать стилистически более точный вариант, предложив, например, такой перевод: *занимаются своими делами, занимаются тем, чему они себя посвятили* и т. д. Do one's own thing — это фразеологическое клише, которое получило широкое распространение в современном английском языке в США и может использоваться в самых различных речевых ситуациях. Например, в сфере театра:

The Johnny Mann Singers *doing their thing*.

Певцы Джонни Ман в своем репертуаре.

Those Dean Martin summer pinch hitters *doing theirs*.

Артисточки Дина Мартина, заменяющие летом его постоянную труппу, демонстрируют свое «я».

Здесь *doing their thing* имеет значение 'исполняют свои (эстрадные) номера', 'демонстрируют свои таланты'. Как видно из настоящего перевода, диапазон толкования клише *do one's own thing* крайне широк. Так, фразу Black Panthers *doing their thing* следует перевести: «*Черные пантеры*» *действуют (протестуют) по-своему*.

9. *y'know*. Часто повторяемый оборот, аналогичный русскому слову-паразиту *понимаешь*.

10. *meaningful, viable relationship* — понятие нетрудно. Слова *meaningful, viable, relationship* хорошо известны даже начинающему переводчику. Но дать точный перевод здесь не так легко. Трудность состоит в том, что слово-клише *meaningful* обладает исключительно широкой полосой значений. [Например, *meaningful contacts* — *полезные (ценные) контакты*; *meaningful dialogue* — *плодотворный диалог*; *meaningful talks* — *конструктивные переговоры*, *meaningful attitude* — *разумное отношение*.] К тому же, если учесть, что в данном тексте другое клише — *Establishment* употребляется в значении 'правлящие круги', 'верхушка', то все словосочетание уже нетрудно истолковать следующим образом: *разумные, плодотворные взаимоотношения с правительством*.

11. На клише *Establishment* следует остановиться особо. Это слово нередко употребляется в речи с неодобрительным оттенком. В связи с разнообразным смыслом, который вкладывается в слово *Establishment* в английском языке, в литературе на русском языке распространился даже такой вариант-калька «истэблишмент». В сочетании с другими словами слово *Establishment* выступает в более конкретном значении: так, *military Establishment* — это *система военных ведомств США, военная машина*.

12. *hang-up*. В «Большом англо-русском словаре» для глагола *hang up* приводится целый ряд значений: 1) повесить, подвесить; 2) откладывать в долгий ящик; 3) *разг.* положить телефонную трубку.

В анализируемом нами тексте *hang-up* употребляется в совершенно ином значении. Судя по дефинициям, которые приводятся в новейших англо-английских словарях, сло-

ву hang-up присущи следующие «разговорные» значения: 1) неприязнь; 2) вновь возникающая проблема или источник раздражения (без очевидных признаков разрешения).

13. **fuzz** Это грубое слово, которое употребляется в отношении полицейских. Хотя журнал «Ти-ви гайд» относит данное слово к новому клише, с этим согласиться нельзя. Так, в словаре Г. Вентворта и С. Флекснера "The Pocket Dictionary of American Slang" (1968) слово fuzz зарегистрировано в следующих значениях: 1. a policeman, esp. a diligent one. 2. A sure thing, a certainty, esp. in gambling, specif. in horse racing. 3. adv., adj. partially drunk, (то есть авторы различают три значения: 1. полисмен; 2. верное дело; 3. пьяный (как прилагательное)).

14. **blow your mind**. Не зная ситуативного употребления этого оборота, перевести его невозможно. В современной речи в США он имеет значение 'охватить' (о мысли, идее). Отсюда: does it blow your mind — *вы полностью подчинены ... (такой-то идее).*

15. **sort of**. Понять и перевести данный штамп нетрудно: *в некотором роде, в некотором смысле.*

16. **generation gap**. Данный фразеологизм состоит из двух слов, которые хорошо известны изучающим английский язык. Учитывая элемент образности значения, можно перевести: *расхождение во взглядах между поколениями, несовпадение мнений (взглядов на жизнь) молодого и старшего поколений, проблема поколений, проблема отцов и детей.*

В настоящее время использование слова gap для выражения 'нехватки', 'несовпадения', 'отсутствия чего-либо' стало характерным для английского языка. (Ср. credibility gap — *кризис доверия*; financial gap — *недостаток финансов, финансовый кризис*; development gap — *различие в уровнях развития*; dollar gap — *недостаток долларов*; availability gap (of doctors) — *нехватка врачей*; nutrition gap — *недостаточная калорийность в рационе питания*; protein gap — *проблема белка*; technological gap — *отставание в области техники.*)

17. **communication gap**. Как и в предыдущем случае, в понимании данного клише трудностей не встречается: значение данного словосочетания можно легко вычленить из его составных частей: communication + gap, то есть буквально «разрыв в коммуникации». Но, поскольку буквальная передача значения не отвечает требованиям литературного перевода, переводчику необходимо проявить определенную умственную изобретательность и целостно переос-

мыслить данное словосочетание. Пользуясь приемом смыслового развития, можно предложить такое закономерное соответствие: *неспособность понять друг друга, расхождение (во взглядах), проблема понимания, отсутствие понимания, некоммуникабельность*.

18. **where it's at.** В данном контексте понять значение этого клише невозможно. Переводчику необходимо (для достижения полноценного перевода) знать особые случаи употребления этого выражения. Оно взято из американской рекламы, в которой фраза *where it's at* используется часто. Ее ситуативный смысл такой: 'где происходят такие-то важные дела', 'где вы можете сделать бизнес', 'где по-настоящему интересно', 'где суть дела'. Таким образом, под *where it's at* могут пониматься самые различные ситуации. Ответ дается такой: *This is where it's at.* В данном случае под словом *this* можно иметь в виду определенную фирму, аукцион, магазин, в которых продаются такие-то товары. Наряду с этой фразой-клише употребляется и синонимичная фраза: *What's happening?* — *Что происходит?* Это тоже рекламный лозунг-клише. Ответ аналогичен: *This is what's happening.* или: *This is where the action is.* — *Настоящие дела ... там-то* (например, указывается магазин). Данный пример ярко показывает, сколь важным является для переводчика знание не только самих по себе языковых реалий, но и экстралингвистической информации.

19. **(if they really) told it like it is.** Перевести данную фразу, на первый взгляд, как будто нетрудно, и читатель, не знающий сферы употребления и особого значения этого клише, поймет его, по-видимому, в обычном смысле: 'если бы они действительно сказали об этом, как оно есть!' Однако его истинный смысл иной. На самом деле данное клише — это фраза, которую обычно выкрикивают демонстранты своим лидерам-ораторам, когда, придя на митинг, они призывают своих ораторов сформулировать лозунг, выражающий чувства и настроения собравшихся. Поэтому в конкретной ситуации фраза *tell it like it is* означает нечто вроде: *брось клич, дай лозунг, расскажи всю правду* и таким образом ее и следует переводить. Характерным моментом для таких демонстраций-митингов, посвященных, скажем, борьбе за гражданские права, является активное участие в них самих демонстрантов путем непрерывного скандирования лозунгов. В американском политическом лексиконе даже существует особое понятие: *participatory democracy*, что буквально означает «демократия участия».

20. **would they, like, say...** Здесь значение *like*, которое употребляется для усиления или ослабления ответственности следующих далее слов, легко можно понять: *они, к примеру, скажут*.

21. **it was out of sight**. Если ориентироваться на обычное, «кажущееся» значение выражения *it was out of sight*, то все предложение надо было бы перевести: *Если бы они действительно бросили клич (лозунг), то они, к примеру, разве скажут, что ... это скрылось из вида*. Получается явная бессмыслица. Однако здесь клише *out of sight* (иногда пишется *out-asigh*) имеет иное значение, нежели то, в котором оно известно в литературном языке. Данное клише в современном английском языке в США, особенно в просторечии, все чаще употребляется в значении: 'фантастический', 'потрясающий', 'невероятный', 'быть не может', 'трудно поверить', 'поразительно', 'вот здорово!' (Например, *That's really out of sight = That's fantastic, that's terrific!*) Синонимами его в разговорной речи являются: *bitchen* (от слова *bitch*) — *чертовски здорово!*, *bon-a-foo*, *gassy*, *it's a gas*, *right on*, *super*, *cosmic*, *tits*, *wicked*, *groovy*. Например:

The **bike pack** (= motorcycle group) travel to San Francisco was real **bon-a-foo!**

Эта поездка команды мотоциклистов в Сан-Франциско была чертовски удачной.

Данный ряд синонимов можно было бы продолжить такими словами, как *spiffy* (*spiffie*), *smokey*. (Например, *spiffy dress* — *потрясающее платье*.) Слово *smokey* — *отличенький* имеет явно просторечный оттенок и пока еще не вошло в литературную речь.

22. **beautiful**. Слово *beautiful* для понимания не представляет трудностей. Переводчику, однако, следует иметь в виду, что в современном английском языке в США данное слово (как раньше слова *swell*, *nice*) употребляется расширительно, то есть с самыми различными положительными оттенками значений и, по сути дела, может заменять целый ряд синонимов: *lovely*, *nice*, *swell*, *tasteful*, *pretty*, *good*, *handsome*, *comely*, *fair*. И в каких только ситуациях не употребляется данное слово! Пиво фирмы *Schaefer* неизменно рекламируется как *beautiful*, то есть 'приятное на вкус'; летняя вода в океане для многих американцев тоже *beautiful*, то есть 'приятная для купанья'; песня, исполняемая певицей, разумеется, рекламируется конферансье как

beautiful, то есть 'мелодичная', 'задушевная'; голос исполнительницы, конечно, тоже beautiful, то есть 'превосходный'; присутствующие на концерте зрители, безусловно, beautiful folks или beautiful people, то есть 'шикарная публика'. Кстати сказать, фразеологический штамп beautiful people употребляется и в другом значении: 'светское общество'. Как мы видим, в статье оригинально пародируется это клише, которое действительно стало terribly worn-out — «ужасно избитым». Не зная особенностей функционирования в речи слова-штампа beautiful, начинающий переводчик вполне может принять основное значение такого слова 'красивый' за истинное. На самом же деле в разнообразных жизненных ситуациях слово-стереотип beautiful используется в самых различных значениях.

Здесь мы встречаемся с любопытнейшим и пока еще совсем, к сожалению, не изученным явлением взаимодействия и взаимовлияния языка и средств массовой информации. Если учесть, что средства массовой информации находятся, например в США, в руках частных рекламодателей, покрывающих львиную долю расходов радиостанций, телевидения и печати, то становится ясным, почему в США происходит столь интенсивное проникновение в общенациональный язык фраз- и слов-клише. Одни и те же речевые стереотипы неустанно, круглосуточно «внедряются» в сознание масс читателей, телезрителей и радиослушателей до тех пор, пока они не будут у всех на устах. Разумеется, наряду с «рекламным» употреблением в речи слова beautiful не прекратилось и традиционное употребление этого слова в литературном языке, и тогда оно выступает в главном присущем ему значении 'красивый'.

23. **confrontation**. Слово не представляет особых затруднений для перевода: *конфронтация*. Однако это не исчерпывающий перевод. Чтобы подобрать полноценный эквивалент, переводчику следует иметь в виду, что данное слово означает не только то, что по-русски передается как *противостояние, очная ставка*, но и определенный элемент вызова. (Ср. to confront = to oppose defiantly.) Поэтому в некоторых текстах лучше дать такой вариант — *противоборство*. Во множественном числе confrontations обычно переводится как *столкновения*.

24. **charisma**. Данное слово сравнительно мало известно изучающим английский язык и, по-видимому, многими может быть не понято. Обратившись к лексикографическим справочникам, переводчик узнает, что данное слово

произошло от греческого слова *Kharisma*, которое имеет значение 'божий дар'. В дальнейшем заимствованное слово приобрело в американской лексике значение 'симпатия'. Кандидат на высокий пост, как внушает политическая реклама, обязательно должен иметь «искру божью».

25. **identity crisis**. Выражение представляет определенные трудности для понимания и перевода. Опять же для нахождения ситуативного соответствия в русском языке требуется знание американских реалий. В словаре Мюллера для слова *identity* зарегистрированы следующие значения: 1) тождественность; 2) подлинность; 3) личность, индивидуальность; 4) тождество. Контекст подсказывает, что здесь речь идет о личности. Но что такое «кризис личности»? Трудность перевода проистекает, по-видимому, из-за не раскрытого в упомянутом словаре нового значения слова *identity*, которое в настоящее время все чаще стало употребляться как 'отождествление себя с кем-либо или с какой-либо группой'. Отсюда *do you have an identity crisis over...* можно перевести: *вам трудно определить свое отношение к...*

26. **teach-in**, 27. **sit-in**. Проблема перевода слов типа *teach-in*, *sit-in*, *laugh-in*, *live-in*, *drive-in*, *nude-in*, *sing-in*, *ride-in*, *pray-in* и т. д. усложняется отсутствием достаточного опыта по переводу аналогичных конструкций английского языка. Лишь в последнее время, пожалуй, начиная со знаменитых «сидячих забастовок» (*sit-down strikes*), такого рода слова стали широко употребляться в американской речи. Стали появляться новые слова, образуемые на основе одного и того же принципа: *sit-down strikes* или сокращенно *sit-downs*; *sit-in strikes*, а потом просто *sit-ins*. Следовательно, слова такого рода означают какое-либо действие, передаваемое корневой формой слова, то есть в данном случае *sit-in* — 'это сидение внутри какого-либо помещения в знак протеста'. Зная, что *to teach* означает 'обучать', легко догадаться, что *teach-in* — это 'широкая дискуссия в связи с каким-либо социальным протестом', 'митинг-протест'. В словаре "The American Heritage" значение *teach-in* раскрывается следующим образом: 'широкая и острая дискуссия по какому-либо вопросу на тему дня, проводимая на территории колледжа или университета с участием студентов, преподавателей и приглашенных гостей'. Располагая подобной информацией, переводчик уже сам может прийти к такому решению: *teach-in* — *дискуссия (митинг) на злобу дня, студенческая встреча с целью*

протеста и т. д. Ярким примером таких диспутов служила критика несправедливой войны во Вьетнаме со стороны прогрессивно настроенной молодежи США. Каким же образом вышли из столь трудной, с точки зрения перевода, ситуации журналисты, освещавшие события тех дней? То ли в целях колорита, а быть может и в результате переводческой беспомощности в прессе на русском языке о подобных диспутах часто сообщалось как о «тич-инс» в США. Подобная транскрипция иноязычных единиц в данном случае представляется совершенно немотивированной: с помощью средств русского языка вполне можно найти достаточно выразительный эквивалент. К транскрипции или переводу-кальке следует прибегать лишь в самых «безвыходных» случаях или тогда, когда такой прием оправдан контекстом.

В качестве иллюстрации приведем следующий пример:

The leaders of a radical coalition announced today that the antiwar movement would return to Washington, D. C. at least twice this fall for a series of "Mayday type" disruption, sit-ins and massed demonstrations... Sidney Peck, another coalition leader, said the Pentagon papers "told the people things we've known for years. Everything we've said since the teach-in period, when we alluded to a conspiracy to deceive the people, has been vindicated." ("Washington Post", 1971)

Очевидно, что *teach-in period* в данном контексте следует перевести как *период критики (войны во Вьетнаме)*.

28. **live-in.** Учитывая использованные выше приемы толкования и перевода, нетрудно решить, как перевести данное клише. Глагол *to live-in* в США употребляется, в частности, в отношении хиппи, проживающих обычно целой группой, то есть *live-in* означает, 'проживать совместно под одной крышей', 'жить коммунной'. Еще ряд подобных примеров: *be-in* — 'интимная встреча' или 'творческая встреча'; *snarl-in* — 'пробка' (в движении машин); *laugh-in* — 'вечер смеха', *lie-in* — 'протест путем лежания на земле' (путем демонстрации такого рода американская молодежь однажды протестовала в Нью-Йорке против агрессии США во Вьетнаме); *nude-in* — 'групповое раздевание' (например, на пляже); *shoot-in* — 'стрельба', 'перестрелка' (внутри какого-либо участка или помещения) в отличие от *shoot-out* — 'перестрелка на улице'; *stand-in* — 'дублер' (например, в киносъемках при исполнении опасных трюков); *kneel-in* — 'протест на коленях'. При такой форме протеста

протестующие проявляют свое неповиновение должностному лицу; *pray-in* — ‘протест в церкви’, например, верующие не выходят из церкви во время ее закрытия; *ride-in* — ‘совместные агитационные поездки негров и белых в автобусах’ (особенно на юге США) в знак протеста против дискриминации; *study-in* — ‘совместные занятия (например, в библиотеке) белых и цветных’ в знак протеста против дискриминации в образовании.

Интересной иллюстрацией моды на слова с элементом *in* может служить следующий отрывок⁴.

To back up their words they took an action that was both simple and brilliant in its purpose and execution. They took control of the yards and “*worked-in*”.

Чтобы подкрепить свои слова делом, они (рабочие) сделали шаг, который был прост и блестящ по своему замыслу и исполнению: они установили свой контроль над судоверфями и *продолжали работу*.

Как видно из данного примера, элемент *in* по-русски здесь невозможно обыграть в переводе, поскольку контекст подсказывает свое решение.

В последнее время в английском языке в США стали появляться также слова с элементом *out* — *sleep out* ‘протест на улице’ (например, против политики правительства, который выражается в том, что демонстранты «укладываются спать» перед входом в правительственное здание и тем самым загораживают вход в это здание).

29. **to retire to your pad.** Вряд ли читатель сможет понять это выражение, если он не знает новейшего значения слова *pad*. Словарь Мюллера дает следующее значение для сленгизма: *pad*: ‘курильная опиума’, ‘притон’. Именно из этого значения, по-видимому, недавно развилось другое: ‘жилище’, ‘лачуга’, ‘хибарка’, ‘хата’. Слово *pad*, судя по приведенным выше вариантам перевода, имеет ярко выраженный разговорный оттенок. (Ср. *to knock the pad* — *плюхнуться спать*).

30. **a piece of the action.** Нетрудно догадаться, что речь идет о каком-то «участии». Переводчику здесь следует обратить внимание на слово *action*. Под *action* в настоящее время в американском варианте английского языка имеет-

⁴ G. M c L e n n a n. Britain: Mass Struggle Reaches New Heights. “World Marxist Review”, July, 1972.

ся в виду 'конкретная деятельность (действие) в какой-либо области'. (Ср. выражение из языка рекламы where the action is — *там, где делаются такие-то дела*). Призыв в повелительной форме — share a piece of the action — взят из языка современной рекламы и имеет следующий смысл: 'внесите свою лепту и вы'. Слово action, сфера употребления которого в 70-е годы значительно расширилась, нередко выступает в качестве части фразеологического штампа. (Например, man of action — *человек дела*; action group — *группа, осуществляющая какие-либо меры*; action committee — *комитет действий*; action plan — *план мероприятий*; action reporter — *репортер, пытающийся оказать конкретную помощь* (в связи с какой-либо просьбой или жалобой, поступившей на радиостанцию или телестудию); programme of effective action — *программа эффективных мер*; time for action — *пора действий*; unity of action — *единство действий*.)

31. **bugged by**. Не зная нового разговорного значения глагола to bug, трудно понять, что здесь имеется в виду. Догадаться об этом значении глагола можно, например, по следующему микроконтексту в виде отдельного предложения: Are you bugged by this monotonous music? Ясно, что перевести надо так: *Вам не надоела эта монотонная музыка?* Стало быть, to be bugged — 'быть раздраженным'. Не исключена возможность, что данное значение на первых порах как раз и было связано с музыкой. [Ср. a hi-fi bug, то есть 'любитель (энтузиаст) музыки, записываемой на высококачественную записывающую аппаратуру'.] Кроме того, глагол to bug стал недавно употребляться в значении 'подслушивать с помощью электронных устройств'.

32. **commitment**. Данное слово хорошо известно изучающим английский язык. Переводчику важно почувствовать в данном тексте элемент иронии. Здесь имеется в виду не просто присущее данному слову значение 'обязательство', а более общее, современное значение: 'курс, связанный с проведением определенной политики', '(официальное) обещание действовать соответствующим образом', 'преданность чему-либо. (Например, war commitment — *обязательство о поставке оружия* (военные обязательства); commitment to law and order — *быть сторонником курса на поддержание правопорядка*; commitment to financial discipline — *решимость соблюдать финансовую дисциплину*; to be committed to one's job — *быть преданным (своей) работе*.)

33. value judgements. Понять нетрудно: *суждение о ценностях*. Однако этот вариант вряд ли можно признать удачным по той причине, что такой перевод не передает полностью значения данного клише.

Заглянем в словарь "The American Heritage". Лексическая единица value judgement выделена в нем в качестве отдельной статьи и имеет следующее пояснение: 'суждение на основе своей личной или классовой точки зрения'.

34. think it groovy. Здесь переводчик снова сталкивается с проблемой языковых реалий. Выяснив значение слова groovy по словарю Мюллера, переводчик может понять этот оборот следующим образом: 'считать (что-либо) ограниченным'. Действительно, как прилагательное слово groovy раньше всегда употреблялось в значении 'склонный к рутине', 'недалекий'. В настоящее время в США у слова groovy сперва в школьном и молодежном жаргоне, а затем и вообще в языке развилось совершенно новое значение, почти полностью вытеснившее предыдущее. Это разговорное и сленговое значение слова groovy — 'красивый', 'приятный', 'потрясающий', 'блестящий' и т. д. [Например, groovy idea (*syn.* far-out, cosmic idea) — *интереснейшая мысль*; groovy fellow — *симпатичный парень*; groovy party — *чудесная вечеринка*; to have very groovy time — *неплохо прозести время, хорошо повеселиться*; groovy! — *здорово!*; *согласен.*]

Новое значение этого слова, по-видимому, развилось в результате употребления сленгового выражения in the groove — *приятный, возбуждающий*. Сначала слово groovy употреблялось, в основном, в жаргоне наркоманов, хиппи и т. п. [Ср. groovy stuff — *хорошо берет* (о наркотики); groovy spoonful (или loving spoonful) — *героин*; He is feeling groovy. — *Он испытывает приятное ощущение.*] Затем слово groovy было подхвачено американской рекламой, печатью, телевидением и сейчас уже можно с уверенностью утверждать, что слово groovy заняло «законное» место в литературном английском языке наряду со словами-синонимами типа nice, fun(ny), exciting, pleasing, pleasant, marvelous, gorgeous, swell, good, gassy, glamorous, fashionable, unbelievable, eye-catching, super, то есть стало принадлежать к общелитературному пласту лексики. Появилось и другое разговорное выражение: to groove on, означающее 'очень нравиться'. [Например, He can really groove on the Beatles. (*Syn.*) He digs (= likes) the Beatles. — *Он любит ансамбль «Битлз».*]

35. **its old turf**. Не зная нового значения этого фразеологизма, понять его невозможно, как и нельзя перевести его без дополнительной информации. Здесь слово *turf*, конечно, обозначает не 'дерн', 'торф' или 'беговую дорожку', как сказано в словаре Мюллера. У слова *turf* появилось недавно совершенно новое значение: так в США отдельные группы подростков, вставших на путь разбоя, называют район своих операций. (См. "The American Heritage".) Но данное выражение употребляется не только в этом смысле: его значение гораздо шире. Например:

...they (the gang) wanted Colombo's turf — and they knew that it was vulnerable. It was no secret that Colombo lieutenants were annoyed at the boss for neglecting the rackets in favor of Civil Rights League activity. ("Newsweek", 1971.)

В данной статье Colombo's turf употребляется в значении 'сфера операций Коломбо', 'районы, где орудовали молодчики Коломбо'.

36. **state of nausea**. Понять и перевести нетрудно: *в состоянии отвращения, тошноты*.

37. **in broadcasting**. Понять легко. In broadcasting означает 'в передачах по радио, телевидению'.

38. **in print**. Трудностей для понимания здесь нет. In print — *в прессе, в печати*.

39. **split the scene**. На основе данного контекста трудно понять, о чем идет речь. Фразеологизм-клише *to split the scene* попал в английский язык из молодежного жаргона. Значение общеизвестной фразы *to make the scene* — 'устроить сцену, скандал' свойственно общелитературному английскому языку; в американском же его варианте развилось новое значение 'участвовать в какой-либо деятельности или событии'. Например, *the scene was made by film stars* можно перевести: *в этом мероприятии участвовали кинозвезды* или *здесь задавали тон кинозвезды*. Стало быть, *the scene* в современном расширенном толковании — это 'фешенебельное место', где устраиваются шоу, вечеринки, просмотры, встречи и т. д. *Bad scene* можно перевести *неприятность, разочарование, неприятное событие*. Поскольку слово *drug* — *лекарство, наркотик* имеет ряд синонимов (например, *pot, grass, locoweed, Mary Jane, tea, gage, reefer*), то в прессе часто можно встретить такие словосочетания, как *pot scene, drug scene, grass scene*. В данном кон-

тексте выражение *to split the scene* можно перевести примерно так: *удаляться из этой сферы*.

40. **not our bag**. Имеются определенные трудности в понимании этого клише. Как и во всех вышеприведенных примерах, данное клише невозможно перевести, не зная ситуативного использования слова *bag*. БАРС приводит некоторые разговорные значения слова *bag*. [Ср. *bag* (жарг.) — 'баба', 'бабенка', 'девка'; *to bag* — 'арестовать', 'схватить'.] Однако в последнее время слово *bag* стало употребляться и в значении 'сфера деятельности', 'образ жизни', 'интерес', 'любимое занятие', 'хобби'. Если человек знает это, ему нетрудно уозаключить, что фраза *it's not our bag* означает: 'это не наша сфера', 'не наша область', 'не наша забота'. (Например, *Cooking is not my bag*. — *Кулинария — это не мое призвание*.) С переводческой точки зрения, небезынтересно отметить следующую особенность: несмотря на наличие в английском языке ряда фраз, выражающих мысль 'это не моя область', — *it is not my line, not my cup of tea, not my thing, not what I'm suited for*, в современной американской и английской речи все чаще можно услышать новую фразу-клише — *it's not my bag*.

Вышеперечисленные клише представляют собой разговорные штампы эпохи 70-х годов. Многие из них следовало бы скорее назвать фразеологическими штампами, поскольку они обладают определенной идиоматичностью. (Ср. *to split the scene, it's not my bag, to retire to one's pad*.) Анализ перевода данных сорока клише показывает, что основной прием раскрытия их значения и образной стороны — это поиск аналогии в родном языке или использование метода перифразы. Появление все новых и новых клише — характернейшее явление в развитии любого языка, особенно в эпоху массовой коммуникации.

В политическом лексиконе США в последнее время появилось много новых слов-понятий и клише, постепенно вытесняющих общепринятую политическую лексику. Об этом убедительно свидетельствует «Словарь новых политических слов и фраз» У. Сэфайера⁵, насчитывающий несколько тысяч терминов. Стремление к новизне, умышленная попытка отдельных политических деятелей США «затемнить» свои мысли (проявление эвфемистических тенденций) и, наконец, крикливый, сенсационный стиль политических речей отдельных ораторов — все это не может не порожд-

⁵ См. W. S a f i r e. *The New Language of Politics*. N. Y., 1968.

дать обилия новообразований в области политической лексики. Вот некоторые яркие примеры: термин *agonizing reappraisal* все чаще фигурирует в печати вместо привычного словосочетания *change of mind* — *изменение позиции*; термин *mover and shaker* (или *high muckamuck*) в США нередко предпочитается традиционному *elder statesman*, которое переводится как *старейший, заслуженный государственный деятель*; образный фразеологизм *wheelhorse* (или *ward heeler*) — *работяга* (на своего босса) можно иногда встретить вместо политического термина *party hack* — *политический наймит*; *straw man* — это понятие, которое обозначает в английском языке в США 'мнимую (фиктивную) силу'. Узкополитическое значение термина *straw man*, однако, следующее: 'подставной кандидат, кандидатура которого выдвигается на выборах, с тем чтобы отвлечь внимание от другого кандидата и тем самым расколоть политическую оппозицию'. Существует и ряд его синонимов: выражение *paper tiger*, которое так и вошло в русский язык как *бумажный тигр*; *stalking horse* — букв. «заслонная лошадь», а фигуральное значение — 'кандидатура, выдвигаемая с целью раскола голосов сторонников другой партии'; *political puppet* — 'политическая марионетка'; и, наконец, *satellite* — 'марионетка', 'прислужник'.

Фразеологизм *long hot summer* означает букв. «долгое жаркое лето». Это клише, возникшее в 1966 году во время небывалого подъема борьбы негров США за свои гражданские права, в настоящее время употребляется вместо слова *riots* — *волнения, бунты*. *Whistle stop* — 'краткое выступление кандидата во время стоянки (например, поезда) используется вместо общеизвестного литературного словосочетания *small audience* — *группа слушателей речи кандидата-оратора*. Интересно сравнить это выражение с другим не менее образным: *whistle stop campaign* — 'разъездная предвыборная агитационная кампания кандидата'. Новый термин *sleeper* (ранее *dark horse*) иногда употребляется вместо обычного термина *surprise victor* — *неожиданный победитель* (на выборах). В прошлом шуточный оборот *gubber chicken circuit* — букв. «поездка, связанная с посещением приемов; на которых подается «резиновый цыпленок», заимствованный из американского политического сленга, теперь все чаще встречается уже как абсолютно литературный вариант вместо термина *campaign trail* или *speaking tour* — *поездка (по стране, штату), посвященная произнесению предвыборных речей*; термин *grass roots* — букв.

«корни травы» вместо слова people — *народ*; do-gooder — букв. «сотворяющий добро» (или bleeding heart — букв. «сердце, обливающееся кровью»), вместо слова liberal — *либерал*. В американском политическом языке делаются также попытки уточнения понятия liberal; изобретен новый термин radical liberal — *радикальный либерал*.

Слово fringe или идиома lunatic fringe в политическом языке употребляется вместо общепризнанного слова extremist(s) — *экстремист(ы), бешеный(ые)*; слово mugwump — *независимый* (в политике) в некоторых случаях употребляется вместо термина dissident — *диссидент*; термин power grab — *захват власти*, имеющий явно сленговый оттенок, нередко заменяет официальный политический термин coup (или coup d'état) — *переворот*, заимствованный из французского языка. Вместо общепринятого литературного термина confrontation — *конфронтация* в печати нередко можно встретить новый оборот-клише eyeball to eyeball с глазу на глаз, имеющий явно разговорный, фамильярный оттенок. Разговорное словечко shoo-in — «уверенный в победе (на выборах) кандидат» иногда употребляется вместо терминов likely easy victor или easy contestant — «человек, который, по всей вероятности, одержит легкую победу на выборах»; термин trimmer (сленговым синонимом является слово poosy-footer) — «приспособленец», «оппортунист» некоторыми американскими обозревателями новостей употребляется вместо обычного слова compromiser — *соглашатель, примиренец*; эмоционально окрашенное идиоматическое словосочетание public trough — «кормушка», характерное для политического сленга, иногда употребляется вместо стандартного термина government funds — *правительственные фонды*.

Упомянутый нами способ перевода клише путем поиска аналогичных соответствий в языке перевода часто выходит за рамки дословного перевода (ср. brave as a lion — *храбрый как лев*, cold as ice — *холодный как лед*) и требует передачи фигурального значения. То же клише brave as a lion можно перевести и по-другому; *мужественный, отважный*; а фразеологизм cold as ice как *бессердечный, черствый*, то есть можно просто передать их фигуральное значение.

В русских эквивалентах зачастую дается иной образ, чем в соответствующих единицах на английском языке. Так, если для англичан то или иное случайное замечание называется невинным (innocent remark), то по-русски при-

нято говорить о бесхитростном или даже наивном замечании. И, с другой стороны, если по-русски о внезапно исчезнувшем человеке образно говорят как о человеке, который *как в воду канул*, то по-английски он *растаял в воздухе, испарился* (vanished into the air).

Переводчику приходится сталкиваться и с такими случаями, когда в русском языке невозможно найти словарное соответствие, которое бы даже частично сохраняло образную сторону английского клише. В таком случае выручает метод перифразы. Например, как перевести клише *cloak-and-dagger boys*? Буквальный перевод — «мальчики плаща и шпаги» абсолютно невозможен, поскольку даже из микротекста в рамках словосочетания ясно, что речь идет не о «мальчишках», а о профессиональных разведчиках, и слово «мальчики» здесь вообще стилистически неприемлемо. В английском языке слово *boys* часто употребляется фигурально (ср. *backroom boys* — ‘политиканы и их окружение’; ‘работники секретных лабораторий’), тогда как русскому слову *мальчики* это не свойственно. Следовательно, необходимо просто перифразировать выражение *cloak-and-dagger boys* и перевести его так: *разведчики, работники разведки*. Правда, в этом случае вместо единицы одного лексического пласта (фразеология) в переводе оказывается единица, относящаяся к другому пласту (стилистически нейтральная лексика). В лингвистике такое смешение принято называть стилистической модификацией. Стилистические модификации часто встречаются не только при переводе на русский язык, но и при переводе с русского на английский.

3. Атрибутивные сочетания и их перевод

Атрибутивные конструкции представляют собой один из наиболее распространенных типов свободных словосочетаний в современном английском языке. Они часто встречаются в общественно-политических и научно-технических текстах.

Исследователи перевода указывают, что особый интерес для перевода представляют препозитивные атрибутивные группы, то есть такие словосочетания в современном английском языке, которые обладают «целым рядом специ-

фических особенностей и ставят перед переводчиком немало сложных задач»¹.

Чтобы добиться правильного перевода атрибутивных словосочетаний, переводчик должен знать структурно-семантические особенности таких словосочетаний и представлять себе, какими средствами он располагает в русском языке для преодоления возникающих трудностей. Поэтому при рассмотрении вопроса о переводе подобных словосочетаний целесообразно сначала остановиться на их структурно-семантических особенностях, а затем отметить основные приемы их перевода.

Изучение структурно-семантических особенностей атрибутивных групп в современном английском языке обнаруживает больший, по сравнению с русским языком, диапазон смысловых связей между членами словосочетания. Рассмотрим это явление на ряде примеров.

Атрибутивное сочетание в английском языке	Передача смысловых связей этого сочетания на русском языке
separation payments	денежные выплаты при увольнении с работы
service establishment	предприятие сектора услуг (обслуживания)
welfare expenditures	расходы на социальные нужды
target growth rate	темпы роста контрольных цифр (заданий)
background paper	справочный документ с кратким изложением истории вопроса
birth control	регулирование рождаемости; контроль над рождаемостью; планирование размеров семьи; внутрисемейное регулирование состава семьи
child-care workers	работники по уходу за детьми
community education	культурно-просветительная работа на местах
community centre	помещение для проведения культурных и общественных мероприятий
package deal arrangement	договоренность в отношении проведения комплекса мероприятий (ряда мер)
credit facilities	учреждения, представляющие возможность получения кредитов («кредитные учреждения»)

¹ В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. I. М., Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1960, с. 89.

Из приведенных примеров следует, что переводчику приходится проделывать значительную аналитическую работу, чтобы правильно передать в переводе смысловые связи между элементами в английских атрибутивных сочетаниях.

С другой стороны, следует признать, что во многих случаях такого смыслового развертывания не требуется, и тогда процесс перевода значительно облегчается.

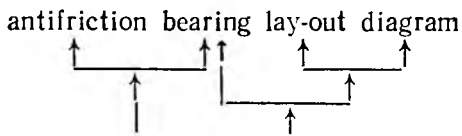
Атрибутивное сочетание в английском языке	Передача смысловых связей путем перевода на русский язык
district attorney drafting committee ratification instrument business calculations capital flow rates expenditure pattern space age session committee group air force unit construction efforts	районный прокурор редакционный комитет ратификационная грамота хозяйственные расчеты темпы движения капитала структура расходов космическая эпоха группа сессионного комитета авиационное подразделение строительная деятельность

Наиболее трудными для перевода являются атрибутивные сочетания, включающие более двух-трех слов, как, например: “World without bombs” conference programme *программа конференции «за мир без бомб»*; Africa denuclearization declaration — *декларация об объявлении Африки безъядерной зоной*; European Petroleum Equipment Manufacturers Federation — *Европейская Федерация предприятий по производству оборудования для нефтяной промышленности* и т. д.

В этих случаях сначала необходимо найти ключевое слово, с которого следует начинать перевод. Такое слово всегда находится в конце атрибутивного сочетания. Затем следует разобраться во внутренних смысловых связях атрибутивной конструкции, идя от конечного ключевого слова к его непосредственному определению.

С атрибутивными конструкциями особенно часто приходится встречаться в научно-технических текстах. Как перевести, например, атрибутивную конструкцию *antifriction bearing lay-out diagram*? В соответствии с приведенной выше рекомендацией определяем ключевое слово. Это — слово *diagram*. Следовательно, речь идет о схеме. Какой

схеме? Рассматриваем определения к слову *diagram*: *lay-out diagram* — букв. «схема расположения». Необходимо сделать дальнейшие смысловые уточнения *antifriction bearing lay-out diagram* — *схема расположения подшипников качения*. Таким образом, образуется целая цепочка взаимосвязанных слов, относящихся к ключевому слову. Схематически эту связь можно изобразить следующим образом.

Данное явление получило столь широкое распространение в научно-технической литературе, что появились целые словари с такого рода словосочетаниями. Вот некоторые примеры, заимствуемые нами из американского словаря по электротехнике²:

время кадрового обратного хода — *frame flyback time*
метод амплитудных частот — *amplitude grating method*

Особый интерес представляет перевод атрибутивных конструкций в газетных заголовках. Для того чтобы правильно перевести газетный заголовок, необходимо иметь определенный навык в расшифровке их значения. Рассмотрим некоторые заголовки из газеты "Morning Star" за 1974 год.

Immigrant check plan "sinister". Как видно из данного примера, препозитивная группа существительных сопровождается прилагательным. Следовательно, по всей вероятности, данное прилагательное есть часть составного сказуемого. Тогда в полной развернутой форме заголовок будет выглядеть следующим образом: *Immigrant check plan is (looks) "sinister"*. Теперь надо уточнить, в каком смысле употребляется сочетание *check plan* — 'контрольный план' или 'план контроля над...'? Нередко случается так, что информации одного заголовка явно недостаточно, чтобы дать его адекватный перевод, хотя обычно при чтении такое «схватывание» общей идеи вполне удовлетворяет читателя.

² См. Paul M a s u r a. The Russian-English Dictionary of Electrotechnology and Applied Sciences. N. Y., 1971.

В первых же нижеследующих строках смысловое содержание заголовка раскрывается совершенно четко:

A government plan to force some black people to show their passports or identity documents when they apply for a national insurance card was condemned in the Commons last night as "sinister".

Вчера вечером палата общин объявила «зловещим» план правительства (Англии), в соответствии с которым некоторые чернокожие будут обязаны предъявлять свои паспорта или удостоверения личности при подаче ими заявления о выдаче страховой карточки.

Теперь ясно, что речь идет о плане контроля над иммигрантами при выдаче им страховых карточек. Таким образом, весь заголовок можно перевести так: *План контроля над иммигрантами объявляется «зловещим».*

Особую трудность в переводе представляют заголовки, в которых герундиальная конструкция может быть перепутана с отглагольным существительным, употребляющимся в функции определения. Prentice back to bashing militants. Что же вновь собирается сделать Прентис? Может быть, он вновь вернулся к «энергичным» активистам? Или Прентис вновь нападает с критикой на активистов? Трудность перевода словосочетания bashing militants усугубляется еще тем, что слово bashing сравнительно редко употребляется в английском языке. Кстати сказать, одним из значений слова bashing может быть 'вечеринка'. Ключом к разгадке служит контекст.

Labour's shadow employment minister Reg Prentice took up his "militant-bashing" campaign again yesterday.

Рег Прентис, министр по вопросам найма теневого кабинета лейбористской партии, вчера вновь обрушился на активистов.

Стало быть, заголовок можно перевести так: *Прентис вновь атакует активистов.* (Или: *Прентис вновь обрушился на активистов.*)

Весьма примечательным является также стилистический прием журналистов, состоящий в том, чтобы при переносе статьи на другие страницы давать второй заголовок, обыгрывающий ту же мысль. На третьей странице газеты продолжение этой статьи дается уже под заголовком: Prentice bashed militants again. Для перевода такого заго-

ловка можно обойтись и без контекста: *Прентис вновь резко критиковал активистов.*

Немалую роль в переводе заголовков играет умение переводчика расшифровывать сокращения. (Например, *Miner's demo support grows.* Здесь речь идет о *miner's demonstration support* и всю фразу следует перевести: *Растет поддержка демонстрации шахтеров.*)

Нередко препозитивная группа существительных завершается предлогом плюс существительное: *Health hazard pay plan for miners.* Эта концовка как бы уточняет всю атрибутивную группу. Перевод можно дать такой: *План дополнительных выплат шахтерам за работу во вредных для здоровья условиях.*

В некоторых случаях концовка может указывать на лицо, ответственное за то мероприятие, о котором говорится в заголовке. Например, *Toxy plan for budget of despair — Foot.* Уточнить, что означает слово *Foot* — фамилию или что-либо еще, можно лишь на основе контекста. Читаем статью:

Ted Heath and Chancellor Anthony Barber are preparing a budget of "unparalleled severity" to be introduced in March, warned Mr Michael Foot in the Commons last night.

Таким образом, заголовок можно перевести: *Тори планируют «бюджет отчаяния». План будет представлен Футом.* Поскольку каждому англичанину хорошо известны имена видных членов парламента, то в рассматриваемом примере перед фамилией нет даже привычного *M.P.* — *member of Parliament.*

В данном разделе мы специально остановились на некоторых вопросах заголовков, поскольку переводчик нередко является к тому же референтом и, следовательно, должен быстро уметь ориентироваться в массе информационных материалов.

4. Сленг, его место в лексике современного английского языка и перевод сленга

Свидетельством интереса советских лингвистических, психологических и переводческих кругов к вопросам сленга является недавно изданная в СССР работа Г. А. Суд-

зиловского¹. В разделе, посвященном рассмотрению самого понятия «сленг», Г. А. Судзиловский отмечает, что под термином «сленг» обычно объединяются самые различные понятия. К числу наиболее существенных отличительных признаков сленга Г. А. Судзиловский относит следующие:

- 1) Сленг — это лексическое явление.
- 2) К сленгу относится нелитературная лексика.
- 3) Сленг — это лексика, характерная для устной речи.
- 4) Сленг — это лексика, имеющая эмоциональную окраску.

5) Сленг характеризуется определенной фамильярной окраской.

6) К сленгу обычно относят всякого рода шутливые, иронические и другие выражения.

7) Сленг можно условно разделить на общеизвестный и общеупотребительный и малоизвестный и узкоупотребительный.

8) Для сленга характерна ограниченная понятность.

Благодаря такому обилию отличительных признаков и условности понятия «сленг» многие лингвисты и психологи речи вообще предпочитают обходиться другими понятиями и не употребляют термина «сленг». Однако, поскольку почти во всех американских и английских словарях помета sl. (сленг) присутствует, переводчику необходимо знать это понятие, разбираться в том, что представляет собой сленг. Сами английские и американские лингвисты также отдают себе отчет в том, что понятие «сленг» чересчур широко, но тем не менее продолжают пользоваться им за неимением другого.

В предисловии к словарю «Сленг и аналогичные лексические средства в прошлом и в настоящем» его автор Джон С. Фармер пишет: «Что представляет собой сленг? Фактически, я не установил этого, равно как и не смог предложить какого-либо определения, которое бы охватывало всю ту область лексики, которую при этом надо иметь в виду»². Джон С. Фармер далее приводит слова исследователя сленга Маррея, который утверждал, что дать определение

¹ См. Г. А. Судзиловский. Сленг — что это такое? М., Воениздат, 1973.

² John S. Farmer. Slang and Its Analogues, Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for More Than Three Hundred Years. N. Y., 1965, p. vi.— Пер. авт.

сленгу «вообще невозможно»³. Некоторые исследователи предлагают относить к сленгу всю ту общую лексику, которая не относится к «королевскому английскому языку» (Queen's English).

Интересную, с научной точки зрения, трактовку сленга можно найти в статье Стюарта Б. Флекснера, одного из авторов «Словаря американского сленга». В предисловии к этому словарю Стюарт Б. Флекснер пишет: «Американский сленг, термин, который положен в основу названия настоящего словаря, представляет собой те слова и выражения, которые используются сравнительно большей частью широких слоев американского народа, или которые понятны ему, но по мнению большинства, не подходят для «хорошего», официального употребления их в речи»⁴. В цитируемой статье Стюарт Б. Флекснер приводит красноречивые данные. Общий словарный запас «среднего американца», пишет автор, насчитывает примерно 10 000—20 000 слов. Из них около 2000 слов относятся к сленгу. Следовательно, сленг составляет 10—20 процентов от упомянутого выше общего лексического запаса. Следует, правда, отметить, что этот лексический запас, по словам Стюарта Б. Флекснера, хотя и известен в полном объеме «среднему американцу», но редко используется полностью в реальной речевой практике. Свои выводы Стюарт Б. Флекснер подкрепляет, в частности, следующими данными. Всего в словарный состав английского языка в США, по подсчетам ученых, входит 10 000 слов, относящихся собственно к сленгу, и 35 000 слов — к его разновидностям: это — профессиональный сленг, жаргонизмы, арго, крылатые шутливые фразы⁵.

На границе между сленгом и несленгом стоят так назы-

³ Быть может, поэтому составители «Большого англо-русского словаря» под общим руководством И. Р. Гальперина вообще отказались от термина «сленг». В то же время, как отмечалось выше, многие ученые признают этот термин. Например, И. В. Арнольд, автор книги «Стилистика современного английского языка» (Л., «Просвещение», 1973) пишет о сленге следующее: «Ярко выраженный эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер имеет особый, генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии, называемый сленгом, бытующий в разговорной речи и находящийся вне пределов литературной нормы» (с. 90).

⁴ Harold Wentworth and Stuart B. Flexner. Dictionary of American Slang. N. Y., 1967, p. vi.

⁵ Эти данные, мало известные в советской лексикографии, Стюарт Б. Флекснер приводит в упоминавшемся выше предисловии, с. viii.— *Прим. авт.*

ваемые «коллоквиализмы», то есть сугубо разговорные словечки. Например, такие слова и обороты, как *to hit the high spots* — *останавливаться на основных местах* (в сообщении), *to kick him out* — *выгнать его*, *nit picking* — *мелочные придирки*, *rough neck* — *хулиган*, *skedaddle* — *улетывание*, *to tag after* — *следовать по пятам* (букв. «плестись за кем-л.»), неизменно фигурируют в словарях как коллоквиализмы.

Помета «коллоквиализм» (coll.) показывает, что в некоторых ситуациях (например, в официальной обстановке) употребление коллоквиализмов может быть неуместным. А во всех остальных случаях использование коллоквиализмов — весьма характерная черта современного английского языка.

В какой степени английский сленг все же отличается от коллоквиализмов? По мнению С. Флекснера, это различие следует усматривать в частоте употребления соответствующих единиц и в степени их понятности. Действительно, судя по анализу некоторых клише и выражений из области сленга (см. разд. о переводе клише), в период возникновения сленгизмов и перехода их в более широкую сферу они не обладают достаточной понятностью (отсюда и большие трудности, связанные с их переводом).

Вторая отличительная особенность сленга — это сфера употребления. Коллоквиализмы имеют, несомненно, более широкую сферу распространения, чем, например, малоизвестный сленг.

И, пожалуй, последнюю особенность составляет разница в эмоциональной окраске сленга и коллоквиализмов. Сленг характеризуется более яркой эмоциональной окраской.

Следует отметить, что со сленгом часто ассоциируются такие близкие к нему понятия, как профессионализмы, жаргонизмы и вульгаризмы. Все они могут быть отнесены к «более низкому уровню языка»⁶ или, другими словами, представляют собой лексику, находящуюся за пределами литературного английского языка.

⁶ О поразительной способности некоторых групп населения создавать свой «язык», или, точнее говоря, использовать свой собственный социальный диалект, можно судить хотя бы по таким лексикографическим трудам: J. E. Schmidt "Narcotics Lingo and Lore". N. Y., 1959; Eugene E. Landy "The Underground Dictionary". N. Y., 1971. Из советских исследований сленга следует отметить вышеупомянутую работу Г. А. Судзиловского.

Провести четкую грань между этими пластами лексики очень трудно, поскольку, как указывает И. Р. Гальперин, «различие между профессионализмами и жаргонизмами, между просторечием и диалектизмами вообще трудно поддается учету. Эти различия столь ничтожны в отдельных случаях, что порой кажется ненужным само разграничение. Однако отсутствие абсолютного критерия определения принадлежности слова к той или иной группе не есть отрицание существующих различий»⁷. С точки зрения употребляемости в речи для жаргонизмов и профессионального сленга характерна значительно более узкая сфера употребления, чем для общего сленга и диалектизмов. Жаргонизмы и профессионализмы, как правило, понятны лишь отдельным узким группам населения. Обе эти группы можно отнести к малоизвестному сленгу, к которому, кстати сказать, часто относят и аргю. Совсем другое дело — общий сленг.

Под общим сленгом мы имеем в виду разговорную лексику, характеризующуюся ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской. Портер Г. Перрин, автор «Указателя-справочника по английскому языку для писателей» понимает под сленгом живой, выразительный, современный язык, который используется как в стандартном, так и в нестандартном английском языке. Он пишет: «При умелом употреблении сленг сообщает речи любого человека искру живости и блеска»⁸. Портер Г. Перрин, однако, предупреждает, что слова имеют свой срок жизни и что сленг тоже со временем устаревает, утрачивает свою первоначальную свежесть и оригинальность. Если современный писатель или журналист не учитывает этого фактора, то авторское произведение, содержащее, к примеру, сленг эпохи 20-х годов, может утратить для читателя не только оригинальность, но и вообще будет малопонятным.

Что означают в настоящее время, например, такие (когда-то всем известные) слова из области сленга, как lounge lizard или sockdolager? «The American Heritage» даже не регистрирует сленгизм lounge lizard, а сленгизм sockdolager сопровождается пометой archaic. Лишь с помощью словарей более раннего издания можно узнать, что слово-клише

⁷ БАРС. Введение, с. 15.

⁸ Porter G. P e r r i n. Reference Handbook of Grammar and Usage. Derived from Writer's Guide and Index to English. N. Y., 1972, p. 237.

lounge lizard раньше употреблялось в значении 'завсегда-тай дансингов', а sockdolager — 'решающий довод'. Следовательно, для современного американца или англичанина, не говоря уже об иностранце, изучающем английский язык, эти слова не очень понятны, так как они окончательно вышли из моды.

В то же время многие слова из сферы сленга, в конечном счете, утверждаются в общенародном языке, становясь составной частью общего достояния. Значение слова bonus ('бонус', 'премия') когда-то было известно только узкому кругу биржевых маклеров, сейчас же данное слово — составная часть основного словарного фонда английского языка. Более того, на базе этого слова сформировались такие словосочетания, как bonus job — *сдельная работа* и bonus system — *премиальная система оплаты*.

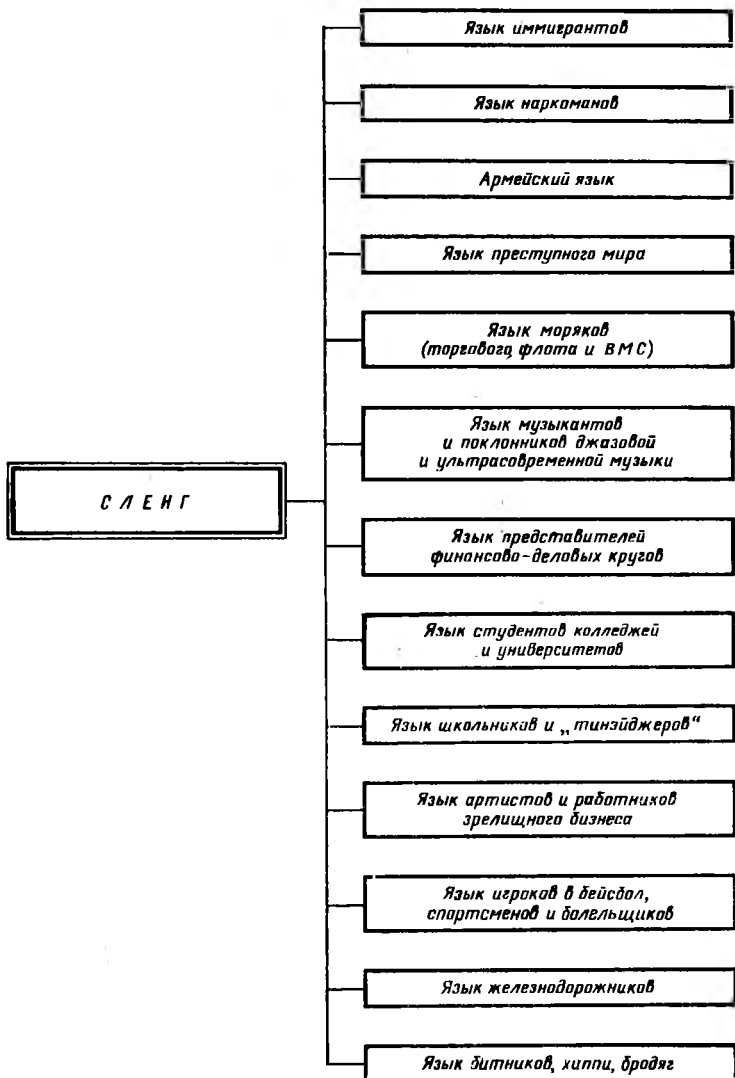
Широко известный ныне историко-политический термин carpet-bagger (букв. «саквояжник», «северянин, добившийся влияния и богатства на юге») когда-то был явным сленгизмом в американской речи. Теперь у слова carpet-bagger сфера значения расширилась, и оно может фигурировать в любом контексте в значении 'политический авантюрист', 'проходимец'. То же самое можно сказать и о таких бывших сленгизмах, как killjoy — *брюзга*; hobo — *безработный, перебивающийся случайными заработками, бродяга*; highbrow — *«аристократ ума», «интеллектуал»*.

В отличие от общего сленга более узкую сферу сленга обычно относят к с п е ц и а л ь н о м у сленгу. В разряд специального сленга вливаются различные жаргоны и профессиональная лексика. При более детальной классификации лексических единиц арготизмы и профессионализмы некоторыми исследователями выделяются в специальный лексический пласт.

На фоне столь пестрого лексического разнообразия сленгу принадлежит особое место. Еще в 30-х годах Э. Партридж⁹ вполне обоснованно подчеркивал, что сленг не является и не должен отождествляться с а р г о или л и н г о. Принимая во внимание это соображение и то определение сленга, которое было дано Стюартом Б. Флекснером, ниже воспроизводим схему языковых источников сленга в США, данную Флекснером.

⁹ Eric Partridge. The World of Words. An Introduction to Language in General and to English and American in Particular. N. Y., 1970, p. 116.

Языковые источники сленга в США

Из этой схемы видно, за счет каких групп населения в основном происходит развитие и обогащение сленга в США. Соглашаясь в принципе с данной классификацией, мы в

то же время хотели бы подчеркнуть, что сленг обогащается не только за счет указанных в схеме источников. Практически сленг образуется во всех сферах жизни.

Говоря о сленге, нельзя не упомянуть об обогащении сленга в США американскими неграми. Исследователь Кларенс Мейжор говорит даже о существовании самостоятельного «афро-американского сленга», за которым, по словам автора, скрывается «явное ощущение глубокого несчастья его носителей»¹⁰.

Интенсивное проникновение сленга в словарный фонд общенационального языка объясняется большим влиянием средств массовой информации. Так, в США существует целая сеть постоянно действующих институтов массовой информации, которые непрерывно «бомбардируют» сознание рядового американца, стандартизируют его образ мышления.

Данное наблюдение находит подтверждение в языке многих современных американских книг и журналов, а также во многих новейших словарях, изданных в США, в которых сленгу уделяется все большее внимание. Постоянное обращение к ресурсам сленга не может не сказываться на речевых навыках масс. Речевая норма ломается, открывая широкие возможности для распространения просторечия.

В 1755 году крупнейший в мире лексикограф Сэмюэл Джонсон, автор словаря “Dictionary of the English Language”, писал, что задача лексикографа — «исправлять и предписывать». На протяжении многих лет такая концепция была законом в лексикографии. Одним из достоинств любого словаря всегда считалось, что его составители являются крупнейшими авторитетами в области языка, своего рода «законодателями». Так, фирма “G. and C. Merriam Company”, специализирующаяся на издании словарей Вебстера, всегда с гордостью помещала следующую надпись о своем словаре: “supreme authority” — *наивысший авторитет*. Такое положение сохранялось довольно долго, вплоть до выхода в свет в 1961 году третьего издания словаря Вебстера.

Как только этот словарь вышел в свет, в печати стали появляться критические статьи в адрес его составителей. Одной из них является статья «Смерть значения», напеча-

¹⁰ Clarence Major. The Dictionary of Afro-American Slang. N. Y., 1970, p. 9.

танная в газете «Торонто Глоуб энд Мейл»¹¹. В статье обращается внимание на весьма интересный лингвистический факт: если слово ain't уже более не отмечается в словаре как коллоквиализм или сленг (а это всегда было так раньше), то не равнозначна ли такая позиция авторов молчаливому потворству в отношении употребления «испорченного английского языка»?

Столь же резкую позицию занял Гарри Уиллс, опубликовавший свою статью: «Их метод — сумасшествие»¹², где он отмечает, что в ходе своего развития и употребления в речи слова имеют тенденцию к «истощению» и что с этим явлением следует серьезно бороться путем уточнения значений слов. Нет сомнения в том, что столь резкий крен в сторону чистого дескриптивизма в современной лексикографии США будет и в дальнейшем предметом многих научных споров и критики. С такой новой ориентацией, однако, согласны не все, и другие школы лексикографии по-прежнему стремятся составлять словари не как беспристрастные реестры слов и значений, а как высокоавторитетные справочники, помогающие ориентироваться среди сотен тысяч слов.

Почему же составители третьего издания Вебстера встали на путь чистого дескриптивизма? Основным доводом доктора Гоува, главного редактора третьего издания, является то, что многие старые понятия или критерии «правильности» или «превосходства» одних слов над другими более не соответствуют условиям и темпу жизни современного общества, а потому стали искусственными.

Стирание граней между различными лексическими пластами языка — характерная черта нынешнего века. Взять, к примеру, тот же сленг. Мыслимо ли было 10—15 лет назад регистрировать в словарях такое огромное количество сленгизмов, как это делается сейчас? Современные лексикографы не только не боятся сленгизмов, а скорее наоборот, с необычайным старанием фиксируют все старые и новые значения сленгизмов, употребляемых в разных ситуациях.

Сленг с его необычайным семантическим богатством, с его поразительным разнообразием ассоциаций, с его большой эмоционально-воздейственной силой и сравнительно большой доступностью для понимания представляет собой эффективное средство с точки зрения проявления человеком

¹¹ "The Toronto Globe and Mail", 1961, Sept. 8.

¹² Garry Wills. Madness is Their Method. In: "The National Review", 1962, Febr. 13, pp. 98—99.

своей индивидуальности, передачи своих мыслей и чувств в самых разнообразных ситуациях.

Действительно ли это так? Интересы ради, сравним общепризнанный литературный вариант — выражение to be (to get) angry — *быть сердитым* — с возможными сленгизмами или коллоквиализмами, заимствованными нами из различных словарей. Получаем следующую картину.

Стандартный вариант

to be (to get) angry — быть (стать) сердитым, (раз)гнаться, (разозлиться)

Сленговый или разговорный вариант

to be as mad as one can be — рассвирепеть

as mad as a wet hen = as mad as a hogget — взбешенный, пришедший в ярость

to be foaming — беситься, злиться

to foam at the mouth — прийти в бешенство (букв. «с пеной у рта»)

to be huffy — быть раздраженным

to be in (to get into) a paddy — быть в ярости, прийти в бешенство

to be in a wax — быть в ярости

to be needled — быть в раздражении (букв. «получить булавоочный укол»)

to get the needle — хандрить, злиться, чувствовать себя ущемленным

to be on edge — быть в большом нетерпении, волноваться (букв. «быть на грани терпения»)

to be raging — свирепствовать, бушевать, прийти в иступление

to be shirty — быть сердитым, раздражительным (ср. антоним to keep one's shirt on — быть спокойным)

to be (get) waxy — быть разгневанным (букв. «быть слишком впечатлительным»)

to blow a fuse — взорваться (от гнева)

to blow one's top — выходить из себя, сердиться, быть вне себя от ярости

to blow up — вспыхнуть (от гнева)

to bristle up — рассвирепеть, ошетиниться

to cut up rough — негодовать, возмущаться, разораться

to cut up rusty — разозлиться

to do one's nut (block) — выходить из себя от гнева, доводить до бешенства

- to flare up — вспыхнуть (от гнева), загореться
 to fly off the handle — потерять самообладание
 to go off the handle = to slip off the handle выйти из себя
 to get mad — обезуметь (от гнева)
 to get one's back up — ошестиниться, выходить из себя, дать отпор
 to put smb's back up = to set smb's back up — рассердить(ся)
 to get one's dander up — потерять терпение
 to put up one's dander — взбелениться
 to get one's monkey up — разозлиться
 to get one's Irish up (to get one's rag out, to get one's Indian up) — рассердиться
 to get one's shirt off = to get one's shirt out — выйти из себя (ср. to keep one's shirt on)
 to get ratty — стать злым, раздражительным
 to get shirty — разозлиться
 to get sore — рассердиться
 like a bear with a sore head — очень сердитый
 to get (= to cop) the spike — надуваться, «лезть в бутылку»
 to get steamed up — дать выход своему гневу
 to go off the deep end — разойтись, приходиться в возбуждение, действовать сгоряча
 to go through the roof — разойтись, браниться
 to hit the roof = to raise the roof — поднять шум, орать, браниться
 to go up in the smoke (in the air) — взбеситься (от гнева)
 to lose one's rag — вспылить, выйти из себя
 to lose one's goat (to lose one's wool) — разъяриться, разозлиться
 to lose one's shirt — рассвирепеть

Хотя данный список сленгизмов выглядит внушительным, он еще далеко не полный, так как не включает ряд сугубо жаргонных вариантов. В отношении перевода данного списка слов следует отметить такие моменты. Некоторые сленгизмы содержатся в современных двуязычных словарях, однако их перевод нельзя признать достаточно экспрессивным. Выражение *like a bear with a sore head* рекомендуется переводить *очень сердитый*¹³, но ведь и обычная глагольная

¹³ БАРС, т. 2, с. 501.

конструкция (to get) very angry также означает '(стать) очень сердитым'. По-русски дается один и тот же перевод, а по-английски здесь совершенно разные вещи: образная фразеологическая единица (like a bear with a sore head), с одной стороны, и оборот-стереотип (to get very angry) — с другой.

Налицо попытка составителей словарей в некоторых случаях ограничиваться стилистически нейтральными вариантами, передающими лишь общий смысл фразеологической единицы. Работа же по отысканию на русском языке достаточно экспрессивных и образных оттенков сленгизмов возлагается на самого переводчика.

Некоторые неопытные переводчики, ориентируясь на подобные нейтральные, безжизненные эквиваленты, избегают поисков более емких, точных, выразительных народных оборотов и, более того, вырабатывают у себя привычку «переводить нейтрально». В лучшем случае такое раскрытие фразеологии лексикографами приводит переводчика к искажению стиля. А «иногда стремление лексикографа к передаче разговорного слова или словосочетания нейтральными приводит и просто к искажению смысла»¹⁴.

Более глубокий психолингвистический анализ перевода других сленгизмов в словарях лишь подтверждает наше наблюдение. Между тем в интересах профессиональных переводчиков, и прежде всего переводчиков художественной литературы, уже давно назрела потребность в толковых русских словарях сленга и просторечных выражений. Такой словарь, подобно многим английским и американским словарям сленга, во многом облегчил бы работу над словом как писателей, так и переводчиков художественной литературы, а также и работу лексикографов. Поиск надлежащего соответствия, естественно, отнимает много времени и если лексикографы всякий раз будут стремиться найти оптимальный вариант (для десятков тысяч труднейших случаев), то на остальную лексикографическую работу у них времени не хватит.

Приведенные примеры представляют собой, так сказать, «классический сленг». А как быть переводчику в тех случаях, когда употребляется новейший сленг? Как его переводить? Какие существуют приемы перевода сленга?

¹⁴ В. Берков. О словарных переводах. «Мастерство перевода», М., «Сов. писатель», 1971, с. 345.

Допустим, что нам надо перевести на русский язык сленгизм *fixer*. БАРС дает много сленговых значений данного слова: 'ходатай по темным делам'; 'связной между гангстерами и властями'; 'торговец наркотиками'. Однако в последнее время у слова *fixer* появилось новое сленговое значение: 'постоянный пост перед зданием консульства, школы или другого учреждения для ведения круглосуточной охраны'. Возможен ли краткий перевод его? Нет, невозможен, поскольку в русском языке отсутствует аналогичный сленгизм. Однако в ряде случаев вполне можно дать краткие переводы. Слово *flop* — новейший американский сленгизм со значением 'уволить с хорошей работы, например, снять с должности детектива или полицейского в штатском (сыщика)' (to be dismissed from a desirable job or lose such an assignment as a detective or plain-clothes man). Например, в устной речи: "Have you been flopped back into the bag?" — *Кончилась малина?* На русском языке можно предложить и такой вариант: 'быть уволенным против своего желания'; 'быть разжалованным', 'не повезло с работой'.

У глагола *арестовать* имеется множество сленговых соответствий: to bag, to collar, to cop, to hook, to nab, to nail, to pull in, to send up (the river), to snaffle, to snag, to bust и т. д. Выражения you've got to go, you're in или you've got to take a fall — это ряд новых синонимов, означающих 'арестовать', 'схватить', 'зацапать'. Употребляются в следующей, например, ситуации:

A policeman, talking to someone he knows has been arrested several times before, might say, "Come on, buddy, you've got to go"; or "You're in"; or "Come on, you've got to take a fall." (Из газет.)

Рассмотрим ряд вновь образованных сленгизмов.

Hairbag — (букв. «волосатый мешок») имеет значение: 'a veteran patrolman, also a patrolman with backbone.' На русский язык можно перевести как *полицейский-ветеран, старина* (шутл.); а также — *тертый калач, крепкий орешек*.

Hook — американский сленгизм. Имеет значение: 'влиятельный босс полицейского управления, который может помочь своим друзьям-полицейским.'

Kid — в связи с необычной популярностью данное слово уже утратило сленговый оттенок. Можно перевести как *детка, браток, братишка, приятель*.

K.G. — сленговое сокращение (в речи полицейских, судей) от known gambler означает 'известный игрок в азартные игры'.

Pad — очень популярное сленговое словечко, широко используемое в речи полицейских, судей и журналистов. Употребляется в значении: 'список магазинов и учреждений, производящих постоянные выплаты (за покровительство)'. Также употребляется во фразах типа Is he on the pad? 'Он греет руки? (Он берет взятки?)' Другое сленговое значение слова pad — 'хата', 'фатера', 'угол'.

Private contract означает: 'договор между полицейским и каким-либо заведением (например, рестораном или игорным залом) о всякого рода выплатах полиции (за покровительство)'.

To paper. Когда данный глагол фигурирует в речи сотрудников службы дорожного движения, он употребляется в значении 'выписывать штрафные квитанции за нарушение правил стоянки автомашин'. [Например, I've already papered that block. — Я уже выписал (нарушителям) штрафные квитанции по этому кварталу.]

Rip означает: 'жалоба на полицейского'. В речи американской молодежи словечко rip часто употребляется с предлогом off, и в этом случае его можно перевести как *воровать, красть*. В данном значении глагол to rip off употребляется почти повсеместно в США.

Rubber gun squad — широко известное сленговое выражение в жаргоне полицейских, по-английски оно означает: 'policemen, either drunks or those mentally unbalanced, who have their guns taken away from them (то есть 'полицейские, пьяницы или умственно неуравновешенные, у которых было отобрано оружие')'.

Seat — означает: 'one of two assignments in a radio patrol car, a much desired posting.' На русский язык можно перевести: *поручение для полицейского, выполняемое в патрульном автомобиле*. (Считается сравнительно безопасной и интересной работой.) Например, Do you have a full-time seat?

Shoo fly — также сленгизм. Означает: 'сфицер полиции (обычно в звании капитана), направляемый «на работу» в другой полицейский участок для проверки'.

Squeal — так в США называют жалобы лиц, оказавшихся жертвами преступления.

Standup Guy. Буквально выражение standup guy означает: 'человек, который достаточно хладнокровен, чтобы вы-

слушивать резкие вопросы, не донося на своих друзей'. На русский язык можно перевести как *надежный* (человек), *этот не продаст, этот не «расколется»*.

Story — в американских судах и в полиции этот термин известен как 'сообщение об аресте со слов полицейского', 'полицейский отчет об аресте'.

Morgue — букв. «морг». Так журналисты и работники газетных типографий называют отдел, в котором хранятся вырезки из газет.

News hole — букв. «дыра для новостей». В связи с тем что реклама в американской прессе печатается на самых видных местах, рекламные объявления помещаются в первую очередь при верстке газеты. А оставшееся пустое место («дыра») предназначается для новостей.

Lobster shift — букв. «смена омаров» — так журналисты называют свою смену с полуночи до утра.

Stringer — слово из журналистского сленга. Так американские журналисты называют частично занятого корреспондента, труд которого оплачивается в зависимости от количества слов, принимаемых для печати. Раньше объем работы замерялся с помощью бечевки (string). Отсюда и название stringer.

Takeout — 'статья, в которой обыгрываются те или иные события'. Употребляется в речи журналистов.

Таким образом, мы видим, что при переводе сленга приходится придерживаться, в основном, двух направлений — или подыскивать а н а л о г и ч н ы й русский сленгизм, обладающий примерно такой же экспрессивностью, или идти по пути толкования и разъяснения значения, то есть использовать о п и с а т е л ь н ы й прием перевода.

Большую важность при этом представляют «фоновые знания» о сленге, то есть информация о ситуации употребления соответствующего сленгизма. Подобная информация, к сожалению, находит пока очень слабое отражение в современных двуязычных словарях. Все это в какой-то степени затрудняет работу профессиональных переводчиков.

5. Образные средства языка (крылатые слова, пословицы, изречения, сравнения) и их перевод

В переводоведении роль образных средств языка — крылатых слов, пословиц, изречений и сравнений — в целом изучена достаточно глубоко. Одной из фундаментальных работ,

в которой дается глубокая научная трактовка данной проблемы, а также энциклопедически богатый иллюстративный материал по употреблению пословиц и других образных средств в народном языке является труд В. Даля¹. Помимо пословиц, крылатых слов, изречений и сравнений В. Даль выделяет также такие образные средства, часто используемые в народном языке, как загадки, прибаутки, пустоговорки. В настоящем разделе мы не будем касаться этих последних, а кратко остановимся лишь на наиболее известных вышеуказанных образных средствах.

Крылатые слова — это популярные в народной речи, образные, меткие выражения и афоризмы. Переводчику художественных и публицистических текстов нередко приходится встречаться с крылатыми словами и выражениями типа: *the heel of Achilles* — *Ахиллесова пята*; *act of God* — *стихийное бедствие* (а не букв. «божий акт»); *in the cold* — *без крыши над головой, без крова, на улице*; *Devil's dozen* — *чертова дюжина*; *a sight for sore eyes* — *приятный сюрприз* (например, при встрече); *New Deal* — «новый курс» (Рузвельта); *square deal* — *честная сделка*. Основная особенность и трудность перевода крылатых слов и выражений состоит в передаче элементов образности, которые в некоторых случаях не поддаются переводу на другой язык. Взять, к примеру, такой хорошо известный в английском языке оборот, как *to turn a deaf ear to* (*to close one's ear to, to shut one's ears to, to seal one's ears, to stop one's ears*). Как лучше его перевести? «Повернуть глухое ухо?» — это буквализм, от которого, как подсказывает чувство языка, сразу же приходится отказаться. Литературный перевод — *не обращать внимания* (*не внимать, не слушать, быть глухим к чему-либо*) в целом верно передает смысл, но при этом, однако, образная форма не передается. Другой возможный вариант — *пропустить мимо ушей* — выражение, достаточно красноречивое в русском языке, все же не вполне эквивалентно английскому.

Пословицы и поговорки — это иносказательные выражения. «Пословица — коротенькая притча... Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком». «Поговорка — окольное выражение..., но без притчи, без суждений, заключения, применения»². В. Даль предлагает в пословице раз-

¹ См., например, В. Д а л ь. Пословицы русского народа. М., Гослитиздат, 1957.

² Т а м ж е. с. 18, 20.

личать «одежду внутреннюю и внешнюю; первая относится к риторике, вторая — до грамматики и просодии. Грамматика не только могла бы и должна бы многому научиться у пословиц, но должна бы быть по ним, во многих частях своих, вновь переверстана. Частое непонимание нами пословицы основано именно на незнании языка, тех простых, сильных и кратких оборотов речи, которые исподволь утрачиваются и вытесняются из письменного языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводов, с языками западными»³.

Что касается элемента образности, любая пословица — яркий тому пример. Именно на этом и акцентировал свое внимание величайший знаток русской народной речи В. Даль, который отмечал, что «во внутренней одежде» наших пословиц можно найти образцы риторики, все способы окольного выражения.

Указанные В. Далем характернейшие признаки пословиц логически подводят нас к мысли о том, что толкование пословиц может быть достаточно широким. Для перевода пословиц переводчику часто приходится прибегать к экспрессивно-стилистической адаптации, то есть к некоторому изменению образной структуры высказывания, изменению, которое вызывается заменой образа, лежащего в основе одного из компонентов высказывания.

Следовательно, переводчики могут в известной степени выбирать именно ту пословицу для передачи мысли оригинала, которая, по их мнению, наиболее удачно вписывается в контекст. Проверка этого тезиса по словарям получает конкретное подтверждение.

	“New Complete Russian-English Dictionary” by Louis Segal, N. Y., 1959	«Русско-английский словарь», под общим руководством проф. А. И. Смирницкого, 6-е изд. М., 1962	«Русско-английский словарь», сост. проф. В. К. Мюллер, 3-е изд. N. Y., 1945
семь бед - один ответ	in for a penny, in for a pound	as well be hanged for a sheep as (for) a lamb; in for a penny, in for a pound	in for a penny, in for a pound; as well be hanged for a sheep as (for) a lamb

³ Там же, с. 23.

биться как рыба об лед	to be hardly put up for a livelihood	to struggle desperately to make both ends meet	to struggle hard
не в бровь, а в глаз	that's well hinted; that's the truth and nothing but the truth; you told him off properly	well-aimed; to hit the (right) nail on the head; to hit the mark	to hit the nail on the head
сбиться с ног (от усталости)	to be dead-beat	to be run off one's legs	to be dead tired
сбить спесь	to take the shine out of a man; to disconcert; to confound; to baffle; to put out	to take smb. down a peg or two	to take one down a peg or two
нести вздор (околесицу, небылицы)	to tell idle stories; to fiddle-faddle; to talk nonsense; to talk at random; to talk bosh	to talk nonsense; to pull the long bow	to talk nonsense
в чужой монастырь со своим уставом не ходят	one must not put one's sickle into another's harvest; in Rome one must do as the Romans do	do in Rome as the Romans do	do in Rome as the Romans do

Как показывает практика перевода, некоторые расхождения в понимании и истолковании пословиц, отмеченные выше, значительно затрудняют работу переводчика, но не настолько, чтобы сделать ее невозможной.

Иллюстрацией переводимости пословиц с одного языка на другие может служить весьма любопытный труд В. де Гинзбурга, озаглавленный «Мудрость и разум Объединенных

Наций»⁴. В этой работе собраны несколько тысяч наиболее известных пословиц и изречений на разных языках мира. В тех случаях, когда в других языках нет равноценных эквивалентов, переводчику приходится прибегать ко всякого рода трансформациям, с тем чтобы все же передать образные средства. Такой метод, как показывает практика перевода пословиц и крылатых изречений, позволяет добиться должной выразительности в языке перевода.

Помимо пословиц широко используются в народной речи и з р е ч е н и я, то есть высказывания и выражения, в которых заключена определенная мудрость. Широко известны крылатые изречения Шекспира, Л. Толстого, Пушкина и других классиков мировой литературы⁵.

Так же как и в пословицах, в изречениях и афоризмах образно передаются различные человеческие отношения, народная мудрость, мироощущение человека той или иной эпохи. М. Шолохов называет народные изречения «сгустками разума и знания жизни». «Различны эпохи, породившие пословицы,— пишет М. Шолохов.— Необозримо многообразие человеческих отношений, которые запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах. Из бездны времен дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков»⁶.

И, наконец, в образные средства входят с р а в н е н и я, то есть образные выражения, в которых одно явление уподобляется другому: *brave as a lion* — *храбрый как лев* (здесь образ совпадает в обоих языках); *crooked as a corkscrew* по-русски следует перевести как *бесчестный* (ср. *пробу негде ставить*); *swift as an arrow (as lightning, as thought, as the wind)* следует перевести *с быстротой молнии, в мгновение ока*. Буквальный перевод «быстрый как стрела», «скорый как молния» или «быстрый как мысль (ветер)» по-русски, как мы видим, нарушает образность сравнения и, следовательно, здесь невозможен.

Помимо художественной литературы широко используются образные средства в печати, особенно в очерках,

⁴ См. V. de Guinzbourg. Wit and Wisdom of the United Nations. N. Y., 1961.

⁵ См., например, "Everyman's Dictionary of Shakespeare Quotations", compiled by D. C. Browning. Ldn., 1953.

⁶ М. Шолохов. Сокровищница народной мудрости. Предисловие к сб. В. Даля «Пословицы русского народа», с. 111.

фельетонах, художественно-публицистических репортажах. Как, например, сказать по-английски, что такой-то человек весь посвятил себя делу? Излюбленным приемом мастеров публицистического пера часто служат образные средства. Газеты пестрят такими штампами, как *eager beaver* (букв. «трудолюбивый бобр»), а также *busy as a beaver* (a bee, a bedbug, a bird dog). Кроме того, можно встретить такие образные сравнения, как *busy as a one-armed paperhanger* (букв. «занят, как однорукий обойщик»); *busy up to the neck* — *работы по горло*; *to be on the make* — *не тратит времени зря*; *empire builder* (букв. «строитель империи») — *очень занятый человек*. Когда англичане или американцы хотят обыграть такие черты, как тупость человека или его чудаковатость, то обычно используется такой набор фраз: *crazy as a loon* (а также: *as a coon, as a coot, as a bedbug, as a jaybird*), что примерно соответствует таким русским вариантам: *совсем спятил, рехнулся*. Или *off his rocks* — *у него не все дома*; *mad as a hatter* (as a buck) — *спятивший, не в своем уме*. Или *lost his marbles, nutty as a fruitcake* — *помешавшийся*. *To eat crow* (также *eat humble pie, eat one's leek* или *eat the leek*; амер. *eat crow* или *dog*) можно перевести на русский язык следующим образом: *подвергаться унижению, быть в унижительной роли, сносить оскорбления, проглотить обиду, прийти с повинной головой*.

Прилагательное *clean* обычно употребляется в таких сравнениях, как *clean as whistle* или *clean as the hound's tooth* — *начисто, прямо, очень ловко*. Это — сугубо разговорные варианты. Когда мы хотим сказать, что такой-то человек безучастен к чему-либо, не отзывчив, относится без подлинного тепла, то по-русски обычно образно говорят: *холодный как лед*, аналогичный английский фразеологизм — *cold as marble* или *cold as a stone*; сугубо американским вариантом того же фразеологизма является *cold as a wagon tire*. По-английски та же мысль может выражаться и с помощью также уже почти стершихся сравнений, как *cold as ice, cold as charity, cold as a cucumber*. Это широкоизвестные литературно-разговорные варианты. В разговорной речи в США можно услышать более грубые выражения *cold as the mouse's belly, cold as the witch's teat*. Понятие 'некудышный стрелок, мазила' неизменно передается в разговорной речи в США следующим образом: *couldn't hit a barn door* и *not to be able to hit a broad side of a barn* или с помощью коллоквиализма *couldn't hit bull's backside with a bull fiddle*. Перевод подобных выражений сопряжен со

значительными трудностями, так как, к сожалению, многих новых разговорных образных изречений в современных англо-русских и фразеологических словарях нет. Что касается классических общелитературных изречений, то они широко отражены в известном и незаменимом для переводчика «Англо-русском фразеологическом словаре» А. В. Кунина. Что означает, например, такое выражение, как a pig in a poke? Это коллоквиализм языка биржи. Данное выражение употребляется в смысле 'рискованное капиталовложение', 'покупка, сделанная без проверки товара'.

Обобщая наши наблюдения над переводом образных средств, можно сделать следующий вывод: основная трудность состоит не в передаче общего смысла какого-либо выражения, а в передаче фигурального, метафорического элемента. Следовательно, в подобных случаях от переводчика требуется понимание образного подтекста народной речи, умение увидеть в крылатом изречении скрытый смысл. Очень часто для адекватного перевода того или иного изречения важно знать историю его происхождения. Все эти психологические (особенность образного мышления) и лингвистические (метафоричность языка) факторы, вместе взятые, как раз и создают необходимые оптимальные предпосылки для адекватного перевода образных средств.

Что касается способов перевода, то, как следует из приведенных выше примеров, основным является поиск подходящего изречения (сравнения) в родном языке или самостоятельное создание аналогичного оборота, или использование метода описательного перевода.

6. Фразеология и способы перевода фразеологических единиц

В предисловии к словарю Брюэра ("Brewer's Dictionary of Phrase and Fable", 1968), содержащему множество идиоматических и крылатых речений и слов, отмечается, что в современную эпоху массовой коммуникации весьма часто возникают все новые и новые идиомы, которые со временем становятся достоянием общего словарного фонда английского языка.

В силу своего семантического богатства, образности, колорита, лаконичности и яркости идиоматика играет в языке, пожалуй столь же важную роль, как и грамматика. Она придает речи плавность, оригинальность и изящество.

Учитывая все это, не удивительно, что идиоматика является объектом особо пристального внимания со стороны многих ученых, и прежде всего лингвистов, психологов, занимающихся проблемами языка и речи. Появление фразеологизмов связано с различными областями деятельности, но особенно широко они используются в устной речи, художественной и политической литературе.

Естественно, что мимо этой области не может пройти переводчик, которому постоянно приходится как бы «конкурировать» с фразеологией оригинала в поисках адекватных эквивалентов на своем родном языке.

Задачи, стоящие перед переводчиком при переводе фразеологических единиц, поистине огромны: ему надо передать смысл, отразить образность оборота, найти, по возможности, аналогичное русское изречение, наконец, не упустить из виду своеобразие и экспрессию идиоматического языка. Для этого от переводчика требуется не только глубокое знание языков, но и знание истории, мифологии, библеизмов, классической и современной литературы.

Начинающий переводчик, разумеется, не в состоянии сразу же приобрести все эти знания и поэтому на первых порах он должен прежде всего овладеть спецификой идиоматики, разобраться в тех основных «ловушках», которые постоянно подстерегают его, усвоить основные правила и приемы перевода фразеологии в художественных, публицистических и иных текстах.

«Перевод образной фразеологии представляет для переводчика значительные трудности еще и потому, что часто имеется опасность принять фразеологическую единицу за свободное сочетание слов или, исходя из характера образа, неправильно истолковать его значение»¹.

Чтобы убедиться в этом, отметим особенности восприятия и понимания ряда широкоизвестных английских идиом, условно отвлекаясь в этом случае от контекста.

В качестве компетентного «судьи-лингвиста», раскрывающего фигуральное значение, возьмем упомянутый выше словарь Брюэра.

¹ В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. Указ. соч., ч. I, с. 53.

Идиома (фразеоло- гизм)	Буквализм (искаженная передача идиомы свободным словосоче- танием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
apple polish- ing	полировка яблок	an attempt to win favour by gifts or flattery. (From the practice of Ameri- can schoolchildren of bringing shiny apples to their teachers)	низкопоклонство, угодничество; подхалимаж
to hang up one's axe	повесить топор	to retire from busi- ness, to give over a useless project. (The allusion is to the battle-axe, formerly devoted to the gods and hung up when fight- ing was over)	отойти от дел; от- казаться от бес- плодной затеи (идеи)
to take a back seat	занять зад- нее место	to withdraw from a position one has occupied or attempt- ed to occupy; to retire into obscuri- ty, sometimes as a confession of fail- ure	отойти на задний план; стуше- ваться
the bottom of the bag	днище меш- ка	the last expedient, having emptied eve- ry other one of one's bag; a trump card held in reserve	последнее сред- ство; козырная карта (в запа- се); последний веский довод
to bark at the moon	лаять на луну	to rail uselessly, es- pecially at those in high places, as a dog thinks to frighten the moon by baying at it. (There is a super- stition that when	тратить попусту время; говорить впустую; впус- тую тратить свою энергию; «понапрасну разоряться»

Идиома (фразеологизм)	Буквализм (искаженная перелача идиомы свободным словосочетанием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
		a dog does this it portends death or ill-luck.)	
every bullet has its billet	у каждой пули — своя заготовка	nothing happens by chance, and no act is altogether without some effect	всему есть своя причина (ср. от судьбы не убежишь; нет дыма без огня); пуля виновного найдет
to take to the bush	направиться в кусты	to become bushrangers, like runaway convicts, who live by plunder	стать бродягой, разбойником; выйти на «большую дорогу»; стать на путь разбоя и жить грибежом
to take the cake	взять пирожное	to carry off the prize. (The reference is to the negro cakewalk, the prize for which was a cake. It consists of walking round the prize cake in pairs, while umpires decide which pair walk the most gracefully. From this a dance developed which was popular in the early part of the 20th century before the serious introduction of jazz.)	шаграть, прийт (награду); занять первое место; прославиться; превзойти (всех) других

Идиома (фазеоло- гизм)	Буквализм (искажен- ная переда- ча идиомы свободным словосоче- танием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
to sell by the candle	продавать (товары) при све- те свечи	a species of sale by auction. A pin is thrust through a candle about an inch from the top, and bidding goes on till the candle is burnt down to the pin; when the pin drops into the candlestick the last bidder is declared the pur- chaser.	продавать с аук- циона товары, определяя цену до тех пор, по- ка не догорит свеча (старин- ный обычай на аукционах)
setting her cap at him	(буквально понять невозмо- жно)	trying to catch him for a sweetheart or a husband. In the days when ladies habitually wore caps they would naturally put on the most becoming, to attract the atten- tion and admira- tion of the favoured gentleman	завлекать кого-л; охотиться за женихом; ста- раться женить на себе
a cock and bull story	рассказ про пе- туха и буйвола	a long, rambling, idle, or incredible yearn; a canard. There are various so-called explana- tions of the origin of the term, but the most likely is that it is connected with the old fables in which cocks, bulls, and other ani- mals discoursed in human language on things in general.	небылица, вымы- сел, выдуман- ная (неправдо- подобная) исто- рия (ср. «ту- русы на коле- сах»)

Идиома (фразеоло- гизм)	Буквализм (искажен- ная переда- ча идиомы свободным словосоче- танием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
to lose the day	потерять день	to lose the battle; to be defeated	потерпеть неуда- чу (в каком-л. вопросе); про- играть сраже- ние
to work a dead horse	использо- вать мерт- вую ло- шадь	to perform work al- ready paid for; to pay off a debt	выполнять рабо- ту, за которую уже уплачены деньги; выпла- тить долг
to have a finger in the pie	засунуть палец в пирог	to assist or mix one- self officiously in any matter. (Said usually in con- tempt, or censori- ously.)	принимать учас- тие в каком-л. деле; приложить руку к чему-л.; быть в чем-л. замешанным
ghost wri- ter	писатель- дух	the anonymous au- thor who writes spee- ches, articles or books — especially autobiographies — for which another and better known person gets the credit	безымянный ав- тор—сочинитель речей для вы- сокопоставлен- ного лица
better be the head of an ass than the tail of a horse	лучше быть головой осла, чем хвостом лошади	better be foremost amongst commo- ners than the lo- west of the aristo- cracy	лучше быть пер- вым среди про- стых людей, чем последним среди знатных
to spill the beans	рассыпать бобы	to give away a sec- ret; to let the cat out of the bag	выдать секрет, проболтаться, выдать себя; проговориться

Идиома (фразеоло- гизм)	Буквализм (искажен- ная переда- ча идиомы свободным словосоче- танием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
to take the bear by the tooth	схватить медведя за зуб	to put your head in- to the lion's mouth; needlessly to run into danger	оказаться в опас- ности по соб- ственной неос- мотрительности (ср. «попасться в когти льву»)
bold as brass	смелый как медь	downright impudent; without modesty. Similarly we say "brazen-faced".	наглый, нахаль- ный до край- ности (ср. «медный лоб»)
like old boots	как старые сапоги	Slang for vigorously; "like anything". I was working like old boots means "I was doing my very utmost".	изо всех сил, изо всей мочи, «жилиться»; (разг.) «на всю катушку»
he has two strings to his bow	у него две тетивы для лука	two means of accom- plishing his object; if one fails, he can try the other. The allusion is to the custom of bowmen carrying a reserve string for emer- gency.	располагать ка- кой-л. дополни- тельной воз- можностью; иметь два спо- соба для выпол- нения замысла или цели
to be in the same box (syn.) to be in the same boat	быть в той же короб- ке	to be in the same predicament as somebody else; to be equally embarr- assed	быть в одинаково трудном поло- жении, оказать- ся в столь же неудобном по- ложении

Идиома (фразеоло- гизм)	Буквализм (искажен- ная переда- ча идиомы свободным словосоче- танием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
to drop a brick	уронить кирпич	to make a highly tactless remark	допустить явную бестактность, сделать ляпсус (промах), край- не бестактное замечание
like hot cakes	как горячие пирожные	very rapidly; as in "the goods sold like hot cakes"	нарасхват; очень быстро раску- пать; охотно брать (поку- пать)
to have the key of the street	иметь ключ (от) ули- цы	to be locked out of doors; to be turned out of one's home. Keys of stables and cowhouses are not infrequently, even at the present day, attached to a stone with a hole through it with a piece of horn attached to the handle. (This is a relic of an ancient superstition. The ha- ling, or holy stone, was looked upon as a talisman which kept off the fiend- ish Mara (night- mare); and the horn was supposed to ensure the pro- tection of the god Pan.)	оставаться без кро- ва; оказаться выброшенным на улицу; ноче- вать на улице

Идиома (фразеологизм)	Буквализм (искаженная передача идиомы свободным словосочетанием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
to aim (or level) at the moon (ср также сленг: to shoot to the moon)	прицеливаться по луне	to be very ambitious; to aim in shooting at the moon	«высоко метить»; быть чересчур честолюбивым (тщеславным)
to paper a house	оклеивать дом обоями	in theatrical phraseology, to fill the theatre with "dead-heads", or non-paying spectators, admitted by paper orders	заполнить места в театре зрителями, допущенными на спектакль бесплатно (по пригласительным билетам)
a square peg in a round hole	квадратный колышек в круглом отверстии	one who is doing (or trying to do) a job which he is not suited; e.g. a bishop refereeing a prize-fight	человек не на своем месте (не подходящий для данной работы)
poosyfoot	с поступью кошки	a person with a soft, cat-like sneaking tread	человек, осторожный в своих действиях (делах)
a man of straw	соломенный человек	a man without means, with no more substance than a straw doll; also an imaginary or fictitious person put forward for some reason	человек, не имеющий средств к существованию; фиктивный претендент на власть (полит. термин)

Идиома (фразеологизм)	Буквализм (искаженная передача идиомы свободным словосочетанием)	Описание образного, метафорического компонента (по словарю Брюэра)	Варианты правильного перевода
a straw shows which way the wind blows	соломинка показывает, куда ветер дует	mere trifles often indicate the coming of momentous events. They are shadows cast before coming events.	судить о чем-л. по частным деталям; составлять мнение на базе отдельных деталей
I have a straw to break with you	у меня соломинка, которую я хочу сломать	I have something to quarrel with you about; I am displeased with you; I have a reproof to give you	в наших отношениях еще не все выяснено; хотел бы сделать (тебе) замечание
three sheets in the wind	три паруса на ветру	very drunk; just about as drunk as one can be. (The sheet is the rope attached to the lower end of a sail, used for shortening and extending sail; if quite free the sheet is said to be "in the wind", and the sail flaps and flutters without restraint. If all the three sails were so loosened, the ship would "reel and stagger like a drunken man").	вдребезги пьян, море по колено

Таким образом, мы видим, что во фразеологической единице, как в устоявшемся обороте речи, содержится своеобразный исторический «внутренний смысл». Языковеды в таких случаях говорят, что для фразеологических единиц характерна семантическая целостность. Вот почему фразеологический фонд каждого языка отличается языковой устойчивостью и неповторимым своеобразием.

Часто ввиду отсутствия в одном языке образа, идентичного содержащемуся во фразеологии другого языка, переводчик вынужден прибегать к поиску приблизительно соответствия. Так, если сравнить английский фразеологизм *whipping boy* с русским *козел отпущения*, то увидим, что обе единицы равнозначны в политическом контексте.

В сопоставительном плане идиоматические эквиваленты делятся на два типа: моноэквиваленты и выборочные фразеологические эквиваленты².

Следует иметь в виду, что при переводе фразеологии прежде всего надо стремиться передать образную, а не языковую структуру фразеологизма. Например, употребляемое в политическом языке выражение *to sit on the fence* означает: 'undecided or uncommitted in respect to two opposing parties, policies, theories, etc.' (colloq.) ('Webster's Dic,' 2nd ed., p. 932), то есть 'быть в нерешительности или не выявлять своего отношения к двум противоборствующим партиям, противоположным теориям' и т. д. (разг.). Переводчик далее рассуждает примерно таким образом: «Как по-русски можно назвать действия человека, который не знает, какой линии поведения ему придерживаться?». Вариантов может быть несколько: *занимать выжидательную (нейтральную) позицию, придерживаться политики выжидания* (ср. *wait-and-see policy*), *сохранять нейтралитет, присматриваться, не выдавать своей позиции, колебаться между двумя линиями (решениями), придерживаться выжидательного курса*. Какой же вариант выбрать? Это уже подскажет контекст. Более того, контекст может подсказать и несколько иное логическое решение, при условии что будет передаваться та же самая мысль.

Часто фразеологизмы в русском и английском языках совпадают по образности, но не всегда. Как быть, например, с таким образным изречением, как *won't cut warm butter*

² Подробнее об этом см. А. В. К у н и н. Англо-русский фразеологический словарь, М., «Сов. энциклопедия», 1967.

(букв. «даже теплое масло не может разрезать») — фразеологизмом, который употребляется в речи, когда хотят подчеркнуть скучный характер человека? В этом случае придется или вообще отказаться от фразеологического оборота и просто передать его общий смысл (например, *скучный до крайности, занудный человек*), или подыскать такого же рода фразеологизм в языке перевода.

Иногда переводчика может выручить другая более употребительная фразеологическая единица в исходном языке, с помощью которой обыгрывается примерно та же мысль. Так, в английском языке широко известно выражение *dull as ditch water*, которое имеет примерно то же значение, что и выражение *won't cut warm butter* и перевод которого можно найти во многих англо-русских словарях — *тоска зеленая*. Нередко приходится встречаться и с такими случаями, когда имеется совпадение идиом в двух языках по всем признакам, за исключением образности, которая оказывается разной. Так, англичане и американцы говорят *родиться с серебряной ложкой во рту* (*to be born with the silver spoon in one's mouth*), тогда как в русском языке в таких случаях принято говорить *родиться в сорочке*. Вместе с тем следует заметить, что упомянутое различие является чисто формальным: по своим эмоционально-воздейственным характеристикам обе идиомы в общем равноценны. Правда, иногда в качестве отличительного признака идиом на том и другом языке выступает частота их употребления в речи, при игнорировании которой фразеология может придать речи говорящего необычный или даже старомодный характер. Нет сомнения в том, что некоторые крылатые изречения эпохи Шекспира или Диккенса и сейчас составляют золотой фонд английской словесности, и все же, несмотря на это, вряд ли значительная их часть может быть отнесена к числу современных речевых стереотипов. В то же время ряд фразеологизмов, заимствованных из прошлых столетий, настолько прочно укоренились в современном английском языке в США и Англии, что говорящие даже и не подозревают их давнего происхождения.

Нередко для перевода фразеологических единиц, встречающихся в английском тексте, в русском языке можно найти так называемые *выборочные эквиваленты*. Другими словами, переводчик сам выбирает именно тот эквивалент из ряда возможных, который больше всего подходит по контексту. Так, фразеологизм *birds of a feather* по-русски можно перевести: *люди одного склада, теплая*

компания, птицы одного полета, два сапога пара, из одного теста сделаны, одним лыком шиты, одного поля ягода.

То же самое можно сказать и в отношении перевода с русского языка на английский. К примеру, переводчик, осуществляющий перевод на английский язык, будет выбирать в английском языке именно тот эквивалент, который, как ему кажется, в наибольшей степени соответствует духу контекста. Этот ряд эквивалентов может быть очень длинный. Так, для передачи значений русского разговорного выражения «быть под мухой» переводчик на английский язык располагает большой возможностью выбора: (get) drunken, blind drunk, dead drunk, blotto, befuddled, fuddled, groggy, muddled, seeing double, gassed, goop-legged, elevated, to have a drop in the eye, looped to the eye-balls и т. д. Что касается перевода этих выражений на русский язык, то следует заметить, что современные двуязычные словари крайне слабо отражают перевод подобных идиом. В результате многие весьма образные, эмоционально окрашенные английские слова, а также фразеологизмы выглядят, судя по словарным переводам, как бы «на одно лицо»: так, слово blotto переводится как *вдребезги пьяный*; befuddled — тоже *опьяненный*; fuddled — *напившийся допьяна*. Сленговые оттенки значения многих слов, к сожалению, вообще часто не отражены в двуязычных словарях, и переводчику приходится самому «осваивать» перевод таких синонимичных слов и идиом, «позабытых» составителями словарей.

Лишь фразеологические единицы, широко используемые в художественной литературе (но не в разговорной речи), в этом отношении находятся в явно выигрышном положении по сравнению с обычной эмоционально окрашенной лексикой. Так, БАРС дает удачный перевод таких фразеологизмов, как *as drunk as a lord (a tiddler, a fish) — пьян как сапожник (в стельку)*, *three sheets in the wind — вдрызг пьяный, море по колено*. Интересно отметить в связи с этим, что в «Англо-русском фразеологическом словаре» А. В. Кунина основной перевод указанного фразеологизма (*as drunk as a lord*) дается несколько иной — *вдребезги, мертвецки пьян*. Что касается фразеологизма *three sheets in the wind*, то в обоих словарях дается один и тот же перевод. Наличие ряда вариантов перевода еще раз свидетельствует о необходимости творческого подхода при переводе фразеологии.

Следует заметить, что наличие в синонимических словарях для передачи того или иного понятия ряда устояв-

шихся в языке синонимов, которые могут быть как фразеологизмами, так и свободными словосочетаниями, отнюдь не сковывает инициативы переводчика, делающего свой выбор в зависимости от требований контекста. Это подтверждает следующий пример из переводов на английский язык романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»:

— Ишь *нахлестался!* — заметил подле него один парень. (ч. 6, гл. VIII)

“He’s *boozed*,” a youth near him observed. (Пер. К. Гарнет, N. Y., 1928.)

“Look, here’s a chap who’s *had a drop too much*”, remarked a youth near him. (Пер. Дж. Коулсон, Ldn., N. Y., 1953.)

“There’s a fellow who *has got a tile loose!* Observed a lad standing by.” (Simpkin, Marshall and Co., Ltd. Ldn., Год и имя переводчика не указаны.)

Как видим, переводчики-англичане на своем родном языке в одном случае выбрали в качестве эквивалента для русской лексической единицы обычное слово (*to booze*) с фамильярной окраской, а в другом — прибегли к выбору фразеологизмов (*to have a drop too much, to have a tile loose*). Другими словами, проявлен по-настоящему творческий подход.

подавляющее большинство фразеологических единиц, зарегистрированных в литературных произведениях, становятся достоянием устной речи и употребляются в ней без изменения. Тем не менее переводчику иногда приходится делать такие изменения преднамеренно. В отдельных случаях вслед за автором переводчик может прибегать к приему индивидуального стилистического обновления фразеологических единиц. В упоминавшемся выше словаре А. В. Кунина дается такой яркий пример. Фразеологизм *poke one’s nose into somebody’s affairs* переводится как *совать нос в чужие дела*. В книге “Hard Times” (book III, ch. V) Диккенс обновляет этот фразеологизм и вставляет в него прилагательное *officious*: “How dare you go and *poke your officious nose* into my family affairs?” Подобное оживление образа автором, в свою очередь, требует обновления русского фразеологизма, что и достигается путем вставки прилагательного *длинный*: *Как вы смеете совать свой длинный нос в мои семейные дела?*

От стилистического обновления идиоматических фраз следует отличать прием «просветления» значения фразеоло-

гизмов, который, в частности, использовался В. И. Лениным. «Такой перевод, не воспроизводя лексико-грамматической структуры подлинника, раскрывает общее значение выражения. Например: *roug la bonne bouche* (букв. «для хорошего вкуса во рту», «на закуску») переводится «для хорошего окончания», выражением, которое по объему значения перекрывает конкретный смысл французской поговорки»³.

Другой прием перевода фразеологии — о п и с а т е л ь н ы й п е р е в о д. При описательном переводе переводчик обычно передает значение идиомы иностранного языка при помощи свободного сочетания слов русского языка. Естественно, что это не может не приводить к некоторой неизбежной в таких случаях утрате образности значения, хотя общий смысл передается. Как верно отмечает А. В. Кунин, такой вид перевода особенно удобен при переводе терминологических фразеологизмов. Так, например, передается парламентский политический термин *to cross the floor of the House* — *перейти из одной партии в другую*. В целом описательный перевод весьма широко используется при передаче фразеологии.

Интересным приемом в переводе является метод а к т у - а л и з а ц и и фразеологии. В процитированной выше статье В. Г. Гака дается иллюстрация этого метода на примерах переводческой практики В. И. Ленина. В таких случаях обычно «не дается полного и точного перевода фразеологической единицы, она переводится частично, другие ее элементы заменяются названиями тех лиц или событий, о которых идет речь. Так происходит актуализация иноязычного фразеологизма, его соотнесение непосредственно с описываемой действительностью.

Простейший вид актуализации — включение перевода в русскую фразу. Характерный пример был приведен в начале статьи: «*O, sancta simplicitas!*.. Как хотите, а одной святой простотой тут дела не объяснишь». Латинское выражение не сопровождается переводом непосредственно. Но его перевод («святой простотой») включен в последующее высказывание.

Более сложная форма актуализации — частичный перевод с замещением ряда элементов из ситуации. Например, *Volentem ducunt fata, nolentem trahunt* — по-русски это

³ В. Г а к. Иноязычные выражения в произведениях В. И. Ленина и их перевод. «Тетради переводчика», вып. 7, М., 1970, с. 31.

значит, примерно: Сознательный политик идет впереди событий, несознательного они волокут за собой»⁴.

Широко известен также метод калькирования при переводе фразеологии, то есть метод дословного, не трансформированного перевода фразеологических единиц. Калькирование обычно используется: 1) для перевода фразеологии, не имеющей равнозначных эквивалентов на русском языке. Известный образец такого приема перевода можно найти в работах В. И. Ленина: «The promises like pie-crust are leaven to be broken — Обещания, что корка от пирога: их на то и пекут, чтобы ломать потом»⁵. 2) Калькирование применяется также и в тех случаях, когда в русском языке имеется эквивалент с таким же значением, но его использование в переводе привело бы к утрате им своего колорита или к нарочитой русификации текста: blind as a mole — слепой как крот (ср. слепая курица — образ, характерный для русской литературы).

В ряде случаев перевод идиоматики регистрируется (в словарях) в виде целого ряда дословных эквивалентов, что свидетельствует о возможной вариантности дословного перевода фразеологии.

Нередко единственным способом перевода фразеологизма является перевод при помощи одного слова: bunch of fives — пятерня (или кулак).

И, наконец, следует отметить такой способ, когда в качестве эквивалента дается фразеологизм, подходящий именно для данного контекста. Так, всем известное выражение the apple of one's eye обычно переводится как зеница ока. Однако в одной из цитат из Диккенса этот библеизм используется английским писателем как саркастическое обращение и требует строго контекстуального перевода: свет очей моих. Такой подход, по нашему мнению, позволяет переводчику добиваться максимальной выразительности и сохранять в то же время образность оригинала.

То же самое можно сказать и о переводе с русского языка на английский. Русский фразеологизм не плой в колодец почти невозможно перевести в отрыве от контекста. Как же эту проблему можно решить исходя из определенного контекста? Вот некоторые из решений, примененных при переводе романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

⁴ Там же, с. 33.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 294.

« — Без сапог нельзя детей учить. Да и наплевать.
— А ты в колодезь не плюй».

“One can't go out to give lessons without boots. And I'm sick of it.”

“Don't quarrel with your bread and butter” (Пер. К. Гарнет, N. Y., 1928.)

“I can't teach children when I have no boots. Besides, I despise the whole business.”

“It's no good quarrelling with your bread and butter” (Пер. Дж. Коулсон, Ldn., N. Y., 1953.)

“Well! I can't give lessons when I have no boots to go out in. Besides, I despise them.”

“Take care lest you suffer for it!” (Пер., выпущенный издательством Simpkin, Marshall and Co., Ltd. Ldn., Год и имя переводчика не указаны.)

Как мы видим, сами по себе эти переводы обладают различной степенью точности и приближенности к фразеологии оригинала в зависимости от понимания и толкования смысла фразеологизма переводчиком. Так, перевод *take care lest you suffer for it*, хотя в общем и подходит к данному контексту, тем не менее отнюдь не обладает той полнотой в передаче значения и той образностью, как идиома *don't quarrel with your bread and butter*.

Английский фразеологизм *to quarrel with one's bread and butter* для англичанина или американца означает: ‘to be dissatisfied with one's earnings and act in a manner that will jeopardize even them’ [Swift (Simon Wagstaff), *Polite Conversation*, Dial. I (1738)], иными словами, в данном случае мастера профессионального перевода предложили исключительно удачный перевод как в семантическом отношении, так и стилистически.

Кроме того, может использоваться комбинированный метод перевода фразеологии, когда дается перевод, близкий к подлиннику, а в скобках приводится пояснение, поскольку для читателей как представителей другой культуры, данный образ может быть неясен: *to carry coals to Newcastle* — *везти уголь в Ньюкасл* (то есть ввозить что-либо туда, где этого товара и так полно; Ньюкасл — центр угледобывающей промышленности в Англии). Комбинированный метод перевода фразеологии не следует путать с методом разъяснения непонятных реалий, о чем говорилось выше.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы в отношении перевода фразеологии.

1. Главное, на что должен обращать внимание переводчик при передаче фразеологизмов, — это передача элементов образности фразеологической единицы.

Свободное словосочетание необходимо отличать от фразеологического оборота, опираясь на контекст и общую логику высказывания. Например, при переводе предложения *He was a grass-roots candidate* ясно, что речь идет здесь об особом политическом термине. *Grass-roots* в политическом языке является синонимом слова *people*. (*Grass-roots candidate* = *people's candidate*, то есть *народный кандидат*.) Таким образом, даже миниконтекст в рамках предложения уже оказывается достаточно ясным, чтобы не перепутать политический фразеологизм (*grass-roots* — *народный*) со свободным словосочетанием (*grass roots* — *корни травы*).

Из проанализированных нами примеров видно, что чаще всего при переводе фразеологии используется прием подбора аналогичных фразеологических единиц на русском языке.

2. При переводе фразеологии не следует забывать об ее экспрессивных свойствах. Ведь фразеология — это фигуры речи, то есть слова, которые используются не в обычных, а в особых, переносных значениях.

3. Фразеологическим единицам свойственна принадлежность к определенному языковому уровню, и, следовательно, переводчик должен стремиться сохранить стилевую окраску фразеологизма, а также учитывать общую информацию предложения или более крупного отрезка текста, которая проливает дополнительный свет на характер фразеологизма. Ср., например:

*English feudalism was dead and buried.*⁶

Английский феодализм был давно уже погребен.

His brother was dead and buried at the other end of the world.

Его брат умер и был похоронен где-то на другом конце света.

Решающую роль в переводе подобных фраз играет контекст и фактор сочетаемости слов.

⁶ Данный пример заимствуется из автореф. канд. дисс. И. А. Бородянского «Перевод фразеологических единиц и контекст», Киев, 1971.

7. Неологизмы, их семантические особенности и перевод

Неологизмы — это новые слова, появляющиеся в языке в результате различных изменений в жизни общества, в области культуры, науки и искусства. Следует различать неологизмы двух видов: новые слова, и новые значения, которые появились у «старых» слов. Оба вида представляют трудности для перевода, потому что такие слова и значения невозможно найти в обычных англо-русских словарях и далеко не всегда можно найти даже в новейших англо-английских словарях. Каждому переводчику хорошо известно, что любой словарь отстает в области регистрации новейших слов и значений по крайней мере на несколько лет. Достаточно сравнить словари до начала второй мировой войны и послевоенного периода, чтобы убедиться в разительном контрасте. Однако отставание словаря — это еще не самая серьезная проблема для переводчика.

Другим фактором, тормозящим регистрацию неологизмов как в англо-русских, так и в англо-английских словарях, является их временное, скоротечное существование в языке, то есть наблюдается то же явление, что и в области сленга. Неологизмы и другие образные слова и фразы, так же как и сленгизмы рождаются столь стремительно, особенно в языке публицистики, науки и техники, что, по мнению И. Р. Гальперина, «никакой словарь не может, да и не должен сразу фиксировать их появление»¹.

Вот почему многие неологизмы английские лексикографы называют «окказиональными», то есть употребленными нисобычно, случайно. Элемент «окказиональности» еще более усиливается в тех случаях, когда неологизм представляет собой новое слово из сферы сленга, то есть из той области языка, которая вообще, как отмечалось выше, характеризуется большой изменчивостью.

Как же поступать переводчику в тех случаях, когда он встречается с неологизмом? Прежде всего ему следует уяснить себе значение неологизма на основе контекста и анализа его структуры. Чтобы убедиться в трудностях перевода неологизмов, рассмотрим ряд примеров. Фразы *I can dig it; do you dig this song?* невозможно перевести на основе обычных значений глагола *to dig*. Лишь открыв словарь "The

¹ БАРС. Введение, с. 15.

American Heritage”, можно найти следующее значение глагола to dig, не зарегистрированное в других словарях более раннего года издания: to comprehend, to appreciate, to enjoy (slang), то есть в переводе на русский: *понимать, оценивать, нравиться*. Перевод вышеприведенных предложений, следовательно, будет такой: *я люблю это; тебе нравится эта песня?* Дальнейшее изучение этимологии глагола to dig показывает, что в этом своем значении он пришел из жаргона битников (the beat jargon), а затем был подхвачен средствами массовой информации, в результате чего в настоящее время данное значение to dig стало широко известно. Следовательно, в этом случае переводчик извлекает нужное значение на основе контекста и с помощью словаря.

В другом случае может помочь корневая структура слова. Слово reasenik сравнительно недавно появилось в английском языке. БАРС этого слова не дает. Как же его перевести? Разбив слово на две части rease + nik, легко догадаться, что nik — это суффикс для образования существительных. Под влиянием русского суффикса (ср. sputnik, lunik) в английском языке слова такого рода стали появляться все чаще. Следовательно, reasenik — это *участник мирных демонстраций, манифестант, борец за мир*. То же самое можно сказать про термин pixonomics. Так американские журналисты окрестили экономическую политику бывшего президента США Никсона. Сперва данный термин употреблялся только шутливо, но в настоящее время он уже довольно широко используется в печати и его можно встретить даже в официальных текстах.

Приведем еще ряд примеров. Прилагательное heavy в последнее время употребляется в разговорной речи не только в значении ‘тяжелый’ но и в смысле ‘веский’, ‘сильный’ (например, that’s a heavy idea — *это убедительная идея*). Слово bust в США недавно стало употребляться в значении ‘сделать налет’, ‘арестовать’ (Charlie got busted last night — *Чарли вчера арестовали*; а dope bust — *облава на торговцев наркотиками*), а также в значении ‘сделать ошибку’, ‘проваливаться’, и, наконец, в значении ‘нарушать’, ‘урезать’ (to bust prices — *резко снизить цены*). Слово hassle как неологизм в разговорной речи употребляется в значении trouble, bother (don’t hassle me = don’t bother me). Однако в последнее время оно все чаще стало употребляться в смысле ‘проблема’, ‘трудность’ (that’s a real hassle of his — *да это у него серьезная проблема*).

Благодаря рекламе, слово put down также стало неологизмом со значением 'отвергать', особенно в форме критического (или оскорбительного) замечания. ("The American Heritage") То же самое можно сказать о слове strung-out. В словаре Мюллера to string out — 'растягиваться вереницей'. В дальнейшем у слова strung-out, видимо, образовалось новое значение: 'избитый', 'изувеченный', 'изуродованный' (He is really strung-out). В качестве неологизмов-синонимов здесь можно привести также следующие: spaced, wasted, wrecked. (He was wasted in Vietnam. = He was wrecked in Vietnam. = He was killed in Vietnam. — Он был убит во Вьетнаме.)

Близким синонимом этой группы слов является неологизм trash. В условиях современного употребления этого слова в США оно приобрело, в частности, значение 'разрушать', 'уродовать', 'портить', 'громить' [например, to trash a building = to destroy a building — разрушить здание; to go out trashing = to go out for things to destroy — заниматься порчей имущества (сооружений)].

Сравнительно недавно словарный состав английского языка в США пополнился неологизмом rip off с основным значением 'своровать', 'украсть', 'стащить', 'опустошить'. Кроме того, глагол to rip off иногда употребляется в значении 'домогаться денег' (radical groups ripping off the promoters of rock concerts — (молодежные) радикальные группы, которые пытаются «выколотить» денежки у организаторов концертов ультрасовременной музыки). Быть может, поэтому и возникло новое словосочетание rip off artist — мастер на все руки, ловкач, пройдоха, (syn.) shifty person.

Наконец, следует также упомянуть об употреблении неологизма rip-off в значении 'убийство', 'расправа' (You never know. He's going to get ripped off one of these days. — Как знать. Его когда-нибудь могут прикончить). Разумеется, данные значения могут быть неизвестны не только начинающему переводчику, но и многим самим носителям английского языка, оторванным от сферы сленга, «языка» хиппи или жаргона молодежи.

Слово gig сравнительно широко употребляется в новом значении 'работа' (job) (I've got a gig on Saturday. — В субботу мне удалось найти работу.). Особенно часто в этом значении неологизм употребляется в речи американских музыкантов (a new gig = a new occupation — новое занятие). Слово jive уже, пожалуй, частично вытеснило слово nonsense (Don't give that jive. — Кончай говорить этот вздор). Эту

фразу можно услышать в речи молодежи. Глагол *give* часто употребляется в речи также в значении 'шутить' (*You've just giving me, man. — Да ты меня, я вижу, разыгрываешь*).

Другими наиболее широко известными неологизмами 70-х годов являются: *dude* в значении 'человек, парень' (*He's a nice dude. — Он славный малый.*) и *cat*, которое часто употребляется в значении 'паренек', 'браток', 'братишка'. Во множественном числе данное существительное употребляется в значении 'ребята', 'парни'. (*There are some really fine cats in that band! — В этом оркестре — отличные ребята!*) "The American Heritage" в качестве сленгового значения *cat* дает следующее: *a man* — 'человек'. В политическом языке *fat cats* — это 'денежные мешки', 'лица, оказывающие щедрую финансовую поддержку политическим кандидатам'.

Слово *cool* как неологизм употребляется в значении 'успокоиться', 'взять себя в руки'. В связи с этим возник фразеологизм *cool it*, который означает 'успокойся', 'потихше', 'не трепыхайся'. Литературными синонимами его являются *relax*, *calm down*, *restrain yourself*. Слово *stoned* часто употребляется в смысле 'одурманить наркотиками' (*get stoned, get high, get wrecked*); *groove on* — в значении 'наслаждаться' (*I can really groove on the Beatles. — Я наслаждаюсь, слушая ансамбль «Битлз»*); *cosmic* в значении 'потрясающий' (*cosmic ideal — потрясающе!*); *out of sight* — 'фантастический'; *goof on* в смысле 'смеяться', 'насмехаться над кем-либо' (*Charlie's just goofing on you. — Чарли просто смеется над вами.*); *bummer* в значении 'неудачный опыт'; *shuck* в значении 'надувательский' (*he's shuck, he's shucking — ему верить нельзя*). Слово *shuck* употребляется вместо обычного для таких ситуаций слова *phony*; *get it on* (или *get down*) вместо глагола *to commence* — *начинать* (*Get down to it. — Давай, начинай.*).

Слово *commune* в течение долгого времени употреблялось в английской и американской речи в следующих значениях: 1) *ист.* община; 2) коммуна, низшая территориальная единица самоуправления (во Франции, Бельгии, Италии и других странах); 3) *The Commune* — Парижская коммуна (также *the Commune of Paris*). Американские хиппи сейчас употребляют это слово в значении 'группа людей, проживающих совместно за счет тех средств, которыми располагают все члены этой группы'.

Слово *sop* (сокр. от *corper* — *полицейский*) имеет ряд сленговых значений, например, 'украсть', 'сташить';

сор it — 'получить нагоняй'. Эти значения широко известны. Однако неологизм сор out пока еще нигде не зарегистрирован. Вопрос Do you сор out? — Ты избегаешь этого? употребляется обычно в определенной ситуации, его можно услышать, например, в речи борцов за социальные и гражданские права.

Неологизм counterculture может доставить много неприятностей переводчику. Слово невольно воспринимается как состоящее из двух элементов: counter + culture, то есть «контркультура». Однако подобное толкование слова counterculture было бы ошибочным. Фактически, в современном английском языке в США данное слово синонимично понятию «стиль жизни», особенно если иметь в виду отличие нового стиля от традиционных форм американского образа жизни.

Выражение to go straight буквально означает «идти прямо». В последнее время данное выражение стало употребляться фигурально в смысле 'встать на честный путь', 'жить как все нормальные люди', 'образумиться'. "The American Heritage" дает следующее толкование этого выражения to go straight (informal) = to reform after having been a criminal — 'изменить свое поведение, отбыв заключение'.

В ходе дальнейшего переосмысления, или, точнее, в результате использования этого выражения в «языке» хиппи, битников и других подобных элементов оно приобрело несколько иное значение: 'порвать с дурной привычкой', 'покончить (с наркотиками)'. (You know, he goes straight now. — Вы знаете, он «завязал».)

Крайне трудным для перевода может быть многозначное слово head. У этого слова фактически сотни значений. В сфере молодежного жаргона, слово head приобрело новое значение, ранее нигде не зарегистрированное: 'чудак', 'чудаковатый', 'потребитель наркотиков'. (Ср. acid head, pot-head — наркоман). Литературным синонимом является слово addict или drug-user.

Говоря о неологизмах, нельзя не упомянуть также такие слова, как psychedelic, scene, shades, soul brother, trucking, vibes, гар. Слово psychedelic употребляется в речи в отношении нового социального «движения» в США. Представителем такого «движения» является некоторая часть американской молодежи, которой наскучила буржуазная культура и которая ищет выхода из тупика, устремляясь, однако, в другую крайность — в мир галлюцинаций. Данное сло-

во можно перевести так: *вызывающий галлюцинации* (например, psychedelic music).

Слово scene в разговорной американской речи не употребляется в общепринятом смысле 'сцена', но чаще всего как 'место действия', 'опыт'. Soul brother буквально можно перевести как «душевный брат», «добрая душа». На самом деле в речи американских негров слово soul brother обычно фигурирует вместо слова black — *черный*. Слово trucking (букв. «перевозка на грузовиках») в разговорной речи употребляется теперь в значении 'идти на своих двоих', то есть вместо общелитературного варианта take a walk (to truck = = to walk jauntily — *идти развязной походкой*).

С другой стороны, в политических текстах выражение to take a walk может означать 'голосовать за кандидата другой партии'. Весьма любопытное слово flunkenstein сначала появилось в стенах американских колледжей и университетов. Если учесть, что flunk — студент, исключенный за неуспеваемость, то становится ясно, что flunkenstein — это, своего рода, 'вечный неудачник', то есть 'студент, который постоянно проваливается на экзаменах'.

Неологизм street people употребляется в современной речи в значении 'бродячая молодежь'. Так в США обычно называют хиппи и всяких бездомных людей.

У слова together появилось новое значение — 'в хорошем расположении духа'. (Например: You're looking really together these days.)

И, наоборот, его антоним into downs означает 'в дурном расположении духа' (Charlie's into downs today. — *Сегодня Чарли не с той ноги встал*). В жаргонной речи to off является синонимом глагола to kill. Новыми синонимами являются также to do a number on someone's hear, to rip off.

Из данных примеров следует вывод, что в значительной мере неологизмы возникают на основе просторечия и сленга. Многие из них, несмотря на всю их первоначальную оригинальность, затем быстро исчезают из речи. Такие неологизмы можно назвать «словами-метеорами». В то же время другие прочно утверждаются в общенародном языке. Я. И. Рецкер в связи с этим приводит такие любопытные данные:

«Специальное дополнение к большому словарю Вебстера "Webster's New International Dictionary" 1968 года состоит из 2500 неологизмов. Если сравнить издания 1963 и 1964 годов словаря Чемберса, то окажется, что из 2500 неологизмов издания 1964 года около 500 появились в нем

впервые. Понятно, что словари регистрируют только общеупотребительные новые слова, вошедшие в язык. Так называемые «авторские», индивидуальные неологизмы в словари не попадают. Впрочем, неологизмы этой категории — довольно редкое явление; очень немногие писатели прибегают к словотворчеству².

В эпоху массовой коммуникации существуют поистине беспрецедентные возможности для развития и распространения неологизмов. Ярким тому доказательством является язык прессы нашего времени. Язык американской прессы чуть ли не ежедневно обогащается неологизмами. Многие из них, правда, так и остаются «неологизмами-однодневками», тогда как другие «слова-экспромты» все же постепенно переходят в основной словарный фонд. Это, в частности, такие (теперь уже широкоизвестные) слова и словосочетания, как: *sweat shop* — *предприятие, на котором существует потогонная система*; *trouble shooter* — *уполномоченный по улаживанию конфликтов*; *dark horse* — *темная лошадка, то есть кандидат, неожиданно выдвинутый на какой-то пост в разгар предвыборной кампании*; *favorite son* — *кандидат, выдвигаемый в президенты делегацией своего штата* (на предвыборном съезде партии); *boondoggling* — слово, когда-то входившее в разряд сленга, теперь уже широко известно в политическом лексиконе в значении «заниматься пустыми делами»; термин *hooverize* буквально означает «жить по Гуверу», то есть «экономить на еде», «недоедать». Выражение *rock bagel* когда-то входило в американский сленг. Однако сейчас это общепризнанный политический термин, который означает «бочка с салом», «кормушка», «казенный пирог», то есть специально проводимые правительством мероприятия с целью завоевания популярности среди широких масс. Теперь уже вполне «благопристойный» политический термин *lame duck* когда-то был известен только как политический сленгизм. Сейчас термин *lame duck* употребляется в значении «политик-неудачник», «человек, которому не везет».

Интересно проследить появление неологизма *sky marshal*. Данное слово возникло в период расцвета практики угона самолетов похитителями-налетчиками (*highjackers*). Волна насильственного захвата и угона самолетов в США вызвала к жизни специальную науку по распознаванию «прсфиля по

² Я. И. Рецкер. Курс перевода с английского языка на русский язык для 3, 4, 5 курсов переводческого факультета. (Ч. I). М., Изд. МГПИИЯ имени М. Тореза, 1973, с. 38.

тенциального угонщика» (highjacker profile determination). Появилось соответственно и множество новых слов и понятий, связанных с этой областью.

Неологизмы lunatic fringe и little old lady in tennis shoes представляют собой эмоционально окрашенные грубовато-экспрессивные фразеологические единицы. Эти слова имеют примерно то же значение, что и традиционный политический термин extremist — *экстремист*.

К этой же группе слов следует отнести такие «крылатые» неологизмы, как puts and cooks — *махровые реакционеры*; diehards — *твердолобые*; dinosaur wing — (букв.) «крыло динозавра», то есть *группа людей с устарелыми взглядами*; hidebounds — *лица с узким политическим кругозором*; mossbacks — *ультраконсерваторы* и old fogies — *старые консерваторы*.

Касаясь истории политических неологизмов, небезынтересно было бы проследить, например, развитие ряда политических терминов. Число таких терминов в американском политическом лексиконе весьма значительно: помимо уже давно утвердившихся слов-понятий типа political higgeling — *политический наймит*; political drudge — *работяга* (о трудолюбивом работнике); stooge — *политическая марионетка*, возникают все новые и новые. Это уже упомянутые выше термины wardheeler, wheelhorse, а также (party) hack, hanger-on, hangdog politician, hatchetman. К сожалению, данная лексика еще не нашла отражения в современных двуязычных (переводных) словарях, и переводчик должен предлагать свои варианты перевода на основе своих самостоятельных умозаключений. Wardheeler — это политический термин с пренебрежительно-презрительной окраской, по-русски его значение можно передать путем таких соответствий, как *мелкий политикан, прихлебатель* (при боссе); термин wheelhorse, также употребляющийся в устной речи, учитывая то определение, которое дается этому термину в толковых американских словарях, эквивалентен русским лексическим единицам: *работяга, человек, который везет на себе весь воз*. Следовательно, термины drudge, wheelhorse очень близки по значению. Party hack — *политический наймит*. Hanger-on перевести нетрудно, так как смысл довольно ясно передается уже самим словом (ср. to hang-on — *цепляться*): *приспешник, подхалим*. Hang-dog politician следует перевести *прихлебатель, карьерист*. Слово hatchetman появилось в американской политической лексике совсем недавно. Оно имеет явно разговорный оттенок и перево-

дится как *политический приспешник*. Иногда необходимо дать более широкое толкование: 'человек, следящий (по поручению босса) за соблюдением остальными членами партийной дисциплины и выполнением основных партийных решений'.

С точки зрения психолингвистического анализа весьма интересный ряд политических синонимов составляют неологизмы 60-х годов. Это слова, обозначающие символическую силу или мнимую власть: *straw man*, *paper tiger*, *stalking horse*, *satellite*.

Общелитературный фразеологизм *puppet government* — *марионеточное правительство* известен всем. В то же время новейшие неологизмы в упомянутом синонимическом ряду могут озадачить даже очень опытного переводчика. В самом деле, как перевести такой политический неологизм, как *straw man* (или *man of straw*)? Буквальное значение его — «соломенный человек». Ясно, что это метафора, и, следовательно, надо передать этот метафорический элемент на русском языке. По-видимому, удачным можно признать такие варианты, как 'соломенное чучело', 'ненадежный человек'. Однако переосмысление неологизма пошло еще дальше. *Straw man* в современном политическом языке означает: 'подставной (фиктивный) кандидат, выдвигаемый с целью отвлечь внимание избирателей от другого кандидата'. Неологизм *paper tiger*, как известно, вошел в русский язык уже давно. Он переводится путем кальки — *бумажный тигр*, то есть употребляется в значении 'неопасный противник'. Словосочетание *stalking horse* очень трудно перевести, не зная сферы его применения. В словаре "The American Heritage" неологизм *stalking horse* определяется следующим образом: 'any sham candidate put forward to conceal the candidacy of another or divide the opposition' ('любой «липовый» кандидат, который выдвигается для того, чтобы отвлечь внимание от другой кандидатуры или расколоть оппозицию'.) Поскольку столь многословное толкование нельзя использовать в качестве переводного варианта, то на его основе следует выделить хотя бы основные признаки и тогда данный неологизм можно перевести как *фиктивная кандидатура*, *подставная фигура* (в политической игре).

Совсем недавно появился в политическом языке термин *off the reservation*, где этот неологизм означает 'оставаться в рядах партии, но не поддерживать кандидата, выдвинутого партией'. Он фигурирует, в основном, в речи политиков и может быть не известен даже носителям английского языка.

Следующим в политическом отношении шагом (после *off the reservation*) будет *taking a walk* — ‘поддержка кандидата другой партии.’ И, наконец, последний шаг в этом направлении *bolting* — ‘переход в ряды другой партии’. Этот неологизм употребляется, в основном, в устной речи и постепенно вытесняет общелитературный вариант *switching to the other party*. Без знания экстралингвистической обстановки крайне трудным для перевода является неологизм *pervous Nellies*. По свидетельству У. Сэфайера³, впервые это выражение употребил в своей речи президент США Джонсон в отношении критиков вьетнамской войны: ...*some pervous Nellies and some who will become frustrated and bothered and break ranks under the strain* (некоторые легко поддающиеся панике люди и те, которые будут чувствовать себя обеспокоенными и в трудные минуты могут покинуть поле боя). Таким образом, *pervous Nellies* следует перевести *люди, легко поддающиеся панике*. Данное выражение пришло в политический язык из области сленга. (Ср. *nice Nelly* — скромница.)

Итак, какие же способы перевода «классических» и «одноразовых» неологизмов следует рекомендовать? Анализ переводов неологизмов убеждает нас в том, что самым распространенным оказывается перевод и у т е м п о д б о р а соответствующего а н а л о г а на другом языке. К сожалению, словари неологизмов на русском языке издаются крайне редко. Переводчик многое мог бы почерпнуть из таких словарей.

Второй способ — это перевод п у т е м т р а н с к р и п ц и и или т р а н с л и т е р а ц и и. Так, *steel lobby* мы передаем как *лобби сталелитейных компаний*. Это наиболее краткий вариант. Перевод-толкование — *группа лиц (из числа бывших конгрессменов), которые в кулуарах Конгресса пытаются оказать давление на членов Конгресса в интересах владельцев сталелитейных компаний*, — вряд ли можно признать удачным.

Третий способ — метод к а л ь к и р о в а н и я. Например, *street people* можно перевести как *уличные люди* (метод калькирования) или как *скитальцы* (метод аналога).

³ W. S a f i r e. *The New Language of Politics*. N. Y., 1968, p. 277.— *Пер. авт.*

8. Безэквивалентная лексика, ее особенности и перевод «непереводимого»

Под безэквивалентной лексикой имеются в виду иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, которые на данном этапе не имеют в языке перевода эквивалентов.

В литературе можно также встретить не только вышеприведенное общее, но и частное применение данного понятия, например, если сравнивать особенности английской лексики и американизмов. Так, по мнению А. Д. Швейцера, «безэквивалентные американизмы распадаются на две категории: слова и устойчивые словосочетания, которые полностью во всей совокупности выражаемых ими значений являются принадлежностью американского варианта английского языка, и те, которые входят в него лишь в одном из своих значений»¹. К категории чистых американизмов относятся слова типа *selectman* — *член городского управления* (в штатах Новой Англии); *drugstore* — *аптека-закусочная, драгстор*; *ranch* — *ранчо*; *clambake* — *печенье моллюски*; *electoral college* — *коллегия выборщиков* (на президентских выборах), а ко второй категории — такие слова, как *filibuster* (в значении ‘обструкционист’ употребляется только в США); *fraternity* (в значении ‘студенческое братство’ употребляется только в США); *territory* (в значении ‘район операций банды’ употребляется только в США) и т. д.

По нашему мнению, проблему безэквивалентности следует рассматривать психолингвистически. Такое рассмотрение требует учета двух планов: лексики, которая относится к разряду безэквивалентной потому, что на данном этапе в языке перевода еще не предложены достаточно удачные соответствия (то есть имеется в виду своего рода временная безэквивалентность) и, во-вторых, лексики, которая относится к разряду безэквивалентной потому, что в языке перевода некоторых эквивалентов вообще не может быть, и остается единственный выход — калькирование (постоянная безэквивалентность). Если причина первой безэквивалентности психологическая, то причина второй — лингвистическая.

¹ А. Д. Швейцер. Очерк современного английского языка в США. М., «Высшая школа», 1963, с. 102.

Продолжая ход наших рассуждений, следует также указать на ложную безэквивалентность, под которой мы имеем в виду субъективное, кажущееся отсутствие эквивалентов в языке перевода в силу недостаточных знаний отдельного переводчика, но которые вполне могут быть найдены более находчивым переводчиком. Например, предложение *fat cats paid 100 dollars for a plate* многими студентами, изучающими английский язык и знающими фигуральное значение термина *fat cat*, переводится так: «*денежные мешки*» *уплатили 100 долл. за тарелку*. Фактически слово *plate* — *тарелка* здесь образно употребляется в значении 'обед' 'званный ужин', 'прием' (в честь какого-либо политического деятеля). Словосочетание *TV dinner* лица, не искушенные в особенностях его употребления в речи, обычно смело переводят на русский язык как «обед, показываемый по телевидению» или «обед, рекламируемый по телевидению». Такой перевод нельзя признать правильным. Во-первых, *dinner* — это не *обед*, а *ужин*. Во-вторых, *TV dinners* продаются в американских супермаркетах и их подлинное значение 'быстроприготовляемый полуфабрикат, рекламируемый по телевидению'.

Предлагаются весьма различные пути решения возникающих трудностей. Контекст и ориентация переводчика играют в этих случаях решающую роль.

Убедиться в различных подходах к передаче безэквивалентной лексики можно также путем проведения краткого анализа перевода ее в различных словарях. Для целей такого анализа мы взяли пять словарей. Получилась следующая картина (См. таблицу на с. 148).

Приведенная таблица ясно показывает, что в способах перевода безэквивалентной лексики нет единства: в одном случае можно избрать способ передачи на языке перевода общего смысла реалии: *баба-яга* — *the witch, old witch, hag, ogress*; *ударник* — *shock worker*; *путевка* — *pass, permit*; в другом — перевод осуществляется путем транскрипции с соответствующим пояснением значения в скобках или без такого пояснения: *Baba-Yaga (a witch in Russian folk tales), stakhanovite, udarnik*; в третьем — перевод осуществляется путем описания (описательный перевод); *путевка* — *authorization for officially sponsored (recreational) travel*.

Какой же способ перевода безэквивалентной лексики является наиболее полноценным? По нашему мнению, ответ на этот вопрос (в каждом конкретном случае) должен давать

Перевод на английский язык.

Реалия на русском языке	по словарю М. А. О'Брайн*	по словарю Е. Уэдела и А. Романова**	по словарю Мюллера***	по словарю Р. Смита****	по словарю А. И. Смирниц- кого*****
баба-яга	the witch	old witch, hag	ogress, witch hag	Baba-Yaga, (a witch in Russian folk tales)	Baba-Yaga (a witch in Russian folk tales)
ударник	—	shock worker, stakhanovite	shock-worker	shock worker, mem- ber of a shock brigade	shock worker, udarnik
путевка	—	pass (Sov.) per- mit	pass, order, per- mit	pass, (travel) war- rant, authoriza- tion for officially sponsored (recrea- tional) travel	pass—подать заяв- ку на путевку в... to apply for accommo- dation in ...

* См. "New English-Russian and Russian-English Dictionary" by M. A. O'Brien. N. Y., 1944.

** См. "Romanov's Russian-English and English-Russian Dictionary" by E. Wedel (P. I), A. Romanov (P. II). N. Y., 1964.

*** См. "Russian-English Dictionary" by V. K. Müller. N. Y., 1945.

**** См. "A Russian-English Dictionary of Social Science Terms" by R. E. F. Smith. Ldn., 1962.

***** См. "Русско-английский словарь". Под общим руковод. А. И. Смирницкого. М., «Сов. энциклопедия» 1969.

контекст. Во всяком случае, не следует спешить с методом калькирования. Вряд ли можно признать удачным перевод советского слова-понятия *ударник труда*, в котором передается бескорыстный трудовой порыв, на английский язык как *shock worker*. Слово *shock* в сознании носителя английского языка прежде всего ассоциируется с 'ударом', 'толчком', 'скандалом', 'потрясением', 'шоком'. (Ср. *shock therapy* — *шоко-терапия*, *shock troops* — *ударные группы войск*.) Не списывая со счета роль контекста, все же следует признать, что сам по себе данный переводной (английский) вариант может вызвать нежелательные ассоциации. В то же время патриотический заряд слова и даже его общий смысл остаются непередаваемыми. Быть может, считая данное слово редким для английского языка или по другим причинам, авторы — составители ряда крупнейших американских словарей не включили слово-понятие *shock worker* в свои словари, тогда как в других оно истолковывается неправильно. Лишь в словаре Вебстера, предназначенном для студентов ("Webster's New World Dictionary of the American Language", 1962), значение *shock worker* раскрыто верно: 'a worker who has excelled in voluntary increase of production' — 'рабочий, который на добровольных началах добился высоких показателей в производстве'.

Часто безэквивалентная лексика представляет собой реалии, то есть слова, под которыми следует иметь в виду «наименования элементов быта, истории, культуры и т. д. данного народа, страны, места, не существующие у других народов, в других странах и местах»².

Безэквивалентную лексику следует принципиально отличать от терминологии, хотя в ряде случаев реалии бывают почти не отличимы от терминов. Под термином мы имеем в виду строго научное понятие, используемое в сфере научно-технических и других специальных текстов (например, географических, этнографических, музыкальных и пр.). «Реалии же встречаются преимущественно в художественной литературе, где в известной степени составляют элементы местного и исторического колорита...»³.

Данный тезис нам кажется вполне верным, хотя, с нашей точки зрения, в нем не в полной мере учитываются психологические особенности современной эпохи — эпохи мас-

² С. В л а х о в и С. Ф л о р и н. Непереводимое в переводе. Реалии. «Мастерство перевода», М., «Сов. писатель», 1970, с. 432.

³ Там же, с. 433.

совой коммуникации, которая порождает значительное количество лексических единиц, обозначающих характерные для английского языка реалии не только в сфере художественной литературы. В связи с этим замечанием мы полагаем, что классификацию, предложенную С. Влаховым и С. Флориным⁴, можно пополнить еще двумя группами: рекламных и политических реалий. В таком виде, по нашему мнению, классификация упомянутых авторов будет более полной и, стало быть, представит для переводчика больший интерес. Таким образом, взяв принципы классификации болгарских исследователей за основу, мы получаем несколько групп безэквивалентной лексики.

Во-первых, это географические и этнографические реалии, которые составляют значительную группу слов.

Поскольку в иных географических районах особые виды местности и растительности и их названия на другом языке отсутствуют, то для передачи их значения, как правило, используется метод заимствования: *jungle* — *джунгли*, *fiord* — *фиорд*, *prairie* — *прерии*. При переводе с русского на английский язык используется тот же прием: *steppe* — *steppe*, *тундра* — *tundra*, *тайга* — *taiga*. Учитывая, однако, то обстоятельство, что подобные слова-кальки отнюдь не всегда могут быть достаточно понятны читателю, мыслящему на другом языке, в словарях нередко вводятся также дополнительные описания: понятие *steppe* дополнительно растолковывается как *plain, heath, waste*; понятие *tundra* — *marshy plain, Siberian swamp, the vast, level, treeless plains of the arctic regions*; понятие *taiga* — *dense forests between tundra and steppe, dense marshy forest in Siberia*.

То же самое можно сказать и о переводе этнографических понятий: русское слово *казак* как калька вошло в другие языки.

Каждый, кто когда-либо занимался переводом сказок, хорошо знает, насколько трудно переводчику передать на другой язык такие фольклорные и мифологические понятия, как леший, домовый, гном. В произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» встречается такая фраза: «думая ... о царе Горохе». Это сугубо русская реалия не имеет эквивалента в других языках (в частности, в английском) и потому переводчику предстоит решить трудную задачу: как передать образность этой русской реалии и в то же время сделать ее понятной читателю-иностранцу?

⁴ Там же, с. 434—436.

Посмотрим, как же подошли к решению этой проблемы профессионалы.

thinking ... of Jack the Giant-Killer (Пер. К. Гарнет. N. Y., 1928)

thinking ... fantastic nonsense (Пер. Дж. Коулсон. Ldn., 1953)

...feeding my mind of trifles (Пер., выпущенный издательством Simpkin, Marshall and Co., Ltd.)

Таким образом, за исключением К. Гарнет, два других переводчика предпочли общий описательный вариант, который, как мы видим, не передает образности, содержащейся в русской фразе «думая о царе Горохе». Между прочим, в словаре Мюллера⁵ сочетание *при царе Горохе* рекомендуется передавать по-другому — *in the days of yore*, а в словаре А. Александрова⁶ фразу *это было при царе Горохе* рекомендуется переводить так: *in the days of yore, in the time of queen Bers*.

Следующая группа безэквивалентной лексики — бытовые реалии. Особую категорию бытовых реалий составляют наименования пищи и напитков: *brandy, whiskey* и т. д. Как правило, перевод бытовых названий дается путем кальки: *бренди, виски*. Перевод американских и английских названий в немалой степени затрудняется также тем, что нередко в США и Англии множество продуктов известны покупателям по своим фирменным рекламным названиям.

Внутреннюю группу бытовых реалий составляет лексика, обозначающая украшения, утварь и посуду, названия музыкальных инструментов, названия танцев, игр и т. д. Рассмотрим ряд примеров. Сугубо русские понятия, такие как «былина», «изба», «тройка», с точки зрения перевода на английский язык находят следующее решение:

Перевод слов *былина, изба и тройка* на английский язык

(historical) *saga, legend; (peasant's) house, hut; troika (vehicle drawn by three horses abreast)* ("New English-Russian and Russian-English Dictionary" by M. A. O'Brien, N. Y., 1944)

⁵ См. "Russian-English Dictionary" by V. K. Müller. N. Y., 1945, p. 763.

⁶ См. «Полный русско-английский словарь». Сост. А. Александров. N. Y., 1929, с. 110.

Russian epic; (peasant's) house, hut, cottage; room (therein); troika (team of three horses abreast) (+ vehicle) ("Romanov's Russian-English and English-Russian Dictionary" by E. Wedel and A. Romanov, N. Y., 1964) legend, tale; peasant's house; troika, a team of three horses abreast ("Russian-English, English-Russian Dictionary". Сост. М. Головинский, s. a.)

legend, tale; peasant's house, cottage, cot, hut; troika, a team of three horses abreast («Полный русско-английский словарь» Сост. А. Александров, Нью-Йорк, 1929)

bylina, Russian epic; izba, cottage, peasant house; troika (лошадей); (об экипаже тж. carriage and three) «Русско-английский словарь» А. М. Таубе и др. М. «Сов. энциклопедия», 1965)

bylina (Russian epic); cottage, hut, peasant house; troika (three horses harnessed abreast) («Русско-английский словарь» под общим руков. А. И. Смирницкого, М., 1969)

Перевод данных безэквивалентных единиц, как мы видим, осуществляется или путем транскрипции (bylina, izba, troika), часто сопровождаемой пояснениями в скобках (см. примеры выше), или путем перевода (legend, tale, peasant's house, cottage, cot, hut).

Пожалуй, особую группу составляют политические реалии (см. выше перевод слова *ударник (труда)*).

И, наконец, по нашему мнению, следует выделить в отдельную группу рекламные реалии, особенно употребительные в английском языке в США. Например, невозможно подобрать столь же краткие и экспрессивные лозунги-фразы на русском языке для следующих английских: Bite a dog today. Ours (речь идет о том, чтобы покупать для собак корм такой-то фирмы). The beer taste for the champagne pocket-book (речь идет о рекламируемых рюмках фирмы Lowenbrau). Marlboro. Come to where the flavor is (речь идет о сигаретах Marlboro, которые, согласно рекламе, очень ароматичны). Примеров из языка рекламы, с трудом уловимых в плане смыслового содержания, рассчитанных, как правило, на самих американцев, проживающих в США («на внутренний рынок»), можно было бы привести очень много. Не случайно считается, что существует особый «язык рекламы». В плане перевода рекламные реалии, как мы видим, представляют исключительную трудность для переводчика.

К сожалению, область языка рекламы, ее психолингвистические аспекты еще почти совсем не изучены.

Таким образом, несмотря на вышесказанное, очевидно, все-таки можно утверждать, что «полная невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову подлинника — явление относительно редкое»⁷. Приведенные в данном разделе примеры и их переводы подтверждают справедливость процитированных выше слов А. В. Федорова.

9. Структура словарей, их общая характеристика и использование в процессе перевода

Процесс перевода, как правило, начинается с анализа текста, в ходе которого переводчик стремится достигнуть глубокого понимания смыслового содержания текста, а затем уже приступает к собственно переводу.

Понимание и перевод представляет собой психологические и лингвистические процессы, которые часто не дифференцируются переводящим. Исследователь А. Фанг справедливо указывает на то, что «во всех исследованиях проблемы перевода считается само собой разумеющимся то, что переводчик понял язык и мысль текста. Однако понимание — это не легкий вопрос, о чем мы все знаем на своем горьком опыте»¹.

Глубокое понимание текста не всегда достигается даже при чтении на родном языке, не говоря уже об иностранном. Подобный ход рассуждений не вызывает сомнений ни в методическом, ни в теоретическом плане: подлинный (профессиональный) перевод осуществляется с целью передачи смыслового содержания сообщения (текста), а смысловую, эмоционально-волевою и другую информацию текста, а также его стилистические особенности невозможно передать, предварительно не уяснив авторской мысли. Взять, скажем, работу синхронного переводчика: не поняв мысли оратора, синхронный переводчик не в состоянии будет перевести его высказывание. То же самое происходит и при переводе текста. Письменному переводчику так же, как и устному, нередко приходится надеяться только на свои силы, ибо ни один словарь не в состоянии помочь во всех случаях.

⁷ А. В. Федоров. Указ., соч. с. 160.

¹ Achilles F a n g. Some Reflections on the Difficulty of Translation. In: "On Translation", N. Y., 1966, p. 111. — *Пер. авт.*

«В практике переводческой работы, — пишет А.В. Федоров, — встречается много случаев, когда используются слова, непосредственно не предусмотренные словарем, ибо он не в силах предвидеть все конкретные сочетания, в которые попадает слово...»². А нужен ли переводчику словарь при хорошем знании родного и иностранного языков? Некоторые считают, что не нужен. Конечно, например в XII—XIII веках, когда словарей в современном смысле слова фактически вообще не было, подобный ход рассуждений можно было бы понять. Но в современный век «информационного взрыва», век научно-технической революции работу переводчика немислимо представить себе без использования ресурсов словаря.

Каждая область знаний имеет свой «язык». Подсчитано, например, что современный самолет со своим оборудованием насчитывает около 200 тысяч деталей, а химических терминов уже сейчас около 2 миллионов. Таким образом получается, что номенклатура оборудования различных отраслей промышленности будет составлять количество терминов порядка нескольких миллионов. Можно ли запомнить все эти слова? Разумеется, нет. Да и нужно ли? Разрыв между огромным количеством общей лексики в той или иной области и реально используемым в речи минимумом (порядка 2—3 тыс. слов) можно объяснить с точки зрения теории коммуникации. Наша речь в конкретных условиях общения имеет л о к а л ь н ы й характер. Использование микроязыка как раз и вытекает из коммуникативной природы речи. Поэтому, когда мы переводим какой-либо специальный текст или научно-технический документ, насыщенность этого текста новой терминологией будет невелика. Исследования показывают, что фактически переводчик имеет дело с различными микроязыками и микрословарями.

Наблюдения над психологическими особенностями процесса коммуникации показывают, что при понимании иноязычного текста многое зависит от процесса толкования, от глубины понимания, от знания тематики, знания особенностей языка источника и других факторов.

Исследователь перевода В. Н. Комиссаров³ правильно отмечает, что понимание, ориентированное на перевод, отличается двумя характерными особенностями: з а к о н ч е н н о с т ь ю и о б у с л о в л е н н о с т ь ю с т р у к т у

² А. В. Ф е д о р о в. Указ. соч., с. 170.

³ См. В. Н. К о м и с с а р о в. Указ. соч.

ры языка перевода. Законченность выражается в том, что переводчик непременно должен сделать вывод о смысловом содержании переводимого отрезка, он не может довольствоваться общим, смутным пониманием. Обусловленность состоит в том, что поиски структуры для языка перевода зависят от особенностей структуры языка оригинала.

Неоценимую помощь в понимании текста оказывает словарь. Следует отметить, что в преподавании перевода привитие студентам навыков обращения со словарем очень важно для будущей работы переводчика-референта. Этот навык проявляется прежде всего в умении читать словарную статью, в способности быстро оценить сферу применения данного словаря и его рекомендации. Поэтому отдельные положения общей лексикографии должны быть составной частью переводоведения и методики обучения переводу. С другой стороны, и сама практика перевода выдвигает некоторые общие требования к словарям.

Лексикография самым тесным образом связана с переводом, так как одной из основных сфер ее применения как раз и является составление двуязычных словарей, предназначенных для переводчиков-профессионалов. Одноязычные словари, как мы увидим далее, также находят непосредственное применение в процессе перевода.

В ходе работы переводчик использует самые различные типы словарей. Некоторые из них являются общими, другие — специализированными, то есть посвящены какой-то одной тематике. Из общих изданных в СССР англо-русских словарей наиболее известными являются «Большой англо-русский словарь» (сокращенно БАРС), 1972, под общим руководством И. Р. Гальперина (около 150 тыс. слов и выражений) и «Англо-русский словарь» проф. В. К. Мюллера, 1965 (70 тыс. слов и выражений).

Другие большие англо-русские словари⁴ уже в значительной степени устарели и представляют интерес скорее для лексикографа, чем для переводчика.

«Англо-русский словарь» Л. Сегала⁵ интересен, пожалуй, с чисто филологической точки зрения, а именно весьма ши-

⁴ См. «Полный англо-русский словарь», сост. А. Александров, т. I—II, Спб., 1878—1879, а также «Полный англо-русский словарь», сост. С. Г. Займовский, М., 1910 и «Англо-русский словарь», сост. В. К. Мюллер и С. К. Боянус, М., 1928.

⁵ «Russian-English and English-Russian Dictionary» by L. Segal. Praeger, 1959.

роким отражением в нем некоторых реалий, относящихся к дореволюционной России.

Опыт показывает, что словари объемом в 50—70 тыс. слов и выражений и даже в 150 тыс. слов уже более не удовлетворяют все возрастающих переводческих потребностей, особенно в сфере науки и техники. Если учесть, что в США и Англии в настоящее время издаются словари объемом в 500—600 тыс. словарных статей, то становится ясно, сколь скромными по своему объему являются существующие англо-русские словари. Объем двуязычного словаря, по-видимому, необходимо довести хотя бы до 200—300 тыс. слов и выражений. Сейчас же положение таково, что значения многих новых английских слов, а также новые значения старых слов переводчик может найти только в толковых английских или американских словарях.

По полноте зарегистрированных значений толковые словари значительно превосходят двуязычные. БАРС, к примеру, слово *blooreg* зарегистрировал в следующих значениях: 'оговорка', 'публичный промах'. Это весьма удачная передача на русском языке наиболее типичных значений. В политическом языке слово *blooreg* имеет, однако, более специфичное значение: 'ошибка, на которой может сыграть политический противник'.

Не выдерживая конкуренции с толковыми словарями в вопросе полноты раскрытия значений слов, двуязычные словари тем не менее дают много удачных переводов-эквивалентов и вариантных соответствий, что крайне важно для переводчика, особенно если он работает со специальными текстами, например научно-технической литературой. Собственно говоря, на этом роль двуязычных словарей не заканчивается. Какую же общую информацию переводчик получает в типичной словарной статье? Словарная статья включает:

1. Заглавное слово.
2. Транскрипцию.
3. Стилистические пометы (например, «книжн.», «канц.», а также «поэт.», «разг.», «сленг» и пометы экспрессивного характера («груб.», «шутл.», «ирон.» и т. д.).
4. Перечисление основных присущих данному слову значений (обычно с точки зрения частоты их реализации в речи).
5. Переводы (по значениям), начиная со «стержневого» значения слова.
6. Толкования и пояснения (к заглавному слову, его значениям, фразеологии и примерам, а также к приводимым переводам).

7. Переводы самих примеров-иллюстраций.

8. Фразеологическое гнездо, включающее самые разнообразные фразеологические единицы. Часто такие единицы включаются в гнездо ввиду их особой популярности в языке или по другим причинам.

9. Ссылки на другие статьи словаря в тех случаях, когда это необходимо (перекрестные ссылки).

Словари строятся, как правило, в алфавитном порядке, что значительно облегчает поиск нужного слова, приучает переводчика к определенной системе работы.

Особое внимание переводчику следует обращать на пометы. Пометы служат не только средством определения места слов в языковых пластах, но они даются и в тех случаях, когда двуязычные словари путем предлагаемых переводных вариантов не в состоянии передать экспрессивную окраску слова. В таких случаях предлагаемые переводы не передают сущности слова, не раскрывают в полной мере его смысловых и стилистических особенностей. Следовательно, пометы позволяют переводчику уточнить ту сферу, в которой фигурирует данное слово или выражение в речи. Типичными пометами общего плана являются: разговорная лексика, литературный язык. Далее общий литературный язык может быть условно разделен на два слоя: официальная речь (the language of formal discourse) и общая разговорная лексика (the language of conversation). Как правило, оба пласта взаимопроникают, но тем не менее существует и такая разговорная лексика, которую нельзя отнести к общепотребительной. Широко используется в словарях также помета сленг (slang). В категорию сленга нередко также входят жаргонизмы, просторечие. Кроме того, в словарях указываются вульгаризмы (vulgar); устаревшая лексика (obsolete); архаизмы (archaic); редко употребляющаяся лексика (rare); поэтический язык (poetic); диалектизмы (regional); характерно для Англии (British).

Таким образом, мы видим, что задачи помет выходят за рамки чисто стилистической оценки слова, они также позволяют переводчику почерпнуть дополнительные сведения о словоупотреблении, глубже, конкретнее раскрывают смысловую структуру слова. Если же еще учесть, что в некоторых словарях, например в словаре "The American Heritage", имеется (для многих словарных статей) к тому же рубрика Usage Note (Словоупотребление), то в распоряжении переводчика оказывается еще одна возможность более глубокого уяснения оттенков значения слова.

При переводе с родного языка на английский значение рубрики Usage Note еще более возрастает. К сожалению, в разных словарях принята разная система индикации, и это в существенной степени затрудняет ориентировку неопытного переводчика. БАРС в отличие от других англо-русских словарей не дает, например, стилистическую помету «сленг» на том основании, что содержание этого термина расплывчато. Тем не менее термин «сленг» широко фигурирует как помета в других словарях. Следует также учесть, что профессионал в своей конкретной работе пользуется не только двуязычными словарями, но и одноязычными. Допустим, что нам в тексте встретилось такое предложение: He was a real bum. Раскрыв БАРС, находим: bum — 1. 1) разг. лодырь, бездельник; 2) жарг. ни на что негодный, никчемный человек; бродяга; 2. жарг. кутеж; to go on the bum — быть бродягой, бродяжничать. (Далее даются глагольные значения.)

Таким образом, все предложение можно перевести так: Он был настоящий бездельник. Но допустим, мы хотим узнать значение этого слова по англо-английскому словарю. Откроем "The American Heritage." В нем словарная статья на слово bum следующая:

1. A tramp; hobo.

2. A person who avoids work and seeks to live off others. On the bum (slang). 1. Living as a hobo or tramp. 2. Out of order; broken. (Далее даются глагольные значения.)

Следовательно, мы видим, что второе значение слова bum, которое БАРС отмечает как жаргон, в "The American Heritage" дается как обычное литературное слово без каких-либо помет. С другой стороны, выражение to go on the bum БАРС просто переводит как 'быть бродягой', 'бродяжничать', то есть как общелитературный оборот и без каких-либо помет, в то время как "The American Heritage" сопровождает его пометой slang.

Налицо, стало быть, различная стилистическая отнесенность одного и того же слова, использование неидентичной системы помет. Какой же ориентации придерживаться переводчику? Если, как указывает БАРС (см. Предисловие), сленг и жаргон это не одно и то же (тезис, с которым вполне можно согласиться), то возникает вопрос: что же на самом деле представляет собой выражение to go on the bum? Если это выражение сленгизм, то оно, согласно оценкам лингвистов, довольно широко употребляется в устной речи, а если это жаргонизм, то оно реже употребляется в речи.

Переводчик, таким образом, сталкивается с трудноразрешимой проблемой: как же переводить данное выражение? Какой оттенок значения придать ему в переводе? Вот почему мы считаем, что сохранение преемственности в этом вопросе в двуязычных англо-русских словарях с ведущими английскими или американскими словарями могло бы облегчить задачу переводчика-профессионала. Если же составители каждого словаря будут давать свое толкование сленгу, коллоквиализмам и просторечию, то это внесет еще большую стилистическую разноплановость в общую картину и затруднит ориентировку переводчика-практика.

Переводчику очень важно также знать нормы словоупотребления. В упомянутом выше словаре "The American Heritage", например, для слова graduate сообщаются следующие данные.

1. To be granted an academic degree or diploma. 2. To change gradually, or by degrees. Tr. to grant a diploma or degree to. See usage note below.

В разделе о словоупотреблении в отношении глагола to graduate мы узнаем: Either 'graduated' or 'was graduated' is possible in sentences such as 'She graduated (or was graduated) from college.' 'Graduated' is more common. Although 'was graduated' is considered an affectation by some, it is an equally acceptable alternative in such examples, according to 77 per cent of the Usage Panel. 'From' is necessary in either case. 'She graduated college' is termed unacceptable by 93 per cent of the Panel.

Из данного объяснения следует, какие варианты считаются допустимыми в культурной речи, а какие недопустимы. Это указание весьма ценно для переводчика, особенно при переводе на английский язык. С научно-теоретической точки зрения весьма сомнительным является само апеллирование составителей "The American Heritage" к совету экспертов по оценке словоупотребления в наиболее трудных случаях. Само указание в авторитетном словаре на то, что такое-то слово принадлежит к такому-то разряду, уже имеет достаточный вес для читателя. Вряд ли есть необходимость подкреплять этот авторитет дополнительными ссылками на совет экспертов.

Идея краткого толкования в словаре слов-синонимов заслуживает всяческого одобрения. Это особенно нужно переводчику-профессионалу, чтобы он мог сравнить то или иное слово или выражение с другими синонимами, уточнить особенности этих слов, существующие сходства или разли-

чия. Возьмем такой пример. Кто не знает трудностей в употреблении в юридическом языке таких близких по смыслу слов, как lawyer, attorney, counselor, counsel, barrister, solicitor, advocate? В словаре "The American Heritage" дается удачное краткое разъяснение различий между этими словами. Такие разъяснения, следовательно, способствуют более глубокому овладению иностранным языком.

Внедрение этого принципа в практику составления двуязычных словарей, несомненно, сыграло бы полезную роль. Тогда такие словари с полным основанием можно было бы назвать «толково-переводными».

Помимо "The American Heritage", другими наиболее известными и надежными лексикографическими источниками являются словари серии Вебстер и знаменитые Оксфордские словари.

Принцип построения всех словарей примерно одинаков. Словарь открывается введением (introduction). Затем, после перечисления титулов и имен составителей, идет раздел «как пользоваться словарем» (guide to the dictionary), далее дается «ключ к произношению» (pronunciation key), затем — «список сокращений» (abbreviations), затем — «собственно словарь» и, наконец, всякого рода дополнительный материал. Некоторые составители считают своим долгом оговорить в предисловии, каким образом в словаре толкуются вопросы происхождения слов, вопросы словоупотребления, а также как рассматриваются составителями проблема диалектов, грамматические вопросы, вопросы орфографии и чисто лексикографические проблемы.

Следовательно, изучение вводной части словаря дает возможность читателю ознакомиться с теми рабочими принципами, которые были положены составителями в основу. Словарь, собственно говоря, состоит из перечня слов и их лексикографической обработки, характер которой зависит от типа и размера словаря. В обычном толковом словаре значения раскрываются путем толкований, а приводимые в нем примеры служат целям иллюстрации.

Вместе с тем переводчику следует помнить о том, что в каждом отдельном словаре отмеченные выше общие принципы получают свою индивидуальную реализацию. Поэтому словари отличаются друг от друга не только объемом, а прежде всего глубиной и доступностью раскрытия значений слов. Чтобы убедиться в этом, проведем выборочное сравнение по пяти словарям, примерно одинаковым по объему.

Тип словаря	Словарная статья на слово	Характер раскрытия значения
«Большой англо-русский словарь» под ред. И. Р. Гальперина М., 1972	1. dropout 2. (to) decry 3. scot-free	<i>разг.</i> выбывший, исключенный 1. открыто осуждать, порицать; поносить, хулить; 2. обесценивать (валюту, особ. старые или иностранные монеты) 1. безнаказанный, ненаказанный; невредимый; 2. <i>уст.</i> свободный от оплаты, не облагаемый налогом а) to go (to get off) ~ выйти сухим из воды; б) <i>редк.</i> получать бесплатно (что-л.)
“The Concise Oxford Dictionary”, ed. by H. W. Fowler and F. G. Fowler, Oxford, 1967	1. dropout 2. (to) decry 3. scot-free	Не дано disparage, cry down (in mod. use), not having to pay (rare), (usu.) unharmed, unpunished, safe (esp. go ~ free)
“Webster’s Seventh New Collegiate Dictionary”, Springfield, 1971	1. dropout 2. (to) decry 3. scot-free	one who drops out (as of a high school) 1. to depreciate (as a coin) officially or publicly 2. to express strong disapproval of (~ the emphasis on sex) completely free from obligation, harm, or penalty
“The American Heritage Dictionary of the English Language”, ed. by W. Morris, N. Y., 1969	1. dropout	1. a person who quits school before completing a course of instruction 2. One who has withdrawn from a given social group

Тип словаря	Словарная статья на слово	Характер раскрытия значения
	2. (to) decry 3. scot-free	1. to belittle or disparage openly; to censure 2. to depreciate or devalue (currency, for example) by official proclamation or by rumor. Syn. decry, disparage, belittle (дается объяснение синонимов) 1. without having to pay; free from obligation 2. without incurring any penalty; unpunished
"Webster's New World Dictionary of the American Language", Cleveland and N. Y., 1962	1. dropout 2. (to) decry 3. scot-free	a student who withdraws from school, especially high school, before graduating 1. to denounce or condemn openly; censure: as, we decry religious intolerance 2. to depreciate (money, etc.) officially — Syn. see disparage free from payment of scot, or tax; hence, 2. unharmed or unpunished; clear; safe

Даже такое небольшое сравнение пяти широко известных словарей наталкивает нас на ряд выводов, которые в целом известны опытным переводчикам, но нередко еще являются откровением для начинающих.

1. **Dropout.** Отсутствие этого слова в "The Concise Oxford Dictionary" показывает, что это слово, возможно, не включено в словарь по стилистическим соображениям: слово dropout первоначально имело сленговый оттенок. Однако в словаре Вебстера для студентов, переизданном еще в 1962 году, это слово уже присутствует. Наиболее исчерпывающее объяснение дается в "The American Heritage". Так, из этого словаря мы узнаем, что dropout — это не только

‘недоучившийся в школе учащийся’, но и вообще любой ‘человек, решивший уйти или исключенный из того или иного общества’ (круга). Данное значение трактуется как второе присущее слову значение. Это очень важная деталь для переводчика.

2. **To decry.** БАРС дает очень широкое и подробное раскрытие значения глагола to decry. В “The American Heritage” тем не менее отмечается весьма интересная деталь, которая не указана в других словарях: в словаре говорится, что обесценивание денег может быть не только официальным, но и на основании ложных слухов. Для переводчика это тоже очень ценные дополнительные сведения. Наконец, в этом же словаре дается (хотя и очень сжатое) раскрытие группы синонимов — to decry, to disparage, to belittle. Это тоже небезынтересно для переводчика.

3. **Scot-free.** Данное слово, пожалуй, лучше всех раскрывает БАРС. Сразу же обращает на себя внимание удачный переводной эквивалент для выражения to go scot-free — ‘выйти сухим из воды’, а также дано другое его значение — ‘получить бесплатно что-л.’ с пометой (*редк.*), которую дает также лишь “The Concise Oxford Dictionary”.

Даже такое беглое сравнение показывает, что ни один словарь, каким бы полным и капитальным он ни был, не в состоянии раскрыть все те семантические и стилистические особенности слова, которые могут быть указаны в других словарях.

В приложениях обычно содержатся списки слов, не попавших в собственно словарь (например, географические названия, фамилии выдающихся людей, иностранные слова и выражения и т. д.).

В некоторых случаях в приложения включаются схемы, например схема развития индоевропейских языков. Такие сведения имеют побочный характер и, как правило, могут быть почерпнуты из других источников.

Словари Вебстера, издаваемые в США, в отличие от аналогичных Оксфордских словарей, издаваемых в Великобритании, прежде всего отличаются по объему научно-технической информации. Не случайно американские словари часто и, надо заметить, вполне обоснованно называют «технологическими», так как они действительно содержат огромное количество специальных терминов из области науки, техники, искусства; во-вторых, в таком словаре регистрируется значительное количество имен собственных: имена и псевдонимы исторических деятелей, поэтов, художников, названия

произведений искусства, важнейшие герои литературы. В результате словарь неизбежно обретает энциклопедический характер. Словарь Вебстера 1934 года издания вполне можно назвать образцом энциклопедическим словарем современного английского языка, хотя в некоторых отношениях он уже частично устарел.

Каждое слово в этом словаре трактуется весьма подробно и четко. Ясность изложения сведений — его важнейшее преимущество. Это — один из авторитетнейших справочников по современному американскому, а также английскому словоупотреблению. Что касается третьего издания словаря Вебстера (1961), то оно, по существу, представляет собой словарь нового типа, поскольку в его основу положены иные лексикографические принципы. В отличие от словаря Вебстера 1934 года третье издание (1961) по своей направленности является скорее информирующим, чем предписывающим. Составители третьего издания словаря значительно урезали систему помет, что, по нашему мнению, в существенной мере снизило его ценность для переводчика. Кроме того, в третье издание не попали многие архаизмы и диалектизмы, что также умаляет его ценность, особенно для переводчиков художественной литературы.

Положительным, однако, является то, что в новое издание составители включили около 50 тыс. новых слов (в основном из сферы науки и техники) и зарегистрировали примерно 50 тыс. вновь возникших значений, появившихся в английском языке с 1934 года (то есть имеются в виду новые значения старых слов). В связи с тем что составители третьего издания отказались, по сути дела, от строгой регламентации в вопросах словоупотребления, в сфере издания современных английских толковых словарей образовался известный пробел. По-видимому, учитывая этот явный недостаток третьего издания, составители “The American Heritage” поставили вопрос словоупотребления в центр своего внимания. Составители этого словаря вполне справедливо отмечают в предисловии, что «без всеобщей договоренности в отношении значений большей части слов коммуникация станет невозможной»⁶. Разумеется, издательская фирма словаря “The American Heritage” не была единственной, разделявшей такую точку зрения. “The Random House

⁶ “The American Heritage Dictionary of the English Language” разд. “Good Usage, Bad Usage, and Usage”, N. Y., 1969, pp. XXI—XXIV.— *Пер. авт.*

Dictionary” — другой крупный американский словарь также вполне можно отнести к традиционному типу энциклопедических словарей. Весьма интересным для переводчика может быть “Webster’s Seventh New Collegiate Dictionary”, представляющий собой более сокращенный вариант третьего издания Вебстера.

Толковые словари, словари энциклопедического типа, следует всячески рекомендовать переводчику-профессионалу. Во-первых, толковые английские словари нередко дают более подробную классификацию значений слова, чем параллельные (переводные) словари. Это объясняется отчасти их большим объемом (до 600 тыс. словарных статей), а отчасти — другими способами раскрытия значений.

Допустим, что нам надо уяснить сферу значений словосочетания *lame duck*. Открываем БАРС. Для *lame duck* словарь дает следующие значения: ‘неудачник’, ‘несчастливый’, ‘калека’. Теперь в целях сопоставления откроем толковый словарь “The American Heritage”. Для словосочетания *lame duck* в словаре дается уже не одно, и три значения. БАРС дает лишь второе значение из тех, что зарегистрированы в “The American Heritage”. Это значение реализуется в обычной разговорной речи. Два же других значения: 1) выбранный на должность чиновник, продолжающий твои функции в период между выборами и датой вступления в должность нового работника, и 2) биржевой маклер, купивший лишние акции, БАРС почему-то не отражает. Возможно, что эти значения были отнесены составителями к числу не характерных для английского языка в Великобритании. Действительно, два других значения, отмеченных выше, — это американизмы. Следует, однако, заметить, что и примеров обратного порядка также можно найти немало, то есть значения многих слов в англо-русском двухтомнике раскрыты шире, чем в словаре “The American Heritage”.

Во-вторых, преимущество использования в переводе толкового словаря состоит в том, что благодаря такому словарю переводчик в существенной мере может уточнить значения той или иной лексической единицы.

В-третьих, приводимые в двуязычных словарях переводные варианты могут не соответствовать контексту. Они могут быть, например, чересчур стандартны, литературны и, таким образом, обесцвечены, что особенно заметно при переводе сленговой лексики. В таком случае можно попытаться вывести искомое значение, отталкиваясь от приведенных в

англо-русском словаре. Так, для политического термина *triumph* БАРС дает очень удачные переводные варианты: *приспособленец, оппортунист*. Переводчику, отталкиваясь от этих вариантов, нетрудно дать другой, искомый — например *конъюнктурищик*. Однако если такая попытка все же будет неудачной, то единственный выход — обращение к английскому толковому словарю. Такой словарь должен сыграть «уточняющую» роль для переводчика, то есть дать переводчику вместо смутно ощущаемого значения более точное, веское и полноценное. Или, быть может, переводчик догадывается о значении того или иного слова или оборота, но хотел бы себя проверить, убедиться в верности своей догадки. В этом случае без толкового словаря не обойтись. Для иллюстрации этой мысли попробуем проанализировать перевод следующего предложения: *The University of California was one of the great watershed of experience for Earl Warren*. Начинаем переводить: *Калифорнийский университет был одним из величайших ... для Эрла Уоррена*. Смутно улавливая значение слова *watershed*, мы, однако, не можем сразу найти нужный эквивалент. Открываем БАРС. Слово *watershed* раскрывается в нем следующим образом: *геол.* 1. водораздел; 2. 1) водосборная площадь, 2) бассейн (реки). Ясно, что ни одно из приведенных значений здесь не подходит. Теперь откроем «*The American Heritage*». В этом словаре, помимо указанных выше значений, зарегистрировано также следующее: «крайне важный или разъединяющий фактор, время или событие». (По-видимому, перевод с немецкого, ср. *Wasserscheide*.) Теперь уже значительно легче догадаться, что слово *watershed* — это «решающий период», «переломный период», «решающий фактор». Вся фразу можно перевести так: *Для Эрла Уоррена Калифорнийский университет был одним из решающих периодов в накоплении опыта*. Данное (новое) политическое значение слова *watershed* («решающий период», «переломный период») еще контрастнее проявляется в следующих примерах. *Watershed election* — *решающие в истории выборы*; *He was the watershed* — *Он олицетворял собой новый курс*. Вместе с тем следует отметить, что в переводных статьях иногда можно встретить термины «водораздел политики» и другие подобные варианты. Это — буквализмы.

В-четвертых, переводной словарь не всегда дает исчерпывающее представление о подлинной смысловой структуре английского слова, оттенках его значений или, как образно говорил Л. В. Щерба, переводной словарь может не пока-

зывать «подлинной физиономии» иностранных слов⁷. А переводчику как раз и нужна «подлинная физиономия» иностранного слова или выражения. Знание природы слова, круга его реализуемых значений может дать переводчику нужный толчок для его памяти. В пользу толкового словаря можно привести и то соображение, что он раскрывает в слове подлинные семантические характеристики, не прошедшие еще через фильтр ученого-лексикографа, склонного давать стилистически нейтральные, обобщающие переводческие решения. Так, термин *split ticket* в сознании американца в какой-то степени еще сохраняет свою образность — букв. «расколотый бюллетень». По-русски же мы передаем значение этого термина описательным путем «бюллетень, с помощью которого избиратель голосует за представителей двух (или нескольких) партий». То же самое можно сказать в отношении термина *straight ticket* — «бюллетень, с помощью которого избиратель голосует за всех кандидатов одной партии». Из русских переводов не следует яркого смыслового противопоставления двух терминов, и то время как по-английски термины *split ticket voter* и *straight ticket voter* как бы являются противопоставлениями и как бы характеризуют с определенной политической стороны и самого избирателя. В некоторых случаях, когда в языке перевода можно подобрать аналогию, перевод получается гораздо точнее. Так, для термина *split personality* можно предложить в качестве перевода весьма емкий русский вариант *раздвоенная личность*.

Пятым преимуществом использования толковых словарей по сравнению с двуязычными является возможность уяснить с помощью толкового словаря этимологию слова. Знание этимологии слова может вооружить переводчика новыми идеями.

Наконец, шестой немаловажный довод в пользу одноязычных словарей — их энциклопедичность, информативность, достоверность.

Отмеченные выше типы словарей являются наиболее известными, но, разумеется, отнюдь не исчерпывают весь список. Большой популярностью среди переводчиков пользуются, например, словари типа «тезаурус» (*thesaurus*). [Термин «тезаурус» (букв. «хранилище») обозначает словарь особого типа.] К ним относится, например, известный английс-

⁷ См. Л. В. Щербачева. Предисловие ко второму изданию русско-французского словаря. М., «Сов. энциклопедия», 1969.

кий словарь П. Роже⁸. Это тематический словарь широких рядов синонимов и антонимов. Он имеет исключительно важное значение для переводчика: перебирая цепочку близких по смыслу слов, переводчик — особенно в наиболее трудных случаях — может найти именно тот словарный эквивалент, который больше всего подходит по контексту, но который он сам не мог вспомнить.

Таким образом, словарь типа «тезаурус» крайне необходим при переводе как на русский язык, так и на английский. Учитывая тот факт, что тезаурус постоянно обновляется, его можно рекомендовать и в настоящее время для переводчика. В основе структуры словаря Роже — принцип категорий. В соответствии с этими категориями словарь делится на шесть основных разделов: абстрактные понятия, пространство, материя, интеллект, воля, чувства. Каждый из разделов, в свою очередь, разбит на ряд тем и подтем, общее число которых равняется одной тысяче. В итоге читатель получает уникальные, емкие, подробные списки синонимов и антонимов.

Стремясь еще более приблизить этот словарь к потребностям современного читателя, в 1964 году в США выпустили в свет новое его издание, в котором лексика регистрируется тем же гнездовым способом, но уже в форме обычного словаря⁹. Например, раздел *the thought* — «мысль» в новом словаре выглядит следующим образом: *thought, thinking, reflection, cogitation, consideration, contemplation, rumination, meditation, study, speculation, theorization* и т. д. Далее приводится группа фразеологических синонимов: *train of thought; second thought*, а затем даются глаголы в значении «думать»: *think, reflect, cogitate, deliberate, contemplate, meditate, ponder, puzzle over, muse, speculate, brood over, mull over, sweat over (colloq.), pore over, rack (ransack, beat or cudgel) one's brains, cerebration, set one's wits to work* и т. д.

Лексикограф Ч. Лейрд, используя тот же принцип категорий, построил аналогичный словарь, но уже на основе словаря Вебстера¹⁰. Если сравнить гнезда этих словарей, то

⁸ P. R o g e t. *Thesaurus of English Words and Phrases Classified and Arranged as to Facilitate the Expression of Ideas in Literary Composition*. New ed. Revised and Enlarged by Robert Dutch. Ldn. N. Y., Toronto, 1962.

⁹ См. «The New Roget's Thesaurus in Dictionary Form». Ed. by Norman Lewis, (Revised, Greatly Expanded). N. Y., 1964.

¹⁰ См. «Webster's New World Thesaurus» by Ch. Laird. N. Y. and Cleveland, 1971.

можно заметить важные для переводчика изменения в словаре Ч. Лейрда. Автор отмечает в предисловии, что в его словаре слова подаются в синонимических рядах с учетом (по возможности) частотности употребления лексических единиц, а кроме того, в нем более простая классификация синонимических рядов. В словаре также дана специальная настораживающая помета (D), означающая, что если читатель не знает точно, как употреблять соответствующее слово в речи, то лучше всего это выяснить в большом словаре.

Допустим, что нам неясно выражение *ham it up*, снабженное пометой D. Открываем БАРС. К сожалению, в словаре слово *ham* дается лишь как существительное: 'плохой актер', 'плохая игра'. Между тем существует непереходный глагол *to ham* в значении *to overact* и переходный в значении *to exaggerate, to overdo*. (См. "The American Heritage".) Следовательно, *ham it up* означает: 'играть фальшиво, неестественно', 'переусердствовать', 'играть на публику'.

Словари словосочетаний. Такие словари, крайне необходимые при переводе на английский язык, могут быть полезны и при переводе на родной язык. Самый известный из словарей такого типа — это «Указатель слов»¹¹ Родейла. В нем можно найти словосочетания нескольких типов: прилагательное + существительное, глагол + наречие и наречие + прилагательное. Допустим, что нам надо найти ряд определений для слова *speech* — *речь*. Каким же выбором мы располагаем? На стр. 1104 в словаре приводятся следующие сочетания: *thoughtless, voluble, angry, goodly, copious, long, stirring, maiden, gracious, heartless, chanting* и т. д., всего 145 определений.

То же и в отношении группы глагол + наречие. Например, *notify* (*officially, sympathetically, appropriately, customarily* и т. д.).

Словари синонимов. В процессе перевода иногда бывает трудно выбрать нужное слово из синонимического ряда. Однако в том случае, когда трудность возникает на стадии понимания значения слова и даже толковый английский словарь не помогает раскрыть искомое значение слова, следует обратиться к английскому словарю синонимов.

Синонимические словари можно условно разделить на две категории: объяснительные и серийные. К объяснительным

¹¹ "The Word Finder" by J. I. Rodale. Emmaus, Pennsylvania, 1947.

относятся, например, словари, издаваемые фирмой Мерриэм — Вебстер. Словарь Роже, как уже отмечалось, тоже можно условно отнести к словарю синонимов объяснительного типа. Примером серийного синонимического словаря являются всякого рода практические издания. Так, словарь синонимов Ричарда Соула — “The Dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions Designed as a Guide to Apt and Varied Diction” (N. Y., 1959) — является словарем именно такого типа.

Словари сленга, пословиц, поговорок, цитат и др. Словарь Эрика Партриджа — “The Dictionary of Slang and Unconventional English”¹² — поистине можно расценивать как один из лучших словарей сленга. Весьма интересным является другое издание того же автора — “Slang To-day and Yesterday”¹³. Аналогичное американское издание — словарь Вентворта и Флекснера¹⁴.

Что касается пословиц и поговорок, то они трактуются как в специальных словарях, посвященных этой тематике, так и в отдельных «объяснительных» книгах. Из английских изданий такого рода, видимо, в первую очередь следует отметить оксфордский «Словарь английских пословиц»¹⁵. Вместе с тем и менее емкие издания типа «Английские идиомы и как их употреблять в речи»¹⁶ могут быть крайне полезными для современного переводчика, особенно если учесть то обстоятельство, что этот словарь дает простые и ясные разъяснения смысла идиом и примеры их употребления. В словаре приводятся списки слов, употребляющихся с соответствующими глаголами. Например, keep — goods, money; a secret, a vow, a promise, a thing in mind; a sharp look-out и т. д.

Интересным с переводческой точки зрения является словарь Брюэра “The Dictionary of Phrase and Fable”. Впервые этот словарь вышел в 1870 году, однако при каждом новом

¹² Eric Partridge. The Dictionary of Slang and Unconventional English. Ldn., 1960.

¹³ Eric Partridge. Slang To-day and Yesterday. With short Historical Sketch and Vocabulary of English, American and Australian Slang. Ldn., 1935.

¹⁴ “The Pocket Dictionary of American Slang” by H. Wentworth and S. Flexner. N. Y., 1968.

¹⁵ “The Oxford Dictionary of English Proverbs” by W. C. Smith and J. E. Heseltine. Ldn., 1948.

¹⁶ “English Idioms and How to Use Them” by W. McMordie. Ldn., 1971.

издании он пополняется новой фразеологией, учитывая, как говорится в предисловии, требования современного века массовой информации. В этом словаре переводчик найдет множество имен исторических, мифологических и литературных героев, ссылки на которые встречаются в художественной литературе.

При переводе художественных произведений очень важно также просмотреть всю цитату, если в тексте оригинала приводится лишь ее часть. Большую помощь в этом случае может оказать оксфордский словарь цитат — “The Oxford Dictionary of Quotations”, а также справочник Стивенсона — “A Home Book of Proverbs, Maxims and Familiar Phrases”. Оба словаря все время переиздаются как в Англии, так и в США. Вместе с тем существуют и многие другие, правда менее солидные, издания такого же направления.

Из наиболее капитальных этимологических словарей следует отметить двенадцатитомник — “The Oxford English Dictionary, vol. I—XII, with Supplement and Bibliography” (1933). Данный словарь — уникальнейший памятник английской лексикографии. В нем раскрывается происхождение многих тысяч слов английского языка, дается хронология развития значений слов (что важно как для лингвиста, так и для переводчика), приводятся цитаты из художественных произведений и других источников, иллюстрирующие словоупотребление в разные исторические периоды. Ввиду необычайно большого объема словаря (16 570 стр.) он долгое время не переиздавался.

В настоящее время существует острая потребность (по видимому, прежде всего ощущаемая лексикографами и специалистами по истории языка) в дополнительном приложении. Это дополнительное приложение — в стадии завершения. Ему уже дано название “The New Supplement”, и оно составит три тома. В отличие от предыдущих изданий в новое приложение войдут и все те слова, которые употребляются в современной разговорной и письменной речи, но которые раньше были исключены «по соображениям технического порядка или по мотивам приличия»¹⁷.

Словарь Альберта М. Хаймсона “A Dictionary of English Phrases” (Detroit, 1970) представляет собой оригинальное справочное издание, в котором собрано несколько тысяч

¹⁷ См. подробнее о подготовке приложения G. Steiner. A Supplement to the Oxford English Dictionary. “The New York Times Book Review”, Nov. 26, 1972.

крылатых слов, фразеологизмов, метафор, клише и т. д. за период нескольких веков вплоть до 20-х годов нашего столетия. Словарь может оказать неоценимую помощь при переводе художественной или историко-мемуарной литературы.

Крайне полезным для начинающего переводчика является словарь Хорнби. Впервые словарь Хорнби вышел в свет в 1942 году¹⁸. Он сразу же завоевал популярность среди изучающих английский язык в качестве иностранного. Его главное достоинство — простота толкования значений слов, множество исключительно ясных примеров, конкретно показывающих, как надо употреблять то или иное слово или словосочетание в речи. Начиная с 1942 года словарь много раз переиздавался. В 1963 году вышло в свет совершенно новое издание словаря¹⁹, которое тоже постоянно переиздается.

Практическое и общепознавательное значение словаря Хорнби для изучающих английский язык трудно переоценить. С его помощью можно читать и понимать художественную, научно-популярную и другую литературу. Кроме того, словарь содержит определенные модели речи (speech patterns), по которым можно судить о характерных для английского языка построениях. Словарь содержит лишь 20 тыс. слов, однако это именно те слова, которые наиболее часто встречаются в речи, в современной английской литературе и публицистике.

Словарь Хорнби весьма интересен для лиц, переводящих на английский язык, так как в нем можно найти ответ на многие сомнения, особенно в плане словоупотребления. В США недавно издан словарь Роберта и Джанет Шо, в какой-то степени имитирующий Хорнби. Он называется "The New Horizon Ladder Dictionary of the English Language" (1970). В нем всего чуть более 5 тыс. наиболее употребительных в современном английском языке слов. Раскрытие значений слов с помощью примеров в нем не столь удачно, как в словаре Хорнби. Особенностью словаря является то, что его составители стремятся отразить употребительность каждого слова в речи. Так же как и в словаре Хорнби, опреде-

¹⁸ A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. Idiomatic and Syntactic English Dictionary. Tokyo, 1942.

¹⁹ A. S. Hornby, E. V. Gatenby, H. Wakefield. The Advanced Learner's Dictionary of the Current English. Oxford Univ. Press, 1965.

ления, приводимые в словаре Роберта и Джанет Шо, компактны. В целом же этот американский словарь во многом уступает английскому словарю Хорнби в плане своей структуры, представления фразеологии и в других отношениях.

Словари по нормам словоупотребления. Таких словарей очень много. Однако не все они дают ту информацию, которая интересна для переводчика. Переводчику важно знать не только значение того или иного оборота, но и иметь краткую справку о происхождении и данные об оттенках значения. Интересным справочником такого рода является книга Теодора М. Бернштейна «Внимательный писатель»²⁰. В этой книге не только затрагиваются проблемы словоупотребления в современном английском языке (особенно в США), но и рассматриваются многие лингвистические вопросы, представляющие несомненный интерес для переводчика-профессионала. К числу таких вопросов можно отнести статьи автора о «казуализмах», то есть о словах и выражениях, характерных для разговорной речи, о словах-клише, о «модной лексике» (fad words) типа слов spell-out — *подробно объяснять*, phase-out — *постепенно вытеснять*, know-how — *технические знания*. Весьма поучительным является раздел о различиях между арго, жаргонизмами, сленгом и линго. Кроме того, в книге рассматриваются различные приемы экспрессии, фигуры речи, метафора, метонимия и другие выразительные средства.

Такого же рода работой является труд Портера Г. Перрина «Указатель по вопросам английского языка для писателя»²¹. В этой работе подробно рассматриваются различия между устной и письменной речью, дается оценка различным пластам лексики, перечисляются важнейшие справочники и словари, которые могут быть полезны для писателя. Естественно, эти рекомендации не в меньшей степени полезны и для переводчика.

Техника работы переводчика со словарями, однако, не ограничивается только указанными методами. Пожалуй, самым эффективным является комбинированный метод, ко-

²⁰ Th. B e r n s t e i n. The Careful Writer. A Modern Guide to English Usage. N. Y., 1965.

²¹ "Writer's Guide and Index to English" by Porter G. Perrin. Chicago, 1959. См. также подробный обзор словарей в работе Л. П. Ступина «Словари современного английского языка», Л., Изд-во ЛГУ, 1973, а также в книге Я. И. Рецкера «Теория перевода и переводческая практика».

торый состоит в том, что переводчик использует сразу ряд словарей, включая словари синонимов, фразеологии и предметно-понятийные типа словаря Роже. Так, для политического термина trimmer БАРС дает 'приспособленец', 'оппортунист'. Взяв русско-английский словарь, мы найдем для слова 'приспособленец' переводной вариант time-server. Открыв далее словарь синонимов Р. Соула²², мы получим целый ряд синонимов для слова time-server: trimmer, tempogizer, time-pleaser, opportunist.

Другие словари синонимов, и в частности словарь Роже, дают еще большее число синонимов. Но допустим, что мы решили остановиться именно на этом синонимическом ряду. Выпишем все русские переводные эквиваленты данных слов синонимического ряда (см. БАРС): trimmer — 'приспособленец, оппортунист'. Tempogizer 1. См. tempogize— приспособляться, лавировать, ловчить. От слова *ловчить* легко образовать существительное *ловкач*... 2. приспособленец, конъюнктурщик. Time-pleaser БАРС не дает. Но можно заглянуть в словарную статью на слово pleaser. Этого слова в словаре тоже нет. Тогда смотрим значение глагола to please. Находим нужное нам значение 'угождать', 'доставлять удовольствие'. Отсюда — существительное 'угодник', 'подхалим'. Opportunist — 'оппортунист'.

Таким образом, синонимический ряд слов-эквивалентов на русском языке значительно расширился. И тем не менее, если переводчик все же чувствует, что ни один из синонимов не подходит по контексту, ему полезно заглянуть в русский словарь синонимов.

Комбинированный метод, как мы видим, позволяет не только находить весьма точные контекстуальные соответствия, но и значительно углубляет лексические знания переводчика, развивает его чувство языка, облегчает его ориентацию в коммуникации в целом.

²² "Dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions" by Richard Soule. N. Y., 1959.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всякий раз, когда переводчик-практик сталкивается с решением весьма конкретных переводческих проблем, решать их он должен творчески. Творческий подход — вот, пожалуй, та главная особенность, которая характеризует деятельность профессионального переводчика.

На современном этапе развития лингвистики и психологии, однако, уже недостаточно одной констатации творческой сущности переводческой деятельности. Необходимо идти дальше. Необходимо раскрытие основных творческих приемов работы переводчика-практика, которые позволяют добиваться адекватной передачи информации с одного языка на другой.

Раскрытие этих приемов, собственно говоря, и составляет программу школы профессионального перевода, которая усваивается как в процессе изучения курса перевода, так и в ходе практики. Каким бы образом мы ни подходили к описанию стратегии решения стоящих перед переводчиком задач, они неизбежно будут связаны с трудностями перевода, которые и определяют саму природу переводческой деятельности.

Профессиональные переводчики всегда чувствуют, в чем именно состоят эти трудности. Являясь в основном творческим пластичным процессом, перевод, как и мышление, в то же время в чем-то второстепенном опирается на готовые стереотипы, на уже не раз оправдавшие себя правила, на накопленный опыт. В этом, по мнению автора, и состоит диалектика профессионального перевода.

Раскрытие диалектической сущности перевода может быть различным в зависимости от позиции автора. Так, если взять самые последние советские исследования по переводу, то, например, для Я. И. Рецкера сущность перевода прежде

всего выражается в лексических и грамматических трансформациях, составляющих основное ядро теории закономерных соответствий. Эта позиция Я. И. Рецкера нашла отражение в его книге «Теория перевода и переводческая практика» (1974). В. Н. Комиссаров считает, что задача переводоведов — заниматься исследованием перевода как объективной реальности, как особого вида речевой деятельности, результаты и определяющие факторы которой вполне могут быть подвергнуты научному анализу. Эти задачи лингвистического переводоведения сформулированы В. Н. Комиссаровым в его работе «Слово о переводе» (1973). Глубокую лингвистическую характеристику основ теории перевода можно найти в работе А. Д. Швейцера «Перевод и лингвистика» (1973).

В настоящей монографии предпринята попытка осмысления диалектики переводческой деятельности, исходя прежде всего из решаемых в процессе перевода конкретных задач. В связи с этим автор рассматривает профессиональный перевод скорее не как лингвистический, а как психологический акт.

Подход к переводу в этом плане требует решения таких узловых вопросов, как установление соотношения между техникой и искусством перевода — проблема, которая, кстати сказать, почти неизменно трактуется как неразрешимое противоречие, но, которая, как автор стремится показать, вполне может быть рассмотрена и в некоем целостном единстве.

Немаловажное значение для общей теории перевода имеют и вопросы коммуникативной природы слова, единицы перевода, качества перевода. Этим вопросам и посвящается первая часть книги.

Психолингвистическая оценка деятельности переводчика в то же время требует раскрытия роли опыта и понимания при переводе, роли структурных и стилистических ограничителей, роли словосочетаемости и образности в двух языках и многих других важных проблем лингвистики и психологии. Решению этих задач посвящена вторая часть книги.

Автор надеется, что данная монография в определенной степени раскрывает стратегию работы переводчика-профессионала и позволит читателю глубже осмыслить специфику такой сложной и многогранной творческой и интеллектуальной деятельности, какую является перевод.

**СПИСОК
НЕКОТОРЫХ РАССМАТРИВАЕМЫХ В РАБОТЕ
ТРУДНОПЕРЕВОДИМЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

- Abnormal requirement, 50
Acid head, 76
Acid freak, 76
Act of God, 113
Action committee, 87
Action group, 87
Action plan, 87
Action reporter, 87
Adjustment, 48
Administered prices and wages,
 48
After his own heart, 41
Agonizing reappraisal, 91
Aim at the moon, 126
All things considered, 73
America's best, 40
America's only, 40
Ample opportunity, 73
Animal welfare officer, 49
Apple of one's eye, 41, 133
Apple polishing, 120
Appraisal of property for taxation purposes, 19
Ask the man who owns one, 42
Aspirant, 66
Automobile internist, 49
Availability gap, 80
Background paper, 94
Backroom boys, 93
Bag, 90, 110
Bag and baggage, 41
Bark at the moon, 120
Bashing militants, 97
Beatnik, 77
Beautician, 49
Beautiful people, 83
Beauty-shop operator, 49
Be born with the silver spoon
 on one's mouth, 129
Be carpeted, 82
Be dead tired, 115
Behind the scenes, 73
Be hopped (stoned), 76
Be-in, 85
Be in the same boat (with),
 73, 124
Be run off one's legs, 115
Beyond a shadow of doubt, 73
Birds of a feather, 129
Bitchen, 82
Bleeding heart, 92
Bless one's lucky star, 73
Blind as a mole, 133
Blind drunk, 130
Blow your mind, 80
Boarding house, 49
Bolting, 145
Bone of contention, 73
Bon-a-roo, 82
Bonus, 103
Boondoggling, 142
Bop, 76
Bopper, 76
Bottom of the bag, 120

- Brand names, 38
 Budget overrun, 48
 Bug, 87
 Bugged by, 87
 (a) Burning question, 73
 Business cycle, 48
 Business moratorium, 49
 Bust prices, 137
 Busy as a beaver (as a bee, as a bedbug, etc.), 117
 Buy the now car, 40
 Campaign trail, 91
 Carpenter's tools, 67
 Carpet bagger, 103
 Cast one's lot with, 73
 Cast pearls before swine, 73
 Castles in Spain (in the air), 73
 Cat (see also: fat cats), 139
 Cease to purchase, 49
 Chargé d'affaires ad interim, 19
 Charisma, 83
 Child of Nature, 73
 Chilled to the marrow, 73
 Chronic inflation, 48
 Classified information, 68
 Cloak-and-bagger boys, 93
 Close one's ear (to), 113
 (a) Cock and bull story, 122
 Coffee-er coffee, 40
 Collar, 110
 Commercialization, 64
 (be) Committed to one's job, 87
 Commitment, 87
 Commitment to financial discipline, 87
 Commitment to law and order, 87
 Commune, 139
 Communication gap, 80
 Community property, 64
 Compromiser, 92
 Confrontation, 83, 92
 Cooling-off period, 49
 Cool it, 139
 Cop, 139
 (to) Cop, 110
 Cop out, 140
 Correction is made, 48
 Cosmic, 82
 Cosmic idea, 139
 Couldn't hit a barn door, 117
 Couldn't hit bull's backside with a bull fiddle, 117
 Counterculture, 140
 Court of last resort, 19
 Crazy as a loon (as a coon, as a jaybird), 117
 Credibility gap, 80
 Credit facilities, 94
 Crooked as a corkscrew, 116
 Cross the floor of the House, 132
 Cup final, 67
 Custodian, 49
 Cut a long story short, 73
 Cut one's coat according to one's cloth, 73
 Dark horse, 91, 142
 Dead drunk, 130
 Decry, 161,
 Depression, 48
 (the) Deprived, 48
 Development gap, 80
 Devil's dozen, 113
 Diehards, 143
 Difference, 49
 Dig, 137
 Dig it, 137
 Dinosaur wing, 143
 Directions, 67
 (the) Disadvantaged, 48
 Dispute, 49
 Dissident, 92
 Diversified expertise, 64
 Do a number on someone's head, 141

Dog-catcher, 49
 Do-gooder, 92
 Dollar gap, 80
 Domestic policy, 68
 Do one's own thing, 78
 Dope bust, 137
 Double pulse, 67
 Double standard, 64
 Drag, 89
 Draw a veil over, 73
 Drive-in, 84
 Drop a brick, 125
 Drug, 89
 Drugstore, 146
 Drug scene, 89
 Dude, 139
 Dull as ditch water, 129
 Dynamic programme, 63
 Eager beaver, 117
 Easing, 48
 Eat crow (dog), 117
 Eat humble pie, 73, 117
 Economical car, 71
 (the) Electorate, 68
 Elevated, 130
 Empire builder, 117
 Entertainer, 47
 (the) Establishment, 79
 Explore every avenue, 73
 Extermination engineer, 49
 Eyeball to eyeball, 92
 Fabricated account, 68
 Face the music, 73
 Fake report, 68
 Fall on deaf ears, 73
 Far-reaching effects, 73
 Fat cat, 147
 Favo(u)rite son, 142
 Flied representative, 49
 Filibuster, 146
 Financial gap, 80
 Fire, 49
 Fixer, 110
 Flop, 110
 Flower children, 77
 Flunkenstein, 141
 Fly high, 76
 For background, 68
 Foreged documents, 67
 Forlorn hope, 73
 Freak, 76
 Fresh up with Seven-up, 42
 Frightened out of one's wits,
 73
 Fringe, 92
 Frozen to the marrow, 73
 Fuzz, 80
 Gage, 89
 Gap, 80
 Gassed, 130
 Gas supply, 67
 Gassy, 82
 Generation gap, 80
 Get down, 139
 Get down to it, 139
 Get drunken, 130
 Get high, 76
 Get it on, 139
 Get loaded with acid, 76
 Get stoned, 76
 Get wrecked, 76
 Ghost writer, 123
 Gig, 138
 Good to the last drop, 42
 Goof on, 139
 Go on record, 68
 Go straight, 140
 Government funds, 92
 Gradual increase in prices and
 wages, 48
 Grass, 89
 Grass roots, 91, 135
 Grass roots candidate, 135
 Grass scene, 89
 Grave concern, 73
 Great invention, 67
 Groove on, 88, 139
 Groovy, 82, 88

- Groovy fellow, 88
 Groovy party, 88
 Groovy spoonful, 88
 Groovy stuff, 88
 Groovy time, 88
 Guest house, 49
 Gypsy cab driver, 49
 Hairbag, 110
 Ham it up, 169
 Hang-up, 79
 Hang up one's axe, 120
 Hang-dog politician, 143
 Hassle, 137
 Hatchetman, 143
 Have a drop in the eye, 130
 Have a finger in the pie, 74, 123
 Have a straw to break you with, 127
 Have the key of the street, 125
 Have two strings, 124
 Head, 76, 140
 Heart of the matter, 74
 Heavy idea, 137
 Heel of Achilles, 113
 Hidebounds, 143
 Hi-fi bug, 87
 Highbrow, 103
 Highjacker, 142
 Highjacker profile determination, 143
 Hip, 76
 Hippies, 77
 Hips, 76
 Hit the high spots, 101
 Hobo, 103
 Hook, 110
 Hooverize, 142
 Humanity, 71
 Identification of priorities, 64
 Identity crises, 84
 In a nutshell, 74
 In broadcasting, 89
 Institution, 70
 Institutional structures, 64
 Institutionalize (an agency), 64
 Inter-modal transports, 64
 In the cold, 113
 In the groove, 88
 Into downs, 141
 Irreparable loss, 74
 In for a penny, in for a pound, 114
 It is not my bag, 90
 It is not my cup of tea, 90
 It is not my line, 90
 It is not my thing, 90
 It's a gas, 82
 Its old turf, 89
 Janitor, 49
 Jazz trip, 77
 Jive, 138, 139
 Junket, 68
 Kick him out, 101
 Kid, 110
 Killjoy, 103
 Kneel-in, 85
 Knock the pad, 86
 Lame duck, 142, 165
 Laugh-in, 85
 Leg-man, 68
 Like a bear with a sore head, 108
 Little old lady in tennis shoes, 143
 Live-in, 85
 Lobster box, 112
 Lobster shift, 112
 Locoweed, 89
 Loan and jewelry companies, 47
 Long hot summer, 91
 Lose the day, 123
 Lost his marbles, 117
 Lounge lizard, 102
 (the)Low-income people, 48
 Loving spoonful, 88
 Lunatic fringe, 92, 143

Mad as a buck, 117
 Mad as a hatter, 117
 Maiden voyage, 68
 Man of action, 87
 (a)Man of straw, 126
 Mary Jane, 89
 Mass media, 68
 Meaningful attitude, 79
 Meaningful contacts, 79
 Meaningful dialogue, 79
 Meaningful relationship, 79
 Meaningful talks, 79
 Militants, 78
 Morgue, 112
 Mould smb's character, 68
 Mugwump, 92
 Nail, 110
 National administration, 64
 (the)Needy, 48
 Negative saver, 48
 Nervous Nellies, 145
 New Deal, 113
 News hole, 112
 News media, 68
 Nit picking, 101
 Non-certified worker, 50
 Non-medalion cab driver, 49
 Not our bag, 90
 Novelist, 68
 Nude-in, 85
 Nutrician gap, 80
 Nuts and kooks, 143
 Nutty as a fruitcake, 117
 (to) Off, 141
 Off-hand manner, 68
 Off his rocks, 117
 Off the record, 68
 Off the reservation, 144
 One must not put one's sickle
 into another's harvest, 115
 On the make, 117
 On the pad, 111
 Organized-crime figures, 68
 Out of sight, 82, 139
 Package deal arrangement, 94
 Package plan (tour), 68
 Pad, 86, 111
 Paper, 111
 Paper a house, 126
 Paper tiger, 91
 Participatory democracy, 81
 Party hack, 91, 143
 Pawnshops, 47
 Peacenik, 137
 Performer, 47
 Period of reconsideration, 49
 Pig in a poke, 118
 Police informant, 49
 Policy article, 68
 Political drudge, 143
 Political hireling, 143
 Political puppet, 91
 (the) Poor, 48
 Poosy foot, 126
 Poosy-footer, 92
 Pork barrel, 142
 Pot, 89
 Pothead, 140
 Pot scene, 89
 Power grab, 92
 Pray-in, 86
 Pre-owned cars, 47
 Private contract, 111
 Process shooting, 68
 Progress report, 64
 Protein gap, 80
 Psychedelic, 140
 Public figure, 19
 Public relations officer, 68
 Public trough, 92
 Pull in, 110
 Pull the long bow, 115
 Pure invention, 67
 Put a tiger in your tank, 42
 Radical liberal, 92
 Raise the roof, 108
 Rap, 140
 Recording artist, 47

Reefers, 89
 Remove, 49
 Retire to your pad, 86
 Ride-in, 86
 Right on, 82
 Rip, 111
 Rip off, 111, 138
 Rip-off artist, 138
 Rough-neck, 101
 Rubber chicken circuit, 91
 Rubber gun squad, 111
 Sanitation engineer, 49
 Scab, 50
 Scene, 89, 141
 Seat, 111
 Second-hand cars, 47
 Sell by the candle, 122
 Send up (the river), 110
 Separation payments, 94
 Setting her cap at him, 122
 Shades, 140
 Shape a personality, 68
 Share a piece of the action, 87
 She's got the now hair-do, 40
 Shoo fly, 111
 Shoo-in, 92
 Shoot-in 85
 Shoot-out, 85
 Shoot to the moon, 126
 Showman, 47
 (a)Sight for sore eyes, 113
 Sign-in, 84
 Sit downs, 84
 Sit-down strike, 50, 84
 Sit-in, 84
 Sit-ins, 84
 Sit on the fence, 128
 Skedaddle, 101
 Sky marshal
 Sleeper, 91
 Sleep-out, 86
 Slip off the handle, 108
 Small audience, 91
 Smokey, 82
 Snaffle, 110
 Snag, 110
 Snarl-in, 85
 (the) Socially deprived, 48
 Social maladjustment, 64
 Social welfare, 55
 Sockdolager, 102
 Sort of, 80
 Soul brother, 140
 Spaced, 138
 Speaking tour, 91
 Spiffy, 82
 Spiffy dress, 82
 Spill the beans, 123
 Split personality, 167
 Split the scene, 89
 Split ticket, 167
 Square deal, 113
 (a)Square peg in a round hole,
 126
 Squeal, 111
 Stalking horse, 91
 Stand-in, 85
 Standup guy, 111
 Steel lobby, 145
 Stoned, 139
 Stoolpigeon, 49
 Story 112
 Straight ticket, 167
 Straw man, 91
 Street people, 141, 145
 Strike-breaker, 50
 Stringer, 112
 String out
 Strung-out, 138
 Study-in, 86
 Substantive activities, 63
 Substantive proposal, 63
 Super, 82
 Surprise victor, 91
 Sweat shorp, 50
 Sweat trades, 50
 Tag after, 101
 Take a back seat, 120

Take a walk, 141
Takeout, 112
Take smb. down a peg or two,
115
Take the bear by the tooth, 124
Take the cake, 121
Take the shine out of a man, 115
Take to the bush, 121
Taking a walk, 145
Tea, 89
Teach-in, 84
Teach-in period, 85
Technological gap, 80
Teeny-boppers, 76
Tell it like it is, 81
That's fantastic, 82
That's his thing (bit, bag), 77
That's really out of sight, 82
That's terrific, 82
That's the truth and nothing
but the truth, 115
That's well hinted, 115
Think it groovy, 88
Thinking of Jack the Giant-
killer, 151
This is where the action is, 81
Three sheets in the wind, 127
Tied to someone's apron strings,
73
Tits, 82
Together, 141
Trash, 138
Trip, 77
Trouble shooter, 142
Trucking, 141
Turf, 89
Turn a deaf ear(to), 113
Turn off, 77
Turn on, 77
Turn out, 78
TV dinner, 147
Turn off, 74
Udarnik, 147
Unity of action, 87
Uptight, 75
Used cars, 47
Use without reward, 49
Using excess employers, 49
Us Toreyton smokers would
rather fight than switch, 40
Value judgements, 88
Vanish into the air, 93
Vibes, 140
Walking library, 68
Wardheeler, 91, 141
Wasted, 138
What's happening? 81
Wheelhorse, 91, 143
Where it's at, 81
Where the action is, 87
Whipping boy, 128
Whistle stop, 91
Whistle stop campaign, 91
Wicked, 82
Wild-goose chase, 41
Will attested and certified by
a notary public, 19
Work a dead horse, 123
Work cessation, 50
Work cessation on premises, 50
Work-in, 86
Wrecked, 138
Y'know, 79
You're in, 108
You're got the now look, 40
You've got to take a fall, 110

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ленин В. И. Буржуазия сытая и буржуазия алчущая. Полн. собр. соч., т. 11.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 21. М., Госполитиздат, 1961.
- «Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». Сост. Акуленко В. В., Комиссарчик С. Ю., Погорелова Р. В., Юхт. В. Л. М., «Сов. энциклопедия», 1969.
- «Англо-русский словарь». Сост. Мюллер В. К. и Боянус С. К. М., 1928.
- Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., «Просвещение», 1973.
- Артемов В. А. Конспект вводных лекций по курсу «Психология перевода». М., изд. МГПИИЯ имени М. Тореца, 1969.
- Артемов В. А. Психология обучения иностранным языкам. М., 1969.
- Беляев Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М., «Просвещение», 1965.
- Беляев Б. В. Психологический анализ процесса языкового перевода. «Иностранные языки в высшей школе», вып. II, М., Росвузиздат, 1963.
- Бенедиктов Б. А. Общие и темпоральные особенности устного перевода и владения языками. Автореф. докт. дисс. Л., 1972.
- Бенедиктов Б. А. Психология овладения иностранным языком. Минск, «Вышэйшая школа», 1974.
- Берков В. О словарных переводах. «Мастерство перевода», М., «Сов. писатель», 1971.
- Борисова М. Муки слова. «Лит. газ.», 1971, № 29.
- Бородинский И. А. Перевод фразеологических единиц и контекст. Автореф. канд. дисс. Киев, 1971.
- Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян (Переводческая техника Кирилла и Мефодия). М., Изд-во МГУ, 1971.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Реалии. «Мастерство перевода», М., «Сов. писатель», 1970.
- Гак В. Г. Иноязычные выражения в произведениях В. И. Ленина и их перевод. «Тетради переводчика», вып. 7, М., «Международные отношения», 1970.
- Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь в двух томах. Введение. М., «Сов. энциклопедия», 1972.
- Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., «Сов. писатель», 1972.
- Даль В. Пословицы русского народа. М., Гослитиздат, 1957.

- Денисенко Ю. А. К проблеме функциональных (переводческих) соответствий в английском языке некоторым типам русских конструкций с отглагольным именем существительным. Канд. дисс. М., 1964.
- Зимняя И. А., Скибо В. Н. О некоторых особенностях перевода атрибутивных конструкций. «Вопросы теории и методики перевода», ч. II, М., 1970.
- Зимняя И. А., Чернов Г. В. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода. «Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике», М., 1973.
- Карпов И. В. Психологическая характеристика процесса понимания и перевода учащимися иностранных текстов. Вопросы теории и методики учебного перевода», М., Акад. пед. наук РСФСР, 1950.
- Кашкин И. А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М., «Сов. писатель», 1968.
- Клычникова З. И. К вопросу о показателях понимания содержания иноязычного текста. «Психология в обучении иностранному языку», М., «Просвещение», 1967.
- Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М., «Просвещение», 1973.
- Комиссаров В. Н. Вопросы теории перевода в современной лингвистике. «Лингвистика и методика в высшей школе», М., 1970.
- Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М., «Международные отношения», 1973.
- Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. I. М., Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1960.
- Кононюк А. Д. Перевод В. И. Лениным безэквивалентных общественно-политических терминов с английского языка на русский. Автореф. канд. дисс. Киев, 1973.
- Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск, Изд-во БГУ, 1972.
- Коптилов В. Вдохновенная точность. «Лит. газ.», 9 авг. 1972 г., № 32.
- Крупнов В. Н. О психолингвистическом анализе трудностей перевода. «Вопросы теории и практики научно-технического перевода», Л., 1968.
- Крупнов В. Н. О психологическом подходе к решению вопроса об оценке качества перевода. «Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза», т. 60, М., 1971.
- Крупнов В. Н. Политические реалии, их понимание и перевод. «Методика обучения чтению литературы на иностранных языках», М., 1975.
- Крупнов В. Н. Психолингвистические основы перевода. (Тезисы). Каунас, 1975.
- Крупнов В. Н. Психологический анализ трудностей перевода. Канд. дисс. М., 1970.
- Крупнов В. Н. Пути дальнейшего развития перевода. (Тезисы). «Билингвистические исследования функционального стиля научной и технической литературы». Тезисы докладов научно-методической конференции. Баку, 1974.
- Кундзич О. Слово и образ. (Литературно-критические статьи). М., «Сов. писатель», 1973.
- Кунин А. В. Английские идиомы. 3-е изд. М., Учпедгиз, 1937.

- Кунин А. В. **Англо-русский фразеологический словарь**. М., «Сов. энциклопедия», 1967.
- Левый И. **Состояние теоретической мысли в области перевода**. «Мастерство перевода», М., «Сов. писатель», 1970.
- Леонтьев А. А. **Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания**. М., «Наука», 1969.
- Леонтьев А. А. **Слово в речевой деятельности**. М., 1965.
- Леонтьев А. А. **Смысл как психологическое понятие**. «Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком», М., Изд-во МГУ, 1969.
- Леонтьев А. А. **Языкознание и психология**. М., «Наука», 1966.
- Моль А. **Теория информации и эстетическое восприятие**. М., «Мир», 1966.
- Мюллер В. К. **Русско-английский словарь**. 3-е изд. Н. У., 1945.
- Озеров Л. **Выбор и предпочтение**. «Иностранная литература», 1972, № 2.
- Пегачева З. А. **Некоторые психологические вопросы обучения устному переводу**. «Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи», № 2, М., изд. МГПИИЯ имени М. Тореза 1959.
- «**Полный англо-русский словарь**». Сост. Александров А. Изд. 7-е, т. I—II. Спб., 1916.
- «**Полный англо-русский словарь**». Сост. Займовский С. Г. М., 1910.
- «**Полный русско-английский словарь**». Сост. Александров А. Н. У., 1929.
- «**Психолингвистические проблемы массовой коммуникации**». М., «Наука», 1974.
- Пумпянский А. Л. **Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе**. М., «Наука», 1974.
- Пумпянский А. Л. **Чтение и перевод английской научно-технической литературы**. М., Изд-во АН СССР, 1961.
- Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. **Основы общего и машинного перевода**. М., «Высшая школа», 1964.
- Рецкер Я. И. **Курс перевода с английского языка на русский для 3, 4, 5-го курсов переводческого факультета**. Ч. I, М., изд. МГПИИЯ имени М. Тореза, 1973.
- Рецкер Я. И. **Теория перевода и переводческая практика**. М., «Международные отношения», 1974.
- Роговин М. С. **Проблема понимания**. Канд. дисс. М., 1956.
- Роговин М. С. **Развитие структурно-уровневого подхода в психологии**. «Системные исследования», М., «Наука», 1974.
- «**Русско-английский словарь**». Под общ. руковод. А. И. Смирникова. М., «Сов. энциклопедия», 1969.
- Станевич В. **Некоторые вопросы перевода прозы**. «Мастерство перевода», М., «Сов. писатель», 1959.
- Ступин Л. П. **Словари современного английского языка**. Л., Изд-во ЛГУ, 1973.
- Судзиловский Г. А. **Сленг — что это такое? Англо-русский словарь военного сленга**. М., Воениздат, 1973.
- Федоров А. В. **Введение в теорию перевода**. М., 1953.
- Федоров А. В. **Основы общей теории перевода**. М., «Высшая школа», 1968.
- Чуковский К. И. **Высокое искусство**. О принципах художественного перевода. М., «Искусство», 1964.

- Швейцер А. Д.** Возможна ли общая теория перевода? «Тетради переводчика», вып. 7. М., «Международные отношения», 1970.
- Швейцер А. Д.** Очерк современного английского языка в США. М., «Высшая школа», 1963.
- Швейцер А. Д.** Перевод и лингвистика. М., Воениздат, 1973.
- Ширяев А. Ф.** Синхронный перевод с французского языка. Автореф. канд. дисс. М., 1973.
- Шолохов М.** Сокровищница народной мудрости. Предисловие к сб. В. Даля «Пословицы русского народа» М., Гослитиздат, 1957.
- Щерба Л. В.** Предисловие ко второму изданию русско-французского словаря. М., «Сов. энциклопедия», 1969.

*

- “The American Heritage Dictionary of the English Language.” W. Morris (ed.). N. Y., 1969.
- Amos, F. R.** Early Theories of Translation. N. Y., 1920.
- Arbekova T. I.** Essential English Patterns (Exercises). Moscow, “Higher School”, 1973.
- Baker, Russel.** Observer: American is Cheap Talk. “The New York Times”, 1970, Sept. 15.
- Bernstein, Th.** The Careful Writer. A Modern Guide to English Usage. N. Y., 1965.
- Brown, Roger.** Words and Things. Glencoe, 1958.
- Browning, D. C.** Everyman’s Dictionary of Shakespeare Quotations. Ldn., 1953.
- Cary E. and Jumpelt R.W.** (ed.) Quality in Translation. N. Y. 1963.
- Catford, J. C.** A Linguistic Theory of Translation. Ldn., Oxford Univ. Press, 1965.
- “The Concise Oxford Dictionary of Current English”. Oxford Univ. Press. 1969.
- Darmstadter, H. W. V. O.** Quine on Translation. Doct. diss. Princeton Univ., 1967.
- Despatie, G.** Modern Linguistic Research Applied to the Process of Translation. Doct. diss. Columbia Univ., 1967.
- Dolan, John M.** Translation and Meaning. An Examination of Quine’s Translational Indeterminacy Hypothesis. Doc. diss. Stanford Univ., 1969.
- Eliot, T. S.** The Euphemism: Telling It Like It Isn’t In: “Time”, 1969, Sept., 19.
- “Encyclopaedia Britannica”, Ldn., 1911.
- Fang, A.** Some Reflections on the Difficulty of Translation. In: “On Translation” N. Y., 1966.
- Farmer, John S.** Slang and Its Analogues, Past and Present. A Dictionary, Historical and Comparative, of the Heterodox Speech of All Classes of Society for More Than Three Hundred Years. N. Y., 1965.
- Flexner, Stuart B. and Wentworth H.** Dictionary of American Slang. N. Y., 1967.
- Forster, L.** Aspects of Translation. Studies in Communication. Vol. 2. Ldn., 1958.
- Frost, W.** Dryden and the Art of Translation. Yale Univ. Press, 1969.

- Geunther, Paul F.** Faithful Ugliness or Faithless Beauty: the Translator's Problem. In: "The German Quarterly", XXXV, Nov. 1962.
- Guinzbourg, V.** Wit and Wisdom of the United Nations. N. Y., 1961.
- Hornby, A. S., Gatenby E. V., Wakefield H.** The Advanced Learner's Dictionary of the Current English. Oxford Univ. Press, 1965.
- Hornby, A. S., Gatenby E. V. Wakefield H.** Idiomatic and Syntactic English Dictionary. Tokyo, 1942.
- Hyamson, Albert M.** A Dictionary of English Phrases. Detroit, 1970.
- Lagerwall, E. L.** What's So Bad About Clichés? In: "Advertising Agency", Nov. 1953.
- Laird, Ch.** Webster's New World Thesaurus. N. Y. and Cleveland, 1971.
- Landy, Eugene E.** The Underground Dictionary. N. Y., 1971.
- Lewis, N.** The New Roget's Thesaurus in Dictionary Form (Revised). N. Y., 1964.
- Macura, Paul.** The Russian-English Dictionary of Electrotechnology and Applied Sciences. N. Y., 1971.
- Major, C.** The Dictionary of Afro-American Slang. N. Y., 1970.
- McMordie, W.** English Idioms and How to Use Them. Ldn., 1971.
- Miller, G. A.** The Psychology of Communication. N. Y., 1967.
- Miller, G. A.** Statistical Indicators of Style. In: "Psycholinguistics". 1969.
- Miller, G. A. and Beebe-Center, J. G.** Some Psychological Methods for Evaluating the Quality of Translations. In: "Mechanical Translation", III, 1964.
- Müller V. K.** Russian-English Dictionary. N. Y., 1945.
- "New English-Russian and Russian-English Dictionary" by M. A. O'Brien, N. Y., 1944.
- Nida E.** Toward a Science of Translating. Leiden, 1964.
- Oettinger, A. G.** Automatic Language Translation. Cambridge (Mass.) 1960.
- Partridge, Eric.** Slang To-day and Yesterday. Ldn., 1935.
- Partridge, Eric.** The Dictionary of Slang and Unconventional English, Ldn., 1960.
- Partridge, Eric.** A Dictionary of Clichés. N. Y., 1966.
- Partridge, Eric.** The World of Words. An Introduction to Language in General and to English and American in Particular. N. Y., 1970.
- Pei M.** The Wonder World of Advertising. In: "Double-Speak in America". N. Y., 1973.
- Pei M.** The World of Euphemisms. In: "Words in Sheep's Clothing". N. Y., 1969.
- Pernes, R. Bon De Sousa.** Categories, Translation and Linguistic Theory. Doct. diss. Princeton Univ., 1966.
- Perrin, P. G.** Reference Handbook of Grammar and Usage. Derived from Writer's Guide and Index to English. N. Y., 1972.
- Popovič, A.** The Concept of "Shift of Expression" in Translation Analysis. In: "The Nature of Translation. Essays on the Theory and Practice of Literary Translation". Bratislava, 1970.
- Postgate, J. P.** Translation and Translators. Theory and Practice. Ldn., 1922.
- Quine, Willard Van Orman.** Word and Object. N. Y. and Ldn., 1960.
- Raffel, B.** The Forked Tongue. (A Study of Translation Process). The Hague, 1971.

- Roget, P.** Thesaurus of English Words and Phrases Classified and Arranged as to Facilitate the Expression of Ideas in Literary Composition. Ldn., N. Y., Toronto, 1962.
- "Romanov's Russian-English and English-Russian Dictionary"** by E. Wedel (P. I), A. Romanov (P. II). N. Y., 1964.
- "Russian-English Dictionary of Social Science Terms"** by R. E. F. Smith. Ldn., 1962.
- Safire, W.** The New Language of Politics. N. Y., 1968.
- Schmidt, J. E.** Narcotics Lingo and Lore. N. Y., 1959.
- Segal, L.** Russian-English and English-Russian Dictionary. Praeger, 1959.
- Shaw, R. and Janet.** The New Horizon Ladder Dictionary of the English Language. N. Y., 1970.
- Smith, W. C., Helvestine, J. E.** The Oxford Dictionary of English Proverbs. Ldn., 1948.
- Soule, R.** Dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions. N. Y., 1959.
- Steiner G. A.** A Supplement to the Oxford English Dictionary. "The New York Times Book Review", Nov. 26, 1972.
- "Toronto Globe and Mail"**, 1961, Sept. 8.
- "TV Guide"**, vol. 17, Nr. 15, Apr. 12, N. Y., 1969.
- Wagner G.** On the Wisdom of Words. Princeton (New Jersey), 1968.
- Warrel, H. R.** A Science of Human Behaviour. Cleveland, 1962.
- Weightman, J. G.** On Language and Writing. Ldn., 1947.
- Weissman, S. N.** Foundations of a Theory of Translation for Natural Languages. Doct. diss. Columbia Univ., 1965.
- Wentworth, H. Flexner S.** The Pocket Dictionary of American Slang. N. Y., 1968.
- Whorf, B. L.** Language, Thought and Reality. Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge and N. Y., 1956.
- Wills, G.** Madness is Their Method. In: "The National Review", 1962, Febr. 13.
- "World Marxist Review"**, July, 1972.
- Young, R. E.** Theories of Translating Poetry in Victorian England. Doct. diss. The Univ. of Michigan, 1964.
- Zilahy, S.** Quality in Translation. Proceedings of the IIIrd Congress of the IFT. N. Y., 1963.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

Часть I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

1. Роль науки в овладении техникой и искусством перевода
2. Несостоятельность теорий, отрицающих возможность адекватного перевода
3. Природа слова и перевод
4. Единица перевода и проблема качества перевода

Часть II

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

1. Интернациональная лексика и перевод
 2. Клише, их особенности и перевод
 3. Атрибутивные сочетания и их перевод
 4. Сленг, его место в лексике современного английского языка и перевод сленга
 5. Образные средства языка (крылатые слова, пословицы, изречения, сравнения) и их перевод
 6. Фразеология и способы перевода фразеологических единиц
 7. Неологизмы, их семантические особенности и перевод
 8. Безэквивалентная лексика, ее особенности и перевод «непереводимого»
 9. Структура, словарей, их общая характеристика и использование в процессе перевода
- Заключение
- Список рассматриваемых в работе труднопереводимых лексических единиц
- Список литературы

Виктор Николаевич Крупнов

**В ТВОРЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ
ПЕРЕВОДЧИКА**

Заведующая редакцией
В. А. ЧЕЛЫШЕВА

Редактор

В. П. ТОРПАКОВА

Издательский редактор

Н. И. БОЖАНОВА

Оформление художника

А. Я. ТОЛМАЧЕВА

Художественный редактор

Р. А. КАЗАКОВ

Технический редактор

И. Г. МАКАРОВА

Корректоры Н. А. БОРИСОВА,

Г. И. КОЛОДКОВА

Младший редактор

Е. П. ПОЛИТОВА

А09186. Сдано в набор 6/V 1975 г. Подписано в
печать 19/VIII 1975 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бу-
мага тип. № 3. Усл. печ. л. 10,08 Уч.-изд л. 10,81.
Тираж 15000 экз. Изд. № 12/73 Ф.

Издательство «Международные отношения»
103031, Москва К-31. Кузнецкий мост, 24.

Зак. № 350. Ярославский полиграфкомбинат «Союз-
полиграфпрома» при Государственном комитете Совета
Министров СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 150014. Ярославль, ул. Свобо-
ды, 97. Цена 65 коп.

Крупнов В. Н.

К 84 В творческой лаборатории переводчика, М., «Международ. отношения», 1976.

192 с.

В книге освещаются такие узловые вопросы перевода, как «ложные друзья» переводчика, перевод фраз—клише, приемы перевода сленга, трудности передачи крылатых слов и пословиц, а также техника перевода неологизмов и безэквивалентной лексики.

Монография В. Н. Крупнова — своеобразный путеводитель в творческую лабораторию переводчика — представляет интерес для широкого круга лиц, интересующихся проблемами перевода.

К $\frac{70104-003}{003(01)-76}$ 41—76